

МОЛОДЕЖЬ В КАЗАХСТАНЕ: ОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ, ОЖИДАНИЙ И СТРЕМЛЕНИЙ 2021

Дина Шарипова, Ph.D
Серик Бейменбетов, Ph.D

ФОНД ФРИДРИХА ЭБЕРТА

Фонд Фридриха Эберта (ФФЭ) — старейший политический фонд Германии, имеющий богатую традицию социал-демократии, восходящую к 1925 году. Проекты Фонда имени Фридриха Эберта направлены на утверждение основных идей и ценностей социал-демократии: свободы, справедливости и солидарности. Благодаря широкой сети представительств в более чем 100 странах ФФЭ поддерживает политику мирного диалога и сотрудничества, социального развития и демократии. ФФЭ оказывает поддержку профсоюзному движению и способствует укреплению гражданского общества.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ВОСТОЧ- НОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 2018/2019 И 2020/2021

«FES Youth Studies» — это международный исследовательский проект, состоявшийся во многих странах Центральной Азии, Восточной и Юго-Восточной Европы и Кавказа. Основная цель этих исследований заключалась в выявлении, описании и анализе установок молодежи и моделей поведения в современном обществе.

В социологическом исследовательском проекте «Молодежь в Казахстане» использовались как количественные, так и качественные методы сбора данных. Сбор данных проходил с 17 февраля по 9 апреля 2020 года. Исследование направлено на изучение жизненных ценностей, отношения и взглядов молодых людей в Казахстане на образование, политику, семью, иммиграцию, внешнюю политику и многие другие важные вопросы. Оно содержит свежие аналитические выводы о том, чего молодые люди ожидают от своего будущего, о планах, жизненных устремлениях, а также о проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются представители молодого поколения. Выводы представлены на казахском, русском и английском языках.

МОЛОДЕЖЬ В КАЗАХСТАНЕ: ОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ, ОЖИДАНИЙ И СТРЕМЛЕНИЙ 2021

Авторский коллектив:
Дина Шарипова, Ph.D
Серик Бейменбетов, Ph.D

Это исследование направлено на изучение жизненных ценностей, отношения и взглядов молодых людей в Казахстане на образование, политику, семью, иммиграцию, внешнюю политику и многие другие важные вопросы. Оно содержит свежие аналитические выводы о том, чего молодые люди ожидают от своего будущего, о планах, жизненных устремлениях, а также о проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются представители молодого поколения. В исследовании подчеркиваются различия

во взглядах казахстанской молодежи с точки зрения возраста, пола, этнической принадлежности и места жительства. Данное комплексное исследование основано на общенациональном опросе (N = 1000), проведенном в 2020 году Исследовательским центром BISAM. Данное исследование было подготовлено авторами Диной Шариповой (Ph.D) и Сериком Бейменбетовым (Ph.D) при поддержке Friedrich-Ebert-Stiftung в Казахстане.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ВВЕДЕНИЕ	11
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЯ	15
Методология	15
Сбор количественных данных	15
Организация сбора данных	18
Контроль качества сбора данных	19
Сбор качественных данных	19
ГЛАВА II. ЦЕННОСТИ И ОРИЕНТИРЫ	21
2.1. Межличностное доверие	21
2.1.1. Доверие к представителям других этнических групп	21
2.1.2. Доверие к приверженцам других религий	23
2.1.3. Доверие к людям с иными политическими взглядами	23
2.1.4. Доверие к соседям	24
2.1.5. Доверие к членам семьи и друзьям	24
2.1.6. Доверие к одноклассникам, однокурсникам и коллегам	25
2.1.7. Дружба с людьми другой этнической и религиозной принадлежности	25
2.1.8. Толерантность к разным социальным группам	27
2.1.9. Доверие к политическим лидерам	31
2.2. Дискриминация	32

2.3. Толерантность	35
2.3.1. Отношение к коррупции	36
2.3.2. Отношение к гомосексуальности	36
2.3.3. Отношение к аборту	37
2.3.4. Сексуальные практики	37
2.3.5. Ориентация на семью и брак	38
2.3.6. Религиозная ориентация	40
2.3.7. Образ жизни и досуг молодежи	43
ГЛАВА III. ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ И ИММИГРАЦИЯ	49
3.1. Образование	49
3.2. Трудоустройство	53
3.3. Миграция и мобильность	58
3.4. Ценности и права	60
3.5. Страхи и опасения	61
ГЛАВА IV. МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА	65
4.1. Политические взгляды, отношение и участие в политике	65
4.2. Политика, друзья и семья	66
4.3. Участие в выборах	67
4.4. Формы политической деятельности	69
4.5. Институциональное доверие	70
4.6. Взгляды на демократию и авторитаризм	71
4.7. Цели и политика правительства	73
4.8. Молодежь и национальная идентичность	77
ГЛАВА V. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ОТНОШЕНИЕ К СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	81
5.1. Взгляды на внешнюю политику Казахстана	81
5.2. Беженцы и иммигранты	84
5.3. Региональная интеграция	86
ВЫВОДЫ	89
Приложение 1: Использованная литература	91
Приложение 2: Сноски	91
Приложение 3: Список таблиц и графиков	93

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЯ

В период с 17 февраля по 9 апреля 2020 года Фонд Фридриха Эберта провел масштабный опрос среди молодежи и молодых взрослых в Казахстане. Полученные результаты позволяют получить интересные выводы об отношении к жизни, представлениях о себе и идеях на будущее около 1 000 молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет.

Образование. Образование — важная часть жизни молодежи. Как показывает исследование, в магистратуру в Казахстане поступает больше молодых женщин, чем их сверстников-мужчин. В среднем молодые люди проводят два часа в день за учебой вне класса. Если многие из них (41%) удовлетворены качеством своего образования, то 24,1% им не довольны. Высокий уровень неудовлетворенности связан с коррупцией в системе образования: о «покупке» оценок в учебных заведениях сообщили 52% респондентов. Таким образом, 48,5% молодых людей считают, что их образование не отвечает требованиям мирового рынка труда. В то время как 45% молодых людей предпочли бы получить диплом за границей, около трети (27,5%) заявили, что выбрали бы обучение в Казахстане. Большинство молодых людей хочет учиться в США, странах Европейского Союза или в России.

Трудоустройство. Треть молодых людей считает, что в Казахстане легко найти работу, а 10,5% говорят, что это будет очень сложно. Существуют также некоторые различия между мужчинами и женщинами касательно занятости, поскольку мужчины чаще (27,4%) имеют постоянные контракты на полную ставку, чем женщины (18%). Кроме того, в настоящее время больше молодых женщин не имеют работы и не ищут ее. Выявлена разница между жителями городской и сельской местности: 43,7% молодых сельчан не имеют работы и активно не ищут ее,

по сравнению с 34,8% горожан в аналогичной ситуации. Одним из наиболее распространенных препятствий на пути к трудоустройству является то, что многие молодые люди (41,9%) не работают по своей образовательной специальности, что свидетельствует о несоответствии навыков. Из числа работающих 21% работают в государственном секторе, 62,9% — в частном секторе, а 4,2% — в неправительственных организациях (НПО). Однако их предпочтения в трудоустройстве различны. Молодые люди чаще заявляют о желании работать в частном секторе, а не в государственном.

Миграция и мобильность. Большинство молодых людей предпочитают учиться и работать в Казахстане. Однако некоторые также планируют учиться и жить за границей в долгосрочной перспективе. Они видят в этом шанс найти хорошую работу, а также повысить свой общий уровень знаний. При том что 61,6% молодых казахстанцев и казахстанок не планируют мигрировать в другую страну, 11,5% твердо намерены сменить место жительства, а 17,1% имеют умеренные склонности к этому варианту. Желание повысить уровень жизни — главный фактор эмиграции (25,3%). Затем респонденты назвали движущей силой высокое качество образования (18,8%), а 14,1% находят жизнь в другой культуре привлекательной. Популярным местом эмиграции являются США, за ними следуют Россия, страны Европейского Союза и Канада.

Ценности и права. Исследование показывает, что молодое поколение казахстанцев ценит права человека, безопасность и демократию. Безопасность респонденты отмечали чаще, чем другие ценности, что свидетельствует об их обеспокоенности этим вопросом. Опрос также четко показывает, что молодые люди не удовлетворены своими текущими правами.

Страх и беспокойство. Многие респонденты в качестве источников своих опасений назвали войну (51,8%), растущую бедность (51,1%), загрязнение и изменение климата (50,8%), коррупцию (50,8%), а также социальную несправедливость (29,4%). Эти факторы воспринимаются молодыми людьми как угроза существованию. Потеря работы, болезнь или риск стать жертвой насилия, в свою очередь, не вызывали у этих мужчин и женщин особой озабоченности. Наименее опасные проблемы они связывали с количеством иммигрантов в стране и риском ограбления.

Молодежь и политика. Как выявило исследование, молодые мужчины и женщины не обсуждают политику со своими родственниками или друзьями. Политические взгляды молодых людей похожи на взгляды их родителей. Три наиболее важных источника политической информации для опрошенной молодежи — это Интернет, телевидение и социальные сети. Несмотря на это, молодые граждане остаются неактивными в политической жизни. Только треть респондентов проголосовала на последних парламентских выборах, 4,7% — подписывали политические петиции, а большинство (69,5%) никогда этого не делали. Однако 20,6% не против участия в таких мероприятиях в будущем.

Ценности и ориентиры. За десятилетия после распада Советского Союза в системе ценностей в обществе произошел значительный сдвиг в части демократии, образования и толерантности. В этой главе рассматривается отношение молодых людей к членам своей семьи, людям других этносов, религий, политических взглядов и их коммуникация с соседями, одноклассниками и коллегами. Кроме того, исследуется отношение молодежи к разным сообществам (например, ЛГБТК+) и социальным явлениям (например, коррупции). При сравнении с результатами предыдущих исследований видно, что общий уровень доверия среди молодых граждан снизился. Мужчины и женщины больше всего доверяют своим ближайшим родственникам и друзьям. Более того, неформальные отношения с семьей и друзьями считаются более надежными, чем отношения в других институциональных контекстах.

Институциональное доверие и взгляды на демократию и авторитаризм. Молодежь во многом доверяет действующему Президенту Казахстана (48,3%). Следующая категория доверия — волонтерские движения и организации (40,5%). В целом половина респондентов (54,7%) считает демократию хорошим типом правления, а 52,7% поддерживают концепцию, согласно которой политическая оппозиция является необходимой чертой демократии. Однако каждый четвертый поддерживает авторитаризм. Удивительно, но больше четверти молодых людей (27,8%) согласны с тем, что некоторые конфликты можно разрешить только с применением

силы, 38,4% не согласны с этим утверждением, а 22,3% придерживаются нейтральной позиции.

Цели и политика правительства. Большинство (70,9%) молодых респондентов и респонденток считает, что государство должно взять на себя больше ответственности в поддержке населения. Молодые люди также негативно относятся к конкуренции, поскольку 42,3% считают, что «конкуренция вредна» и может «формировать у людей негативные черты характера». Многие опрошенные считают, что разрыв неравенства между богатыми и бедными в Казахстане должен быть сокращен. Большинство из них уверены, что государство должно полностью сосредоточиться на обеспечении прав и свобод человека (88,5%), улучшении положения молодежи (88,4%), социальной справедливости и социальных льготах для всех (87,9%) и сохранении окружающей среды (88%). Молодые мужчины и женщины не считают, что государственные органы пытаются решить проблемы молодежи, что демонстрирует потенциальный разрыв между государственной политикой, программами и ожиданиями граждан.

Молодежь и национальная идентичность. В целом две трети респондентов и респонденток гордятся тем, что являются гражданами Казахстана. Молодые люди, во-первых, идентифицируют себя со своей малой родиной — городом или поселком/селом, затем следует национальная идентичность и региональная идентичность. Кроме того, казахстанцы и казахстанки в возрасте от 14 до 24 лет с большей вероятностью называют себя «гражданами мира», чем в возрасте от 25 до 29 лет. Что касается языка, и особенно перехода от кириллицы к латинскому алфавиту, то 56% опрошенных не одобряют данный переход на латиницу, тогда как 32,9% его поддерживают.

Внешняя политика и отношение к другим странам Центральной Азии. В этой главе исследуется отношение молодых граждан к внешней политике Республики Казахстан, их ожидания от международной роли страны и взгляды на происходящие события в регионе Центральной Азии. Результаты показывают, что большинство опрошенных положительно оценивает внешнюю политику своего государства и имеет позитивные ожидания от его международной роли. Однако мнения молодых граждан, похоже, расходятся по конкретным вопросам, таким как прием беженцев и иммигрантов. Кроме того, существуют различия в зависимости от этнической принадлежности респондентов. В частности, похоже, что больше молодых этнических казахов и казашек, чем этнических русских поддерживают внешнюю политику Казахстана.

ВВЕДЕНИЕ

По статистике¹, молодые люди, то есть лица в возрасте до 30 лет, составляют половину от 19-миллионного населения Казахстана, и представляют собой растущую социальную группу. Это поколение, родившееся после обретения Казахстаном независимости в 1991 году и не имеющее прямых воспоминаний о Советском Союзе, кроме рассказов их родителей, бабушек и дедушек. Большая часть молодых граждан, особенно в городе, выросла в условиях относительного процветания страны и политической стабильности. Они знали только одного президента — Нурсултана Назарбаева — пока он неожиданно не ушел в отставку в марте 2019 года. Кроме того, эта категория граждан росла и воспитывалась в условиях быстрой цифровой трансформации республики, распространения Интернета и повсеместного проникновения многочисленных социальных сетей в их повседневную жизнь.

Данное исследование направлено на изучение взглядов, отношений, мнений и образа жизни молодых граждан на фоне социальных, политических, экономических и демографических изменений, с которыми Казахстан столкнулся как суверенное государство с 1991 года. При условии, что молодежь в республике является наиболее динамично меняющейся и быстро растущей частью общества, это в конечном итоге определит будущее развитие страны. Опрос и его анализ проливают свет на различные вопросы, включая молодежные ценности, политические взгляды, отношение к семье, обществу и правительству. Итоги исследования показывают, как молодые люди воспринимают свою идентичность, а также уровень доверия и терпимости юных граждан по отношению к другим. Важность этого исследования объясняется необходимостью понять ценности, стрем-

ления, культурные и социальные практики молодых казахстанцев и казахстанок, а также их намерения в отношении себя и других членов общества.

Еще одна причина для проведения этой работы — нехватка исследований о молодежи в Казахстане. Исключение составляет сборник материалов под названием «Поколение Назарбаева: Молодежь в Казахстане» под редакцией Марлен Ларуэль (2019)². Несмотря на его достоинства, этот сборник не охватывает многие важные вопросы, которые рассматриваются в данном исследовании. Кроме того, этот проект является продолжением изучения молодежи Центральной Азии, проведенного Фондом имени Фридриха Эберта в 2016 году³. Исследование 2020 года значительно расширило работу 2016 года.

Данное исследование является частью более крупного проекта, посвященного молодежи в Центральной Азии и других странах, таких как Россия и государства Центральной Европы⁴. Его результаты показывают, что «молодежь» — это не однородная масса, а скорее неоднородное поколение, представители которого имеют разные взгляды в зависимости от возрастной группы, этнической принадлежности и места проживания. В чем-то молодые казахстанцы не отличаются от своих сверстников из других стран. Они в определенной степени ценят права человека, демократию, равенство, качественное образование и безопасность. В то же время молодежь Казахстана имеет свои жизненные ценности и выделяется отношением к семье. В целом можно сделать вывод, что эти молодые мужчины и женщины, как правило, имеют более традиционное отношение к семье, браку и детям и более сдержанное отношение к сексу, и низкую терпимость к другим социальным группам.

Молодые казахстанцы и казахстанки довольно аполитичны и разделяют с родителями общие политические взгляды. Их вовлеченность в политические процессы в стране довольно низкая. Невысок и уровень доверия к различным политическим организациям и институтам.

Исследование построено следующим образом: в первой главе описывается методология изучения взглядов и ценностей молодежи Казахстана. В ходе исследования использовались качественные и количественные методы, такие как опрос и интервью на основе фокус-группы, чтобы получить всесторонний обзор. Затем следует анализ взглядов респондентов на межличностное доверие и терпимость по отношению к различным социальным группам и социальным явлениям, например, таким как коррупция. Во второй главе также выясняется, что молодые люди думают о дискриминации в Казахстане, и какой опыт они с ней имели. В третьей главе рассматриваются стремления и планы молодых граждан, их

отношение к образованию, занятости и миграции, а также правам человека и вопросам, вызывающим их опасения. В четвертой главе обсуждается отношение к политике, уровень вовлеченности в политический процесс, участие в выборах и формы политической деятельности. Другие темы, исследуемые в этой главе — это институциональное доверие, включая доверие к президенту, парламенту, полиции, судам, международным организациям и др. В этой главе также изучаются взгляды юных респондентов на различные типы политических режимов, а также на роль государства в жизни граждан. Часть главы посвящена самоидентификации казахстанской молодежи. Пятая глава раскрывает взгляды субъектов исследования на внешнюю политику и их отношение к Центральной Азии и региональной интеграции. Данная глава также фокусируется на вопросах, связанных с беженцами и мигрантами. Исследование завершается кратким изложением основных результатов.

1

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕТОДОЛОГИЯ

В данном социологическом исследовательском проекте использовались как количественные, так и качественные методы сбора данных. Сбор данных проходил с 17 февраля по 9 апреля 2020 года. В количественной части исследования 97 интервьюеров опросили 1 000 молодых казахстанцев и казахстанок в возрасте от 14 до 29 лет. Опрос проводился в нескольких режимах (лично, по телефону и онлайн). Качественная часть исследования включала в общей сложности десять глубинных интервью с молодыми людьми в Алматы, Нур-Султане, Шымкенте, Актобе и Алматинской области. Респонденты выбирали вариант опроса на казахском или русском языках.

На заключительном этапе полевых исследований на сбор данных существенно повлияли распространение SARS-CoV-19 и введение мер изоляции. Подход к сбору данных изменился, поскольку население стало опасаться личного общения, а поездки разрешались только в случае жизненно важной ситуации. Первоначально опросы проводились поквартирно, но затем интервьюеры начали анкетирование на открытом воздухе (во дворах жилых домов). Впоследствии респондентам предложили отве-

тить на вопросы по телефону и через Интернет. Наконец, был использован метод выборки «снежный ком», когда опрошенных просили порекомендовать знакомых, которые тоже могли бы принять участие в опросе.

СБОР КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

Целевой группой исследования были молодые люди мужского и женского пола в возрасте от 14 до 29 лет, проживающие в городских и сельских районах. Для исследования использовалась процедура многоступенчатой стратифицированной выборки, разделенной на следующие подгруппы: тип поселения (город/село), пол, этническая принадлежность и возраст. Опрос проводился в городах и селах 14 областей страны: Акмолинской, Актюбинской, Алматинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Туркестанской, а также в трех городах — Нур-Султане, Алматы и Шымкенте. Общий размер выборки составил 1000 человек. Выборка проходила в несколько этапов. Сначала была подсчитана

доля респондентов из разных регионов. Дополнительно было рассчитано распределение населения в возрасте от 14 до 29 лет в сельской и городской местности. Подробное распределение целевой группы по официальным статистическим данным представлено в Таблице 1.

Во-вторых, рассчитывалась доля всех подгрупп в итоговой выборке. Помимо стратификации по сельской/городской местности, окончательная выборка была пропорционально распределена между тремя возрастными группами: 14–19 лет, 20–24 года и 25–29 лет. Таблица 2

показывает запланированную выборку на подготовительном этапе полевых исследований.

Таблица 3 показывает фактическую окончательную выборку. То есть количество респондентов в каждой категории, принявших участие в исследовании.

На Рисунке 1 представлено распределение итоговой выборки по возрасту, что, в свою очередь, соответствует распределению возрастов в целевой группе населения согласно официальной статистике, взятой с веб-сайта stat.gov.kz⁵.

ТАБЛИЦА 1: Распределение населения страны в возрасте от 14 до 29 лет по регионам, полу и типу поселения

	Общая численность населения			Городское население			Сельское население		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Казахстан	4 277 728	2 154 909	2 122 819	2 442 446	1 194 836	1 247 610	1 835 278	960 069	875 209
Акмолинская область	161 357	83 877	77 480	73 781	37 187	36 594	87 575	46 690	40 885
Актюбинская область	210 240	105 177	105 063	132 303	64 641	67 662	77 936	40 536	37 400
Алматинская область	446 765	231 714	215 051	96 966	50 124	46 842	349 797	181 589	168 208
Атырауская область	148 261	76 125	72 136	67 379	33 838	33 541	80 881	42 285	38 596
Западно-Казахстанская область	148 303	75 623	72 680	75 252	36 497	38 755	73 052	39 126	33 926
Жамбылская область	259 799	133 386	126 413	98 443	49 478	48 965	161 355	83 907	77 448
Карагандинская область	306 965	156 524	150 441	241 772	121 389	120 383	65 193	35 135	30 058
Костанайская область	193 958	99 011	94 947	103 198	51 264	51 934	90 759	47 746	43 013
Кызылординская область	191 921	99 793	92 128	80 628	41 467	39 161	111 293	58 326	52 967
Мангистауская область	159 607	81 677	77 930	59 556	31 847	27 709	100 051	49 830	50 221
Туркестанская область	505 560	265 538	240 022	87 439	47 133	40 306	418 122	218 406	199 716
Павлодарская область	157 994	80 667	77 327	110 131	55 090	55 041	47 864	25 577	22 287
Северо-Казахстанская область	112 524	59 117	53 407	52 996	26 014	26 982	59 528	33 103	26 425
Восточно-Казахстанская область	304 736	149 273	155 463	192 864	91 460	101 404	111 872	57 813	54 059
Нур-Султан	252 257	120 405	131 852	252 257	120 405	131 852	0		
Алматы	473 482	218 085	255 397	473 482	218 085	255 397	0		
Шымкент	243 999	118 917	125 082	243 999	118 917	125 082	0		

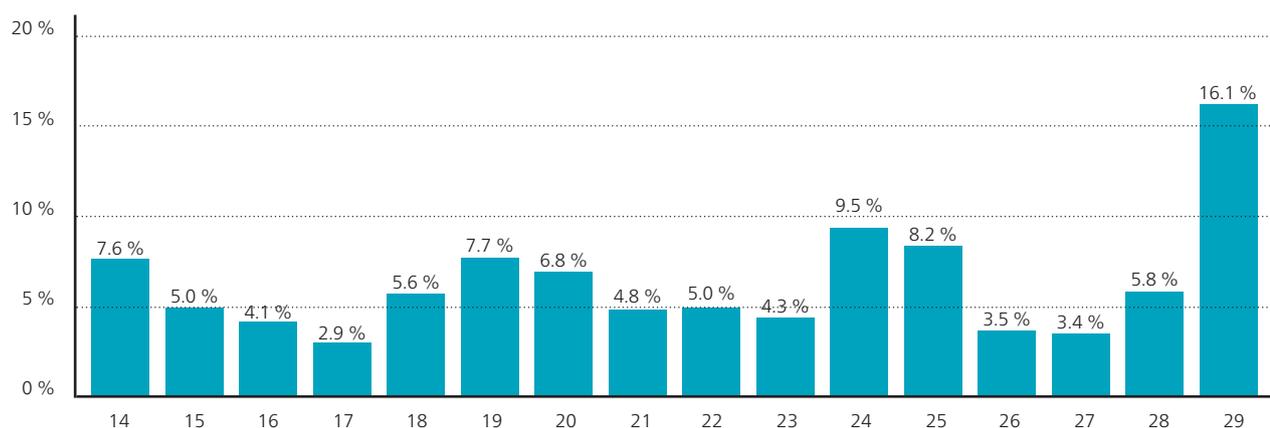
ТАБЛИЦА 2: Характеристики запланированной выборки

	Общая численность населения			Тип поселения	
	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Казахстан	1 000	505	495	570	430
Акмолинская область	38	20	18	17	21
Актюбинская область	49	25	24	31	18
Алматинская область	104	54	50	22	82
Атырауская область	35	18	17	16	19
Западно-Казахстанская область	35	18	17	18	17
Жамбылская область	61	31	30	23	38
Карагандинская область	72	37	35	57	15
Костанайская область	45	23	22	24	21
Кызылординская область	45	23	22	19	26
Мангистауская область	37	19	18	14	23
Туркестанская область	118	62	56	20	98
Павлодарская область	37	19	18	26	11
Северо-Казахстанская область	26	14	12	12	14
Восточно-Казахстанская область	71	35	36	45	26
Нур-Султан	59	28	31	59	0
Алматы	111	51	60	111	0
Шымкент	57	28	29	57	0

ТАБЛИЦА 3: Распределение исследовательской выборки по полу и типу поселения

	Общая численность населения			Тип поселения	
	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Казахстан	1 000	500	500	570	430
Акмолинская область	38	20	18	17	21
Актюбинская область	49	24	25	31	18
Алматинская область	104	54	50	22	82
Атырауская область	35	18	17	16	19
Западно-Казахстанская область	35	18	17	18	17
Жамбылская область	61	30	31	23	38
Карагандинская область	72	37	35	57	15
Костанайская область	45	23	22	24	21
Кызылординская область	45	23	22	19	26
Мангистауская область	37	18	19	14	23
Туркестанская область	118	62	56	20	98
Павлодарская область	37	19	18	26	11
Северо-Казахстанская область	26	14	12	12	14
Восточно-Казахстанская область	71	33	38	45	26
Нур-Султан	59	28	31	59	0
Алматы	111	51	60	111	0
Шымкент	57	28	29	57	0

РИСУНОК 1. Распределение окончательной выборки по возрасту

ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА ДАННЫХ

Выбор местоположения для проведения опросов

Организация полевых работ для исследования проходила в несколько этапов. На первом этапе определялись участки проведения опросов в каждом населенном пункте. Площадки для анкетирования были выбраны следующим образом:

Города: В каждом городе было выбрано два района — центр города и жилой район. В каждом из них намечались два участка, где было проведено не более четверти всех интервью.

Села: В каждом селе для проведения анкетирования были определены два района — центральный и окраинный. Количество интервью было одинаковым для каждого места.

Выбор интервьюеров

Интервьюеры отбирались в зависимости от режима опроса. При личных интервью с помощью компьютера (CAPI) интервьюеры, владеющие компьютерами и мобильными устройствами, работали под руководством компании BISAM CentralAsia. Перед началом полевых исследований все члены проектной группы прошли обязательное обучение.

Обучение

Незадолго до начала полевых работ был проведен брифинг с административным персоналом проекта и региональными группами. На нем обсуждались правила проведения полевых исследований, особенности используемых инструментов и структура анкеты. Сотрудники проекта и региональные кураторы организовали сбор данных в своих населенных пунктах. В Алматы полевой персонал проекта был проинструктирован непосредственно в офисе компании BISAM Central Asia и в

присутствии представителя Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане (ФФЭ). В других регионах брифинги проводились с помощью онлайн-конференций, также в присутствии представителя ФФЭ. Обязательным требованием для брифингов с региональными группами было присутствие регионального руководителя и всей команды интервьюеров, участвовавших в исследовании. На заключительном этапе брифинга каждому интервьюеру была предоставлена квота, а также полный пакет необходимых документов: маршрутные листы, сопроводительные письма, описания маршрутов и описание процедуры отбора респондентов.

Выбор респондентов

На втором этапе тип поселения определял подход к выбору респондентов. Участники и участницы проса отбирались следующим образом.

Города: при опросе респондентов, проживающих в многоквартирных домах, интервьюеры подходили к каждой второй квартире. Они входили в многоквартирные дома через последний подъезд (выбирали номер подъезда с наибольшим количественным значением) и начинали с квартиры на верхнем этаже с наибольшим номером. Если интервью было успешным, интервьюер пропускал один этаж и продолжал поиск респондентов в квартире с наибольшим номером на этом этаже. В многоквартирных домах интервьюеры также придерживались следующих правил:

- В одной квартире можно было провести только одно интервью. Если по условиям отбора в квартире обнаруживались два потенциальных участника, выбирался тот, чей день рождения был ближе к дате собеседования.
- На одном этаже многоквартирного дома можно было провести только одно интервью.
- В случае отказа потенциального участника от интервью этаж не пропускался. Интервьюер постоянно

подходил к соседним квартирам, пока не был найден подходящий респондент.

Если молодые люди жили в отдельно стоящих домах, исследователи подходили к каждому пятому дому.

Села: В селах для опроса было выбрано каждое третье домохозяйство. Если во время посещения не присутствовали взрослые члены семьи, интервьюеры посещали следующий дом по маршруту. При отборе респондентов интервьюеры также придерживались следующих правил:

а) В каждом домохозяйстве был опрошен только один респондент.

б) Можно было опросить двух молодых людей в одном доме, если отдельно стоящий дом был разделен на два домохозяйства, то есть в этом жилище проживали две отдельные семьи.

Как в городах, так и в сельской местности интервьюерам было разрешено вернуться в места проведения опроса, где они ранее не могли ни к кому обратиться (например, никто не открывал дверь, никого не было дома и т. д.). Это происходило, когда необходимое количество интервью на маршруте не было достигнуто.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА СБОРА ДАННЫХ

Контроль качества сбора данных проводился на всех этапах исследования. Была назначена группа инспекторов для оперативного контроля качества полевых работ. Инспекторы приступили к работе на третий день после начала полевых работ.

Благодаря использованию специального программного обеспечения SurveyStudio каждое интервью в базе данных сопровождалось аудиозаписью, что, в свою очередь, позволяло контролировать качество собираемой информации. Интервью, отклоненные во время контроля качества, были удалены из окончательного набора данных, и такое же количество интервью было проведено с другими респондентами.

Более того, поскольку также были собраны геопространственные данные, команда проекта смогла удаленно контролировать интервьюеров и их установленные маршруты.

СБОР КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

В рамках сбора качественных данных было проведено десять глубинных интервью с молодыми людьми. Участники и участницы для них отбирались по социально-демографическим характеристикам. Это означает, что выборка была проведена таким образом, чтобы охватить как можно более широкое разнообразие опрашиваемых: занятых и безработных, с высшим образованием и без него, проживающих в городе и в сельской местности, из рабочего класса, профессионалов и ученых. Только респонденты из Алматы, Нур-Султана, Шымкента и Актобе участвовали в качественной части исследования. Набор этих респондентов проводился опытными сотрудниками компании BISAM. На фоне ограничительных мер, введенных в связи с распространением пандемии SARS-CoV-19, глубинные интервью проводились в режиме онлайн.

2

ЦЕННОСТИ И ОРИЕНТИРЫ

В течение десятилетий после распада Советского Союза в 1991 году в системе ценностей казахстанского общества произошел значительный сдвиг⁶. Возможно, это изменение было вызвано увеличением миграции, урбанизации, глобализации и растущим религиозным сознанием в целом. По сравнению с другими центральноазиатскими республиками бывшего Советского Союза Казахстан считается самой глобализированной страной. Большой интеграции Казахстана в мировую экономику способствовал рост числа молодых людей, обучающихся в зарубежных вузах. По данным ЮНЕСКО, к концу 2017 года за рубежом обучалось 89 505 студентов из Казахстана⁷. Более 12 000 стали стипендиатами программы «Болашак», инициированной первым президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году⁸. С учетом расширения возможностей обучения, можно предположить, что ценности и ориентиры молодежи изменились. В данном исследовании молодых людей спрашивали об их отношении к членам своей семьи, людям другой этнической принадлежности, религии, политических взглядов и их отношении к соседям, одноклассникам и коллегам. Кроме того, представителей молодежи спросили об их отношении к различным социальным группам, таким как ЛГБТК+, и социальным явлениям, таким как коррупция и т. д.

2.1. МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ

Важным аспектом данного исследования является уровень доверия молодых людей к различным социальным

группам, таким как члены их семей, друзья, соседи, а также представителям различных этносов, приверженцам разных религий, политическому руководству и т. д. Предполагается, что степень, в которой люди доверяют другим, в итоге важна для общества, чтобы обеспечить мир. На основании результатов, которые будут обсуждаться более подробно в следующих разделах, можно констатировать, что уровень доверия среди молодых казахстанцев снижается по сравнению с результатами предыдущих исследований⁹. Как и ожидалось, молодые люди, похоже, доверяют своим ближайшим родственникам и друзьям больше, чем людям других этносов, религий или социальных слоев. Неформальные отношения с родными и друзьями более надежны, чем отношения в других институциональных контекстах.

2.1.1. ДОВЕРИЕ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ДРУГИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Низкий уровень доверия в официальных отношениях особенно заметен, когда речь идет о вопросах доверия к представителям других этнических групп. Молодых людей попросили оценить свое отношение к представителям других этносов по 5-балльной шкале, где цифра 5 обозначала «глубокое доверие», а 1 — «отсутствие доверия». В таблице ниже показаны результаты. Как видно из таблицы, только 31,8% молодых казахстанцев доверяют людям из других этнических групп, а 32% им не доверяют. Особенно видна разница между русскими и казахами как

двумя крупнейшими этническими группами в стране. Предполагается, что молодые казахи испытывают большее недоверие к представителям других этносов, чем молодые русские. В частности, 26,4% казахской молодежи по сравнению с 40,3% этнических русских заявили, что доверяют представителям других этносов, в то время как 37,9% этнических казахов по сравнению с 22,8% этнических русских — не доверяют. Аналогичную тенденцию можно наблюдать при рассмотрении различий между молодежью этнических узбеков и казахов. Оказалось, что узбекская молодежь больше доверяет другим группам, чем казахи. Опрос показал, что среди молодых узбеков в стране 50% доверяют другим этническим группам, а 17,9% не доверяют. Возможно, будучи этническими меньшинствами

в Казахстане, неказахская молодежь стала толерантной к другим этническим группам.

Заметно, что чем моложе респонденты, тем выше степень недоверия. Результаты настоящего исследования показали, что 33,4% респондентов в возрастной группе 14–19 лет более недоверчиво относились к представителям других национальностей, чем в возрастной группе 20–24 лет (30,6%) и в возрастной группе 25–29 лет (31,9%). Возможно, это связано с периодом социализации в обществе: с большим опытом и социальным взаимодействием молодые люди могут стать более доверчивыми. В то же время значимых различий во взглядах между молодыми женщинами и мужчинами не наблюдалось. Когда дело дошло до доверия к другим этническим группам, как

ТАБЛИЦА 4: Уровень доверия к представителям другой этнической принадлежности, (в %)

ТАБЛИЦА 5: Уровень доверия к другим религиозным группам по возрастным группам, (в %)

мужчины, так и женщины имели примерно одинаковый уровень недоверия (32,2% и 31,8% соответственно). Наблюдалась заметные различия в уровне доверия между жителями городской и сельской местности. Из количества опрошенных молодых горожан 33,8% сообщили, что доверяют представителям других этнических групп, а 29,4% заявили, что они с большей вероятностью не доверяют им. Для сравнения, среди молодых сельчан 29,2% доверяют представителям других этносов, а 35,5% чаще не доверяют. Возможно, это связано с тем, что у городской молодежи больше социальных связей и возможностей для развития отношений с людьми из других этнических групп.

2.1.2. ДОВЕРИЕ К ПРИВЕРЖЕНЦАМ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ

Значительны различия в степени доверия молодых людей к последователям других религий. Из приведенной ниже таблицы видно, что только 21,5% опрошенных заявили, что доверяют представителям других вероисповеданий, в то время как большая доля, 43,2%, заявили, что испытывают меньше доверия или оно вовсе отсутствует. Кроме того, степень, в которой молодые казахстанцы и казахстанки склонны доверять приверженцам других религиозных вероисповеданий, похоже, уменьшается с возрастом. Фактически, 23,1% респондентов в возрастной группе 14–19 лет были готовы доверять иноверцам. В возрастной группе 20–24 лет и в возрастной группе 25–29 лет к этому были готовы соответственно 23,9% и 18,1%. Напротив, 40,8% в возрастной группе 14–19 лет, 42,5% в возрастной группе 20–24 лет и 46% в возрастной группе 25–29 лет указали, что они меньше или вовсе не доверяют людям других религий.

Что касается места жительства, не было резких различий в отношении к представителям других религий между городской и сельской молодежью. У обеих категорий респондентов был схожий уровень доверия, что не согласуется с выводами, сделанными в исследовании ФФЭ о взглядах молодежи от 2016 года. Данное исследование выявило существенные различия между молодыми горожанами и сельчанами в уровне доверия к представителям других религий¹⁰.

В то же время есть заметные различия в отношении к людям других религий в зависимости от этнического происхождения респондентов. Молодежь из числа этнических русских более терпима к другим религиозным группам, чем молодежь из числа этнических казахов. Данные опроса показывают, что только 20,9% респондентов из числа этнических русских признались, что они «совсем не доверяют» иноверцам, в то время как 14,3% — «меньше доверяют». В то же время только 12% и 12,4% молодых этнических русских заявили, что они либо «глубоко доверяют», либо просто «доверяют» людям других религий соответственно. Тем временем среди молодежи этнических казахов 31% заявили, что они «не доверяют вообще», еще 16,3% «меньше доверяют» представителям других религиозных конфессий, и только 9,7% и 9,4% заявили, что испытывают «глубокое доверие» или просто «доверяют» людям других религий.

2.1.3. ДОВЕРИЕ К ЛЮДЯМ С ИНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ

Текущий опрос показал, что только 16,3% молодежи доверяет людям с другими политическими убеждениями, тогда как гораздо большее число (47,3%) склонны им

ТАБЛИЦА 6: Уровень доверия к людям с другими политическими убеждениями по этнической принадлежности и месту жительства, (в %)

не доверять. Опрос показал, что 45,8% городских мужчин и женщин не доверяют людям других политических взглядов, а 17,7% указали, что они «глубоко доверяют» или просто «доверяют». Из опрошенных в сельской местности, 49,3% заявили, что не доверяют людям других политических убеждений, и только 14,4% подтвердили, что «глубоко» или просто «доверяют».

Более примечательны результаты, если посмотреть на них с точки зрения этнической принадлежности. Из приведенной ниже таблицы видно, что 49,7% этнических казахов, 42,9% этнических узбеков, 40,7% этнических русских и 56,3% этнических украинцев заявили, что они «совсем не доверяют» или «меньше доверяют» людям с другими политическими взглядами. Для сравнения только 15,7% этнических казахов, 16,3% этнических русских, 32,1% этнических узбеков и 18,8% этнических украинцев заявили, что они либо «глубоко доверяют», либо просто «доверяют» людям других политических убеждений. Высказывания молодых граждан о политическом инакомыслии имеют особое значение с учетом политики и практики нынешнего политического режима, особенно в свете уровня репрессий, с которым сталкивается политическая оппозиция в стране. Основываясь на этих и других данных, можно предположить, что ценности, институты и практика действующего президента влияют на то, в какой степени молодые люди видят свои политические различия¹¹.

2.1.4. ДОВЕРИЕ К СОСЕДЯМ

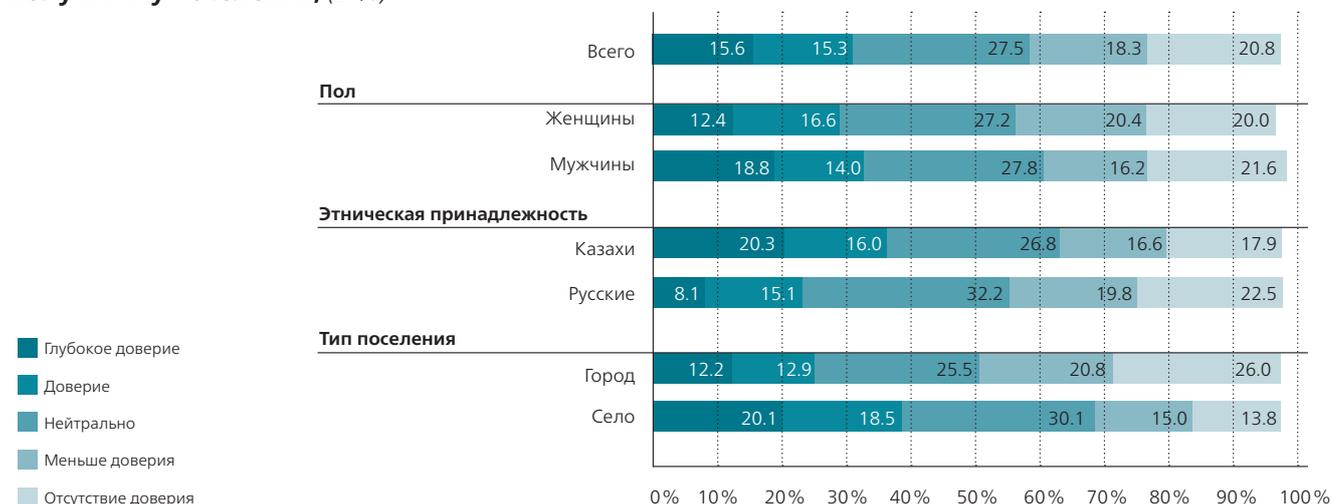
Аналогичная картина вырисовывается при взгляде на отношение молодых казахстанцев к своим соседям. Например, на вопрос о доверии к соседям только 30,9% респондентов склоняются к положительному ответу. На-

против, 39,2% опрошенных склонны не доверять своим соседям. Эти цифры соответствуют результатам предыдущего исследования ФФЭ от 2016 года¹². Разница в уровнях доверия к соседям в связи с этнической принадлежностью заслуживает внимания, и это может быть связано с оспариваемой, но критической важностью гостеприимства в повседневной жизни этнических казахов и этнических русских в целом¹³. Как видно из приведенной ниже таблицы, более 36,3% молодых казахов склонны доверять своим соседям по сравнению с только 23,2% этнических русских. С другой стороны, 34,5% этнических казахов и 42,3% этнических русских сочли своих соседей вообще ненадежными или менее заслуживающими доверия. Обращает на себя внимание и разница в степени доверия между городской и сельской молодежью. Только 25,1% молодых горожан заявили, что они «доверяют» или «глубоко доверяют» своим соседям. Напротив, 38,6% молодых сельчан заявили, что они «доверяют» или «глубоко доверяют» своим соседям. Причины такого расхождения могут быть самыми разными. С одной стороны, это может быть связано с более высокой мобильностью городской молодежи и, соответственно, более частой сменой соседей по сравнению с сельской местностью. В равной степени это может быть связано с более высокой степенью анонимности горожан по сравнению с сельскими жителями.

2.1.5. ДОВЕРИЕ К ЧЛЕНАМ СЕМЬИ И ДРУЗЬЯМ

Как и ожидалось, в отличие от негативных взглядов на людей других национальностей, религий, политических взглядов и соседей молодые казахстанцы, участвовавшие в опросе, больше доверяют тем людям, с которыми они

ТАБЛИЦА 7: Уровень доверия к соседям по этнической принадлежности, полу и типу поселения, (в %)

чаще всего общаются в повседневной жизни. Это ближайшие родственники, друзья, одноклассники, однокурсники и коллеги. Результаты показывают, что это отношение не изменилось со времени последнего исследования ФФЭ¹⁴. Например, что касается близких, большинство молодых людей, похоже, больше доверяют членам своей семьи, таким как муж, жена, брат, сестра, парень или девушка. В частности, 88% респондентов заявили, что глубоко доверяют членам своей семьи. Одна из респонденток прокомментировала данный вопрос следующим образом:

« Я всегда прихожу домой и рассказываю родителям абсолютно все, что произошло в течение дня, даже если люди часто не рассказывают родителям о своих плохих друзьях с плохими привычками»

Студентка, 19 лет

Интересно, что показатели глубокого доверия к ближайшим членам семьи практически идентичны во всех социально-демографических группах, лишь с небольшими различиями по возрасту, полу, национальности или типу поселения. Несколько иную картину представляет вопрос об отношении к другим членам семьи. Похоже, что молодые люди меньше доверяют своим родственникам. На вопрос об их доверии к расширенной семье только 45,8% опрошенных заявили, что полностью им доверяют, а 31,7% — не доверяют.

Ситуация почти аналогичная, в вопросе доверия молодых женщин и мужчин к своим друзьям. 71,6% респондентов указали, что доверяют им, и лишь 8,5% — не доверяют. Относительно различий по полу, возрасту и этнической принадлежности респондентов, данные изменились незначительно по сравнению с опросом 2016 года, за редким исключением¹⁵. Что касается пола, 68,4% молодых женщин и 74,8% мужчин доверяют своим друзьям. В контексте этнической принадлежности 73,7% этнических казахов и 72,1% этнических русских доверяют своим друзьям.

2.1.6. ДОВЕРИЕ К ОДНОКЛАСНИКАМ, ОДНОКУРСНИКАМ И КОЛЛЕГАМ

Ситуация немного отличается в том, что касается доверия молодых казахстанцев к своим одноклассникам, однокурсникам и коллегам. На вопрос о доверии к этим группам людей только 36,8% респондентов ответили утвердительно,

а 26,8% оказались более склонными к недоверию. Заметна разница в степени доверия между этническими казахами и этническими русскими. Среди первых 43,7% заявили, что доверяют одноклассникам и коллегам, и только 22,1% признались, что не доверяют. Среди молодых людей из числа этнических русских доля доверяющих своим одноклассникам и коллегам, составила всего 27,5% по сравнению с 32,2% недоверяющих. Эти показатели заслуживают дальнейшего изучения. На данный момент можно предположить, что это недоверие связано с общей незащищенностью, которую этническая русская молодежь может чувствовать на фоне растущей «казахизации» — процесса, при котором этнические казахи становятся все более доминирующими в обществе, в том числе на рабочем месте и в учебных заведениях¹⁶. При рассмотрении данных с точки зрения различий в месте проживания можно также заметить небольшие различия. В городах 33,8% доверяют своим одноклассникам, а 30,6% не доверяют. В сельской местности 40,9% доверяют своим одноклассникам по сравнению с 22,2%, которые им не доверяют.

2.1.7. ДРУЖБА С ЛЮДЬМИ ДРУГОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Уровень доверия молодых людей к другим социальным группам также может быть определен с помощью опроса о том, готовы ли они подружиться с кем-то из другой этнической группы или религии и в какой степени. Чтобы определить это, ответы молодых людей оценивались по шкале от 1 до 4, где 1 приравнивался к «да», 2 — к «нет», 3 — «не знаю» и 4 — «нет ответа». В таблице ниже отражены результаты, обсуждаемые в этом разделе.

Как видно из таблицы, на вопрос, хотели бы они иметь друга другой этнической принадлежности, 75,8% всех респондентов ответили «да», а 22,7% выбрали «нет». Хотя почти не было различий в ответах на этот вопрос между женщинами и мужчинами, есть различия с точки зрения этнического происхождения респондентов. Действительно, среди молодых этнических русских 96,5% высказались за то, чтобы подружиться с кем-то из другой этнической группы, в то время как только 64,5% молодых этнических казахов были готовы к этому. Наблюдается существенная разница при рассмотрении места жительства. Фактически, 82,9% опрошенных среди городской молодежи готовы дружить с людьми другой этнической принадлежности. Однако к этому были склонны только 66,4% сельских респондентов.

Аналогичная тенденция наблюдалась в отношении готовности дружить с человеком другой религии. Всего 71,5% опрошенных были готовы, и только 26,7% были против. Различия снова стали очевидны при анализе тенденции на основе этнической принадлежности. Только

60,2% этнических казахов по сравнению с 91,9% этнических русских согласились дружить с иноверцем. Также были некоторые отличия при рассмотрении места жительства. В частности, 78,8% молодых людей, проживающих в городах, заявили, что будут дружить с кем-то, кто исповедует другую религию, тогда как только 61,7% сельских респондентов выразили такое желание.

Взгляды на желание иметь друга, говорящего на другом языке, находятся в том же диапазоне. Большинство респондентов (72,3%) ответили положительно на этот вопрос, а 26,4% — отрицательно. Однако только 64,7% этнических казахов по сравнению с 84,1% этнических русских заявили, что готовы завести дружбу с таким человеком. Городская молодежь снова оказалась более открытой

ТАБЛИЦА 8: Склонность заводить друзей по полу и этнической принадлежности, (в %)

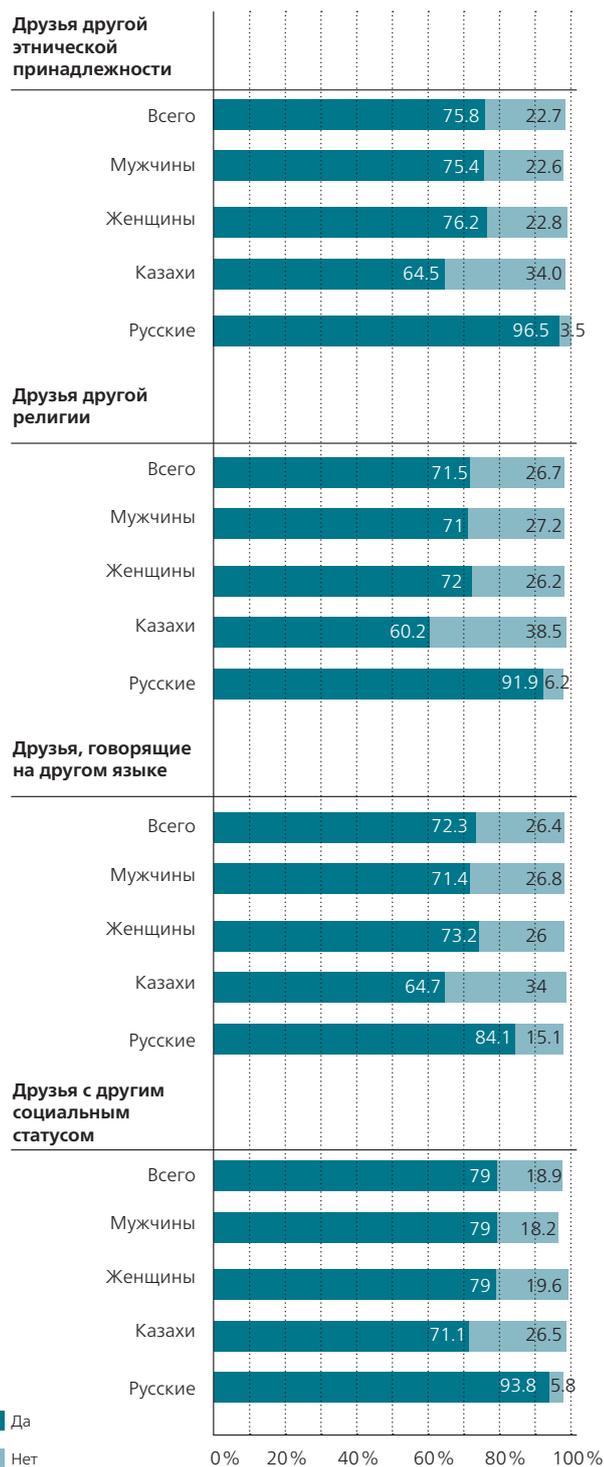

ТАБЛИЦА 9: Склонность к дружбе по возрастным группам и типу поселения, (в %)

для дружбы с иноязычными людьми, чем сельская (76,6% и 66,6% соответственно).

Наличие друга с другим социальным статусом не проблема для 79% респондентов. Только 18,9% считают, что это как-то пагубно сказывается на отношениях. Точно также только 71,1% молодых этнических казахов по сравнению с 93,8% молодых этнических русских заявили, что хотели бы иметь друга с другим социальным статусом. Как и в случае с предыдущими категориями, в этом аспекте также были некоторые различия между городской и сельской молодежью (83,6% против 72,9% высказались в пользу дружбы с другим социальным статусом).

В целом ответы на эти вопросы показывают, что молодежь из этнических казахов, как правило, больше сомневается в людях другой религии и другого социального статуса по сравнению с молодежью из этнических русских. Также можно заметить, что сельская молодежь в целом больше опасается заводить друзей, чем городская. Если посмотреть на данные с точки зрения возраста респондентов, можно заметить, что готовность подружиться

с человеком другой этнической или религиозной принадлежности увеличивается с возрастом, что указывает на то, что чем дольше человек социализирован в обществе, тем более терпимым он становится.

2.1.8. ТОЛЕРАНТНОСТЬ К РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ГРУППАМ

Данный опрос также был направлен на изучение того, как молодые казахстанцы ведут себя по отношению к представителям разных социальных групп, особенно к социально незащищенным, этническим меньшинствам и ЛГБТК+ сообществу. Важно было узнать, как молодежь воспринимает разные традиции и обычаи. В частности, респондентов спрашивали, как бы они себя чувствовали, если бы различные группы людей переехали в их район. В целом полученные данные подтверждают раннее заявление о том, что молодые казахстанцы менее терпимы по отношению к людям, исповедующим другие религии

ТАБЛИЦА 10: **Отношение к потенциальным соседям, (в %)**

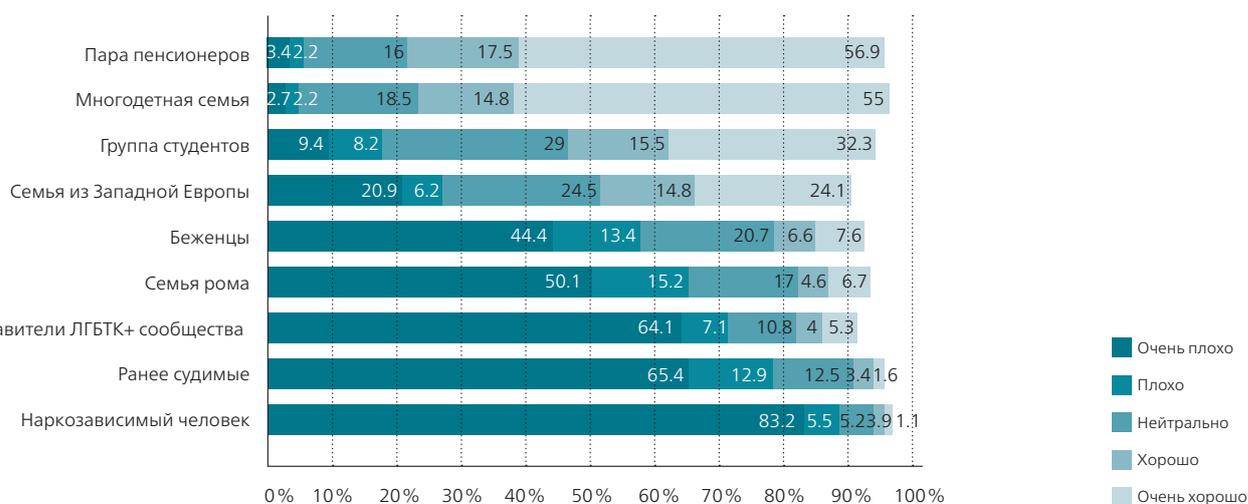

ТАБЛИЦА 11: **Отношение к соседям-беженцам, (в %)**

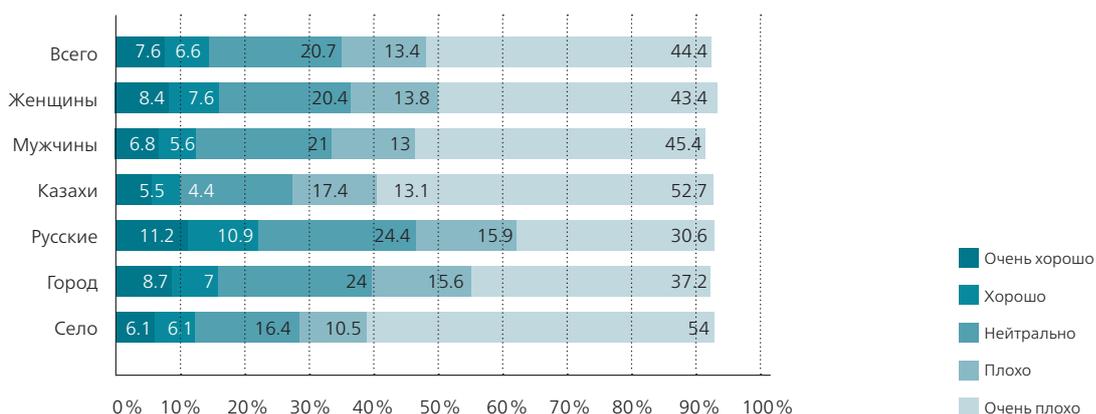

ТАБЛИЦА 12: Отношение к соседям ромского происхождения, (в %)

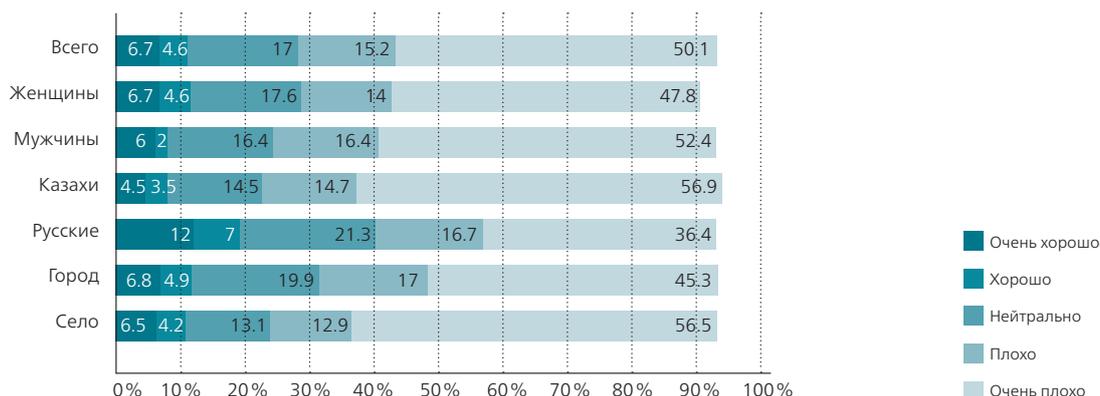
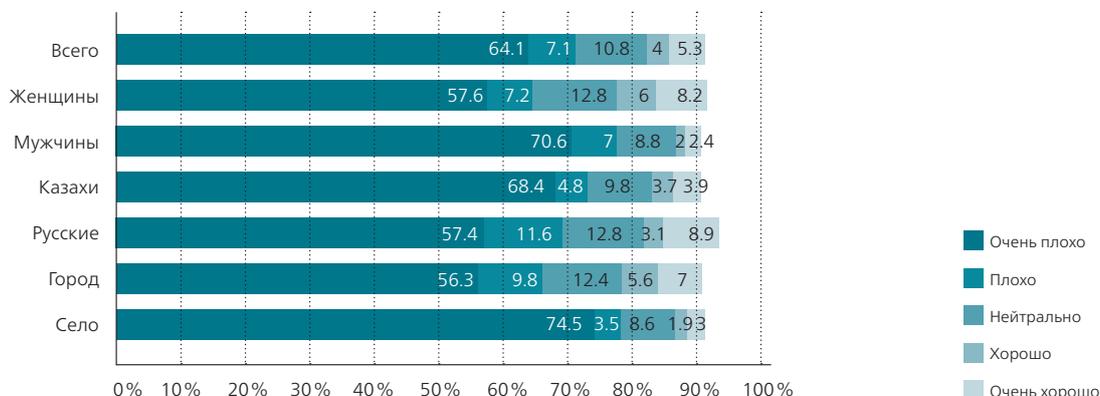

ТАБЛИЦА 13: Отношение к соседству с представителями ЛГБТК+ сообщества, (в %)

или имеющим другое этническое происхождение (см. Главу 2.1.1.).

Как показано выше, большинство респондентов не хотят, чтобы по соседству жили беженцы. Лишь 14,2% воспринимают эту перспективу положительно, но 57,8% молодых людей ее отвергают. Как показано в следующей таблице, есть некоторые различия по этому вопросу между молодыми этническими казахами и русскими. Среди первых 65,8% оценили такую возможность отрицательно, и только 9,9% ответили утвердительно. Напротив, среди вторых 46,5% отвергали этих соседей, а 22,1% приветствовали бы их. Существуют различия в негативном отношении к беженцам между городской и сельской молодежью (52,8% и 64,5% соответственно). Примечательно, что нет существенных различий среди молодых женщин и мужчин в отношении к соседям-беженцам. Фактически, и мужчины (58,4%), и женщины (57,2%) признали очень плохое или плохое отношение. Что касается положительного отношения, различия не так уж велики (16% женщин и 12,4% мужчин позитивно относятся к этой перспективе).

Перспектива жить по соседству с человеком ромского происхождения дает аналогичные результаты. Только

11,3% респондентов принимают такие обстоятельства, а 65,3% находят их отрицательными. Данные в следующей таблице показывают, что молодые женщины менее негативно относятся к этой ситуации, чем молодые мужчины (61,8% и 68,8% соответственно). С другой стороны, молодежь из числа этнических русских кажется толерантнее по сравнению с молодежью из числа этнических казахов (53,1% и 71,6% соответственно). Еще один интересный вывод — разница между городской и сельской молодежью. В отношении соседей из числа рома молодые сельчане оказались менее терпимыми по сравнению с горожанами (69,4% и 62,3% соответственно).

Аналогичное отношение молодежи к ЛГБТК+. На вопрос, как они себя чувствуют, живя рядом с людьми или парами ЛГБТК+, только 9,3% респондентов ответили, что готовы разделить такое соседство, тогда как 71,2% отвергли такую перспективу. Гомофобные настроения особенно распространены среди молодых мужчин. Фактически, 77,6% мужчин в этом исследовании заявили, что они бы чувствовали себя плохо, если бы их соседями были представители ЛГБТК+ сообщества, такие же негативные эмоции испытали бы и 64,8% опрошенных женщин. Некоторые различия также можно найти

ТАБЛИЦА 14: Отношение к соседям из числа наркозависимых, (в %)

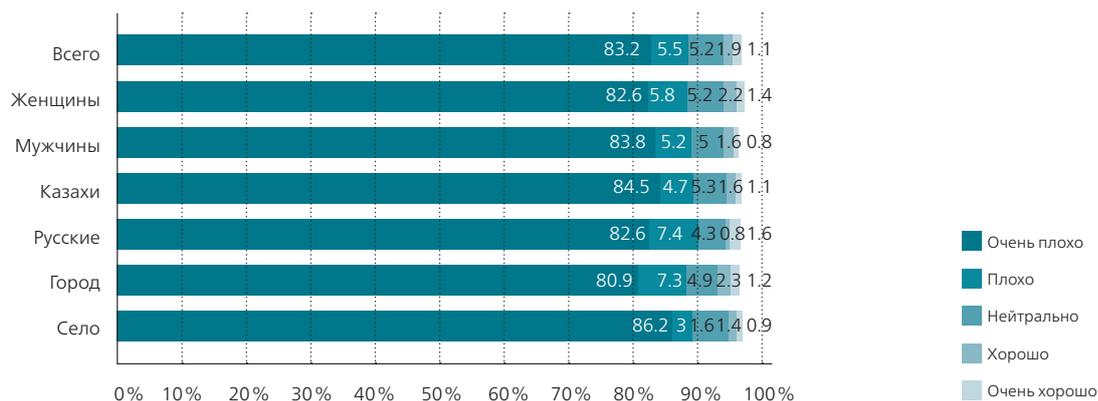
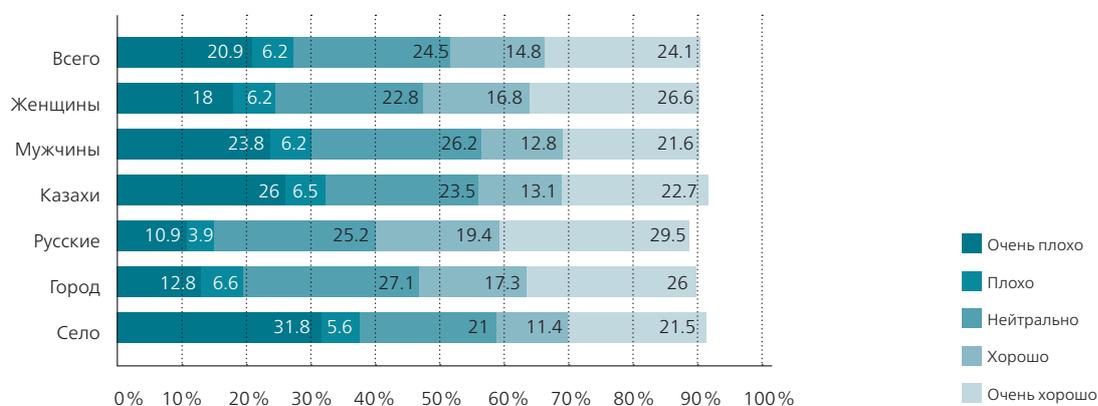

ТАБЛИЦА 15: Отношение к соседям из Западной Европы, (в %)

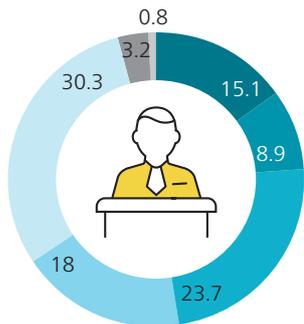
между этническими казахами (73,2%) и этническими русскими (69,0%), которые отрицательно относились к перспективе соседства с представителями ЛГБТК+. Как показано в Таблице 9, жизнь в городе имеет тенденцию приводить к менее гомофобному восприятию однополых пар среди молодежи. Доля тех, кто не желал жить по соседству с людьми-ЛГБТК+, составляла 66,1% в городских районах и 78% — в сельских. Соответственно, городская молодежь больше готова жить по соседству с представителями ЛГБТК+, чем сельская (12,6% против 4,9%). Негативная реакция респондентов на вопрос об ЛГБТК+ отчасти была ожидаемой и в определенной степени подтвердила предыдущие результаты. Например, исследование, проведенное по заказу Фонда Сороса в Казахстане в 2009 году, выявило драматические и тревожные факты о гомофобном и трансфобном отношении общества к людям с другой сексуальной ориентацией¹⁷. Такое негативное отношение, похоже, сохраняется в казахстанском обществе. Один из респондентов поделился своим мнением об однополых браках в Казахстане:

« Я планирую создать однополую семью. Понятно, что в казахстанских реалиях это сделать невозможно, нет поддержки со стороны родителей, нет поддержки со стороны общества. Однако представители нового поколения, все мое окружение очень толерантное, и они понимают, что это не совсем можно назвать выбором, [понимают], что это действительно биология и психология. Я, как ученый, это прекрасно знаю, но общество этого не понимает, оно живет по старым канонам. Я даже не пытался изменить решение своей матери, я понимаю, что никогда не получу от нее одобрения или благословения».

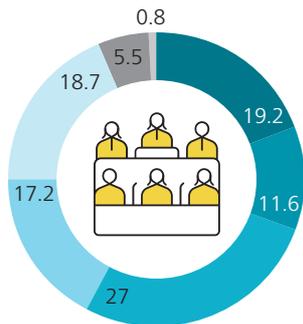
Студент, 20 лет

НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫМ НИЖЕ ЛИЦАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ? (В %)

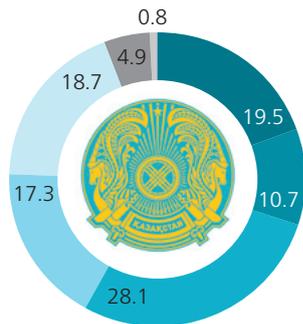
■ Отсутствие доверия
 ■ Меньше доверия
 ■ Нейтрально
■ Доверие
 ■ Глубокое доверие
 ■ Не знаю
 ■ Нет ответа

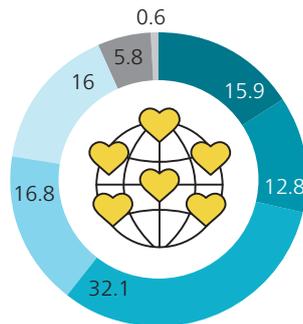
Президент

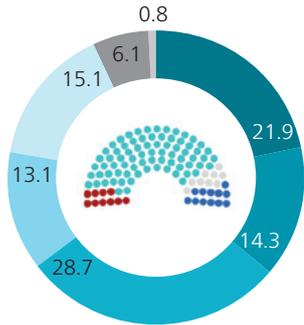
Парламент

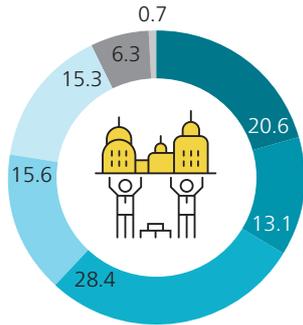
Правительство

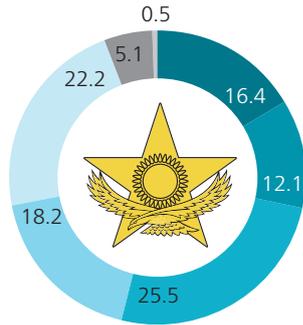
Общественные организации

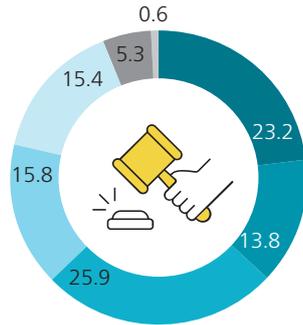
Политические партии

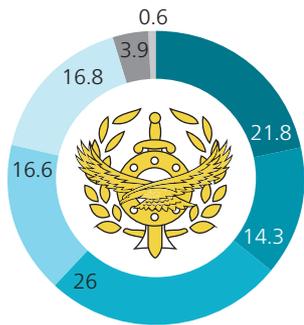
Органы местного самоуправления

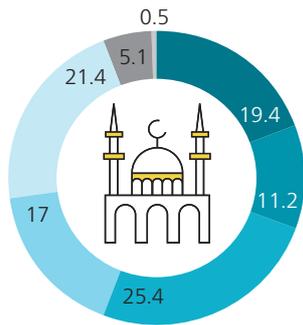
Армия

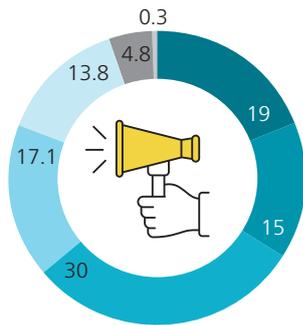
Судебная система (суды)

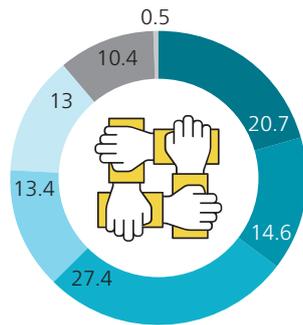
Полиция

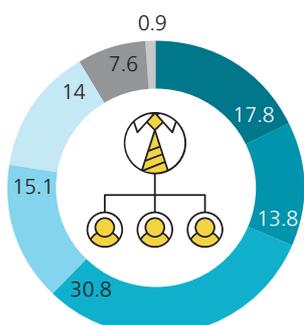
Церковь, религиозные учреждения

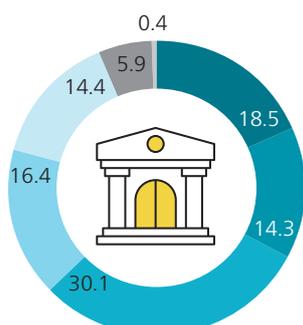
СМИ в Казахстане

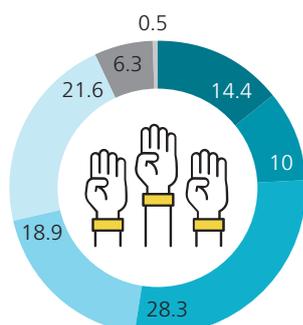
Профсоюзы

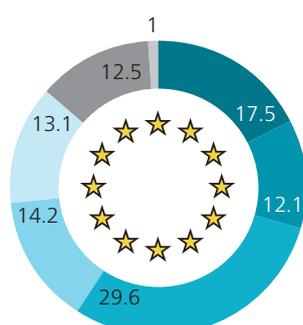
Крупные компании

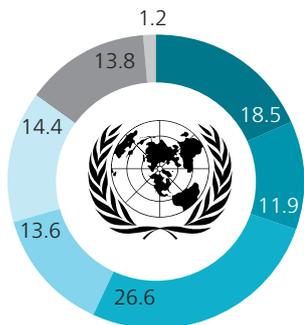
Банки

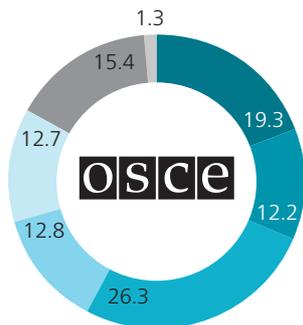
Волонтерские движения

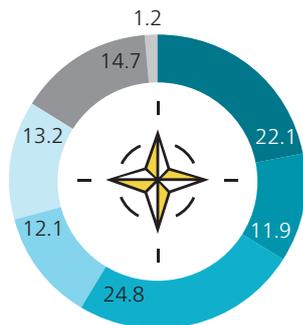
Европейский Союз

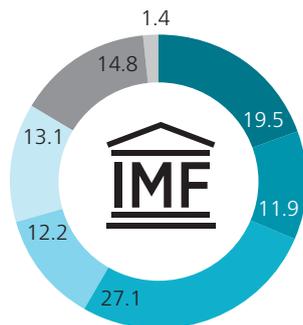
ООН

ОБСЕ

НАТО

МВФ

Напротив, большинство молодых людей не возражали против проживания рядом с семьей с несколькими детьми или парой пенсионеров. Фактически, респонденты выбрали бы подобных соседей (74,4% и 69,8% соответственно). Лишь небольшая часть опрошенных имела отрицательное мнение: 4,9% для многодетной семьи и 5,6% для пожилых. Менее воодушевила юных казахстанцев перспектива проживания по соседству с группой студентов (17,6%).

Удивительно, но сравнительно немногие молодые люди были готовы приветствовать западноевропейских соседей. Только 38,9% опрошенных испытывают «очень хорошие» или «хорошие» чувства по поводу такой перспективы, в то время как 27,1% респондентов испытывают «очень плохие» или «плохие» чувства. Различия особенно заметны при рассмотрении данных в отношении этнической принадлежности респондентов. Исследование показало, что в целом 14,8% молодых этнических русских отрицательно относятся к перспективе проживания по соседству с семьей из Западной Европы. Среди казахской молодежи этот показатель еще выше — 32,5%. Положительное отношение к западноевропейским соседям преобладает у 35,8% казахов и 48,9% русских. Еще один удивительный результат заключается в том, что в целом 37,4% молодых сельских жителей имеют «очень плохое» или «плохое» отношение к западноевропейским соседям по сравнению с 19,4% городского населения.

2.1.9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ЛИДЕРАМ

Политическим лидерам доверяют гораздо меньше. Действительно, только 13,8% молодых казахстанцев полностью им доверяют, в то время как гораздо большее число граждан — 56,1%, похоже, вообще не доверяют им. Уровень недоверия к политическим лидерам среди мужчин и женщин очень близок (55,8% и 56,4% соответственно). Если посмотреть на данные с точки зрения возраста респондентов, то уровень недоверия к политическим лидерам также почти одинаков во всех возрастных группах. В группе от 25 до 29 лет 59,5% опрошенных не доверяют политическому руководству. Точно так же 57,5% из группы от 20 до 24 лет не доверяют руководству, то же самое чувствуют и 51,1% из группы от 14 до 19.

Что касается этнической принадлежности, то у казахстанцев русского происхождения больше недоверия (63,2%), чем у этнических казахов (51,3%). Число молодых этнических украинцев, не доверяющих политическому руководству, составляет 87,5%. Недостаток доверия среди молодых граждан, которые, как упоминалось ранее, составляют более половины населения, должен вызывать тревогу, так как может повлиять на их готовность реагировать на государственную политику. Примечательно также количество молодых людей, которые выразили доверие властям. Среди этнических русских это всего лишь 7,4% по сравнению с 17,4% среди этнических казахов и 0% среди

ТАБЛИЦА 16: Доверие к политическим лидерам, (в %)

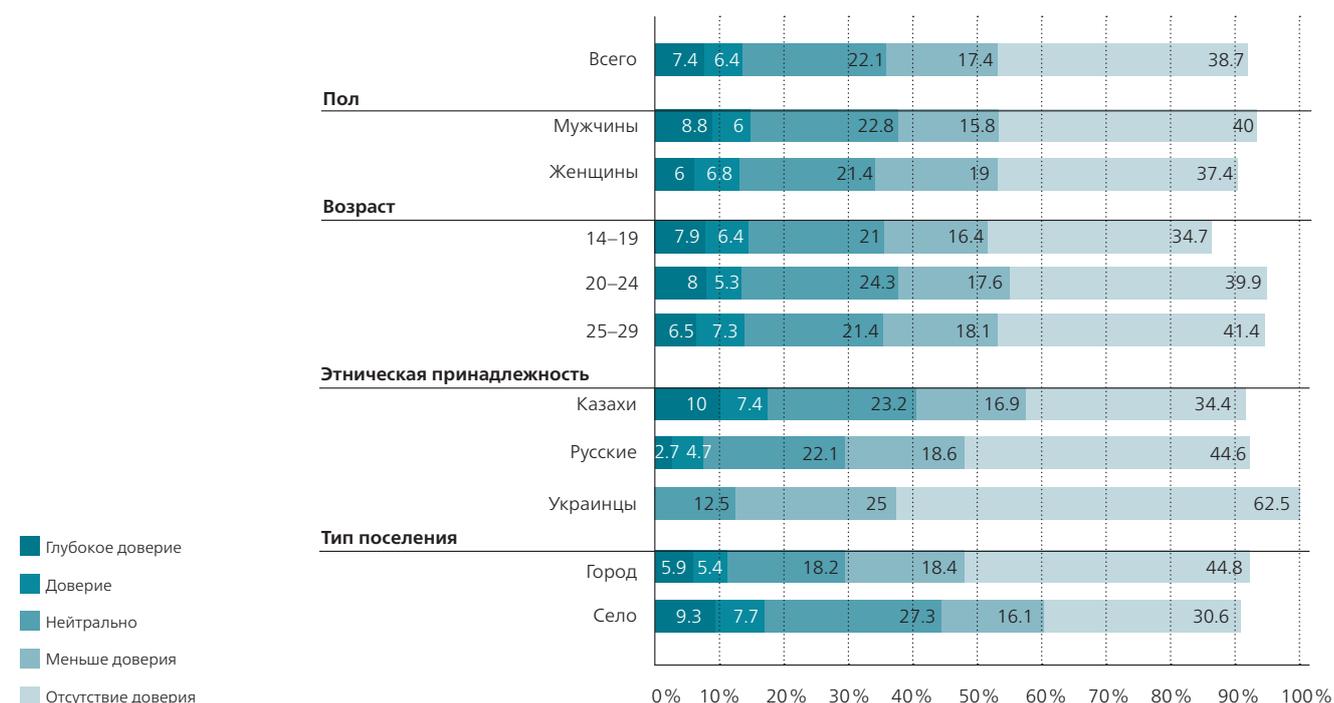
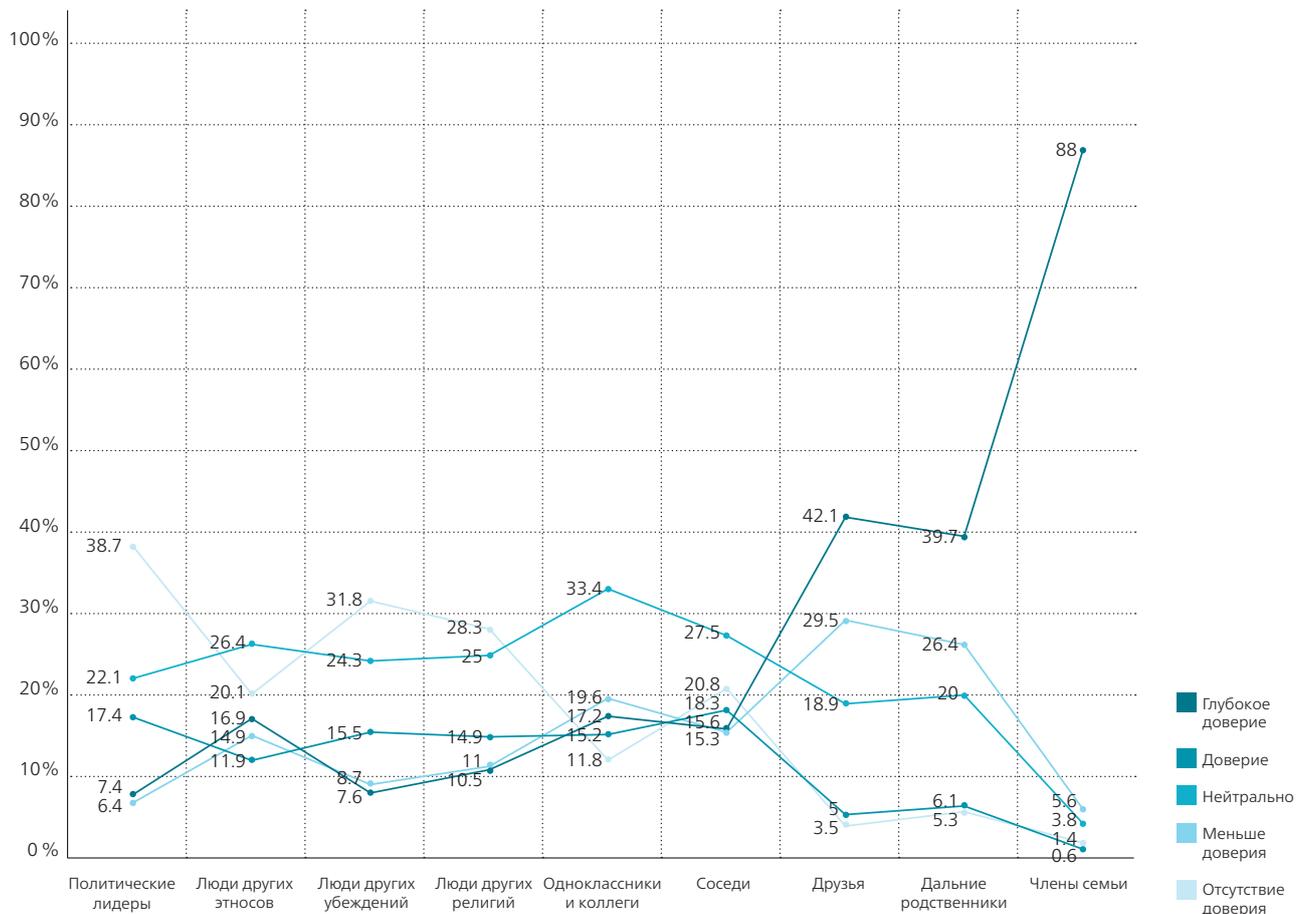

РИСУНОК 2: Уровень доверия молодых людей к... (В %)

этнической украинской молодежи. Это еще одно открытие, заслуживающее дальнейшего изучения. Как указывалось выше, низкий уровень доверия неказахского населения к политическому руководству и правительству может быть вызван их неудовлетворенностью растущей казахизацией общества. Кроме того, существует ощутимая разница в степени доверия к политикам между городскими и сельскими жителями. В городах только 11,3% молодежи, похоже, доверяют политикам, тогда как большая часть городской молодежи — 63,2% — нет. В сельской местности им доверяют 17,0%, но также основная часть молодежи, похоже, политическим лидерам не доверяет — 46,7%.

2.2. ДИСКРИМИНАЦИЯ

Учитывая тот факт, что молодые казахстанцы проявляли низкий уровень межличностного доверия и толерантности по отношению к людям, которые выглядели или думали иначе, чем они, необходимо было также выяснить, подвергались ли они когда-либо дискриминации на основании их этнической принадлежности, религиозных убеждений

ТАБЛИЦА 17: Частота проявления дискриминации, (В %)

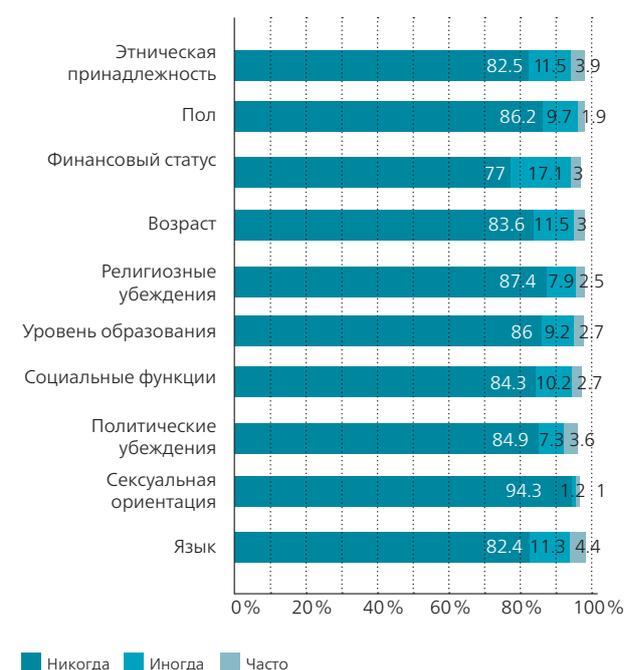

ТАБЛИЦА 18: **Дискриминация по этническому происхождению в разрезе категорий по этнической принадлежности, возрасту, полу и месту жительства, (в %)**

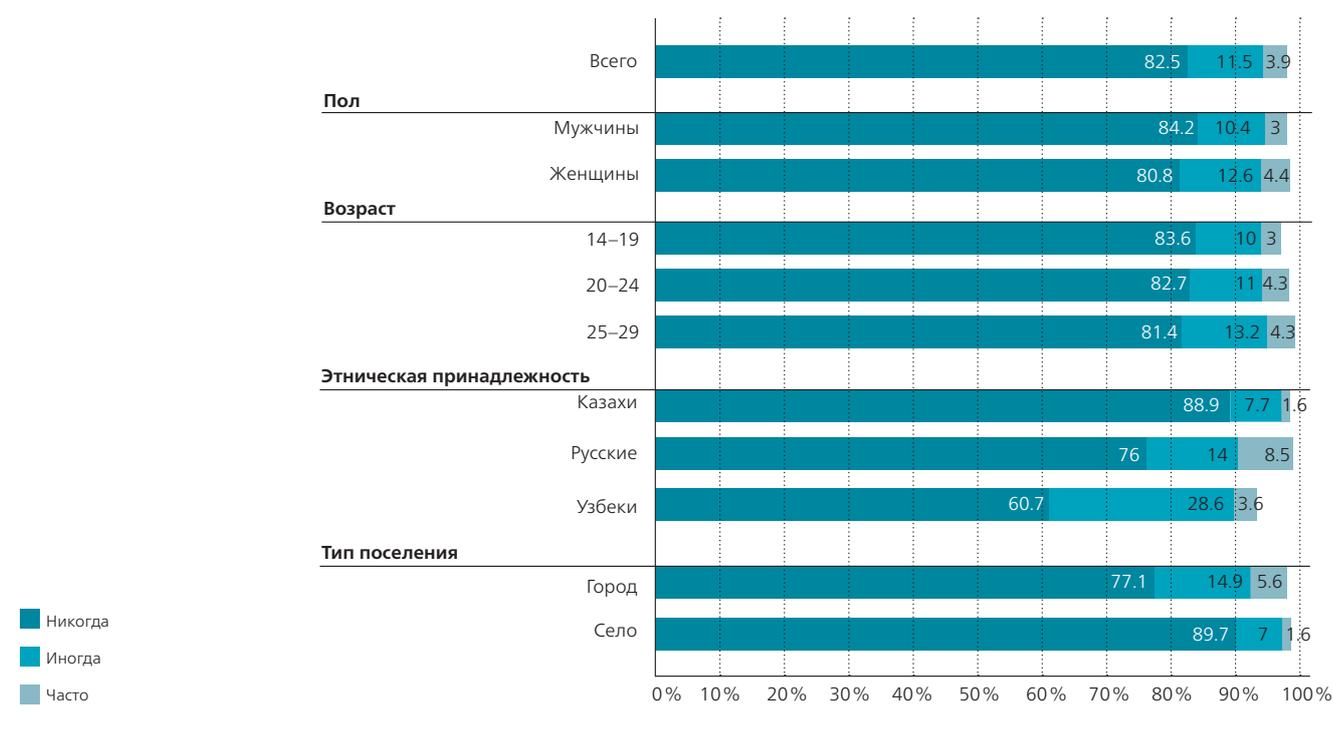
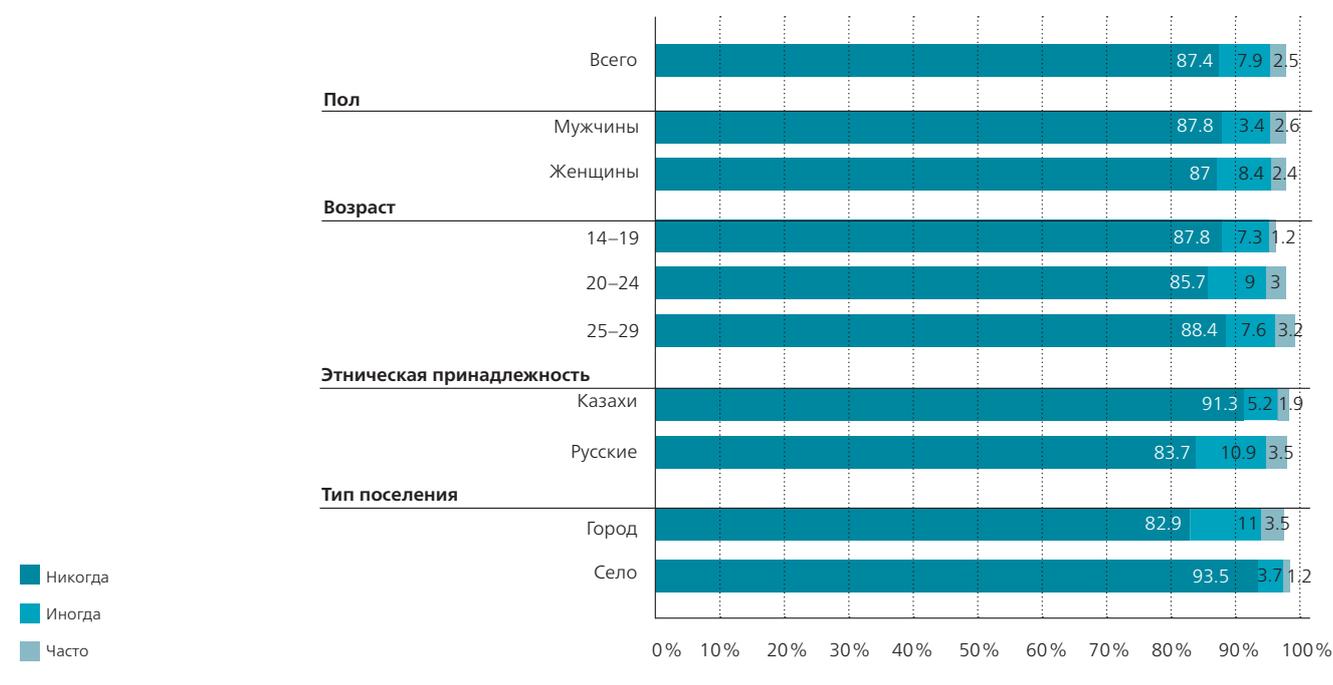

ТАБЛИЦА 19: **Дискриминация по религиозному признаку, (в %)**

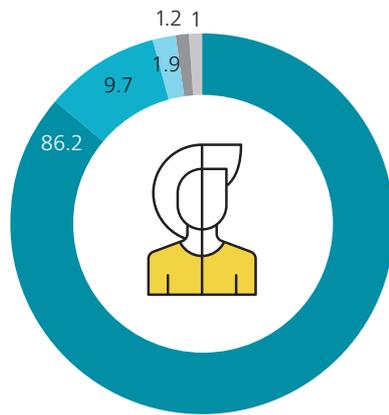

или политических взглядов. Однако, как видно из приведенной ниже таблицы, опрошенные молодые люди относительно редко сталкивались с дискриминацией. Однако респонденты-женщины сообщили, что сталкивались с дискриминацией гораздо чаще, чем респонденты-мужчины¹⁸. Следует также отметить, что этнические русские подвергались дискриминации гораздо чаще,

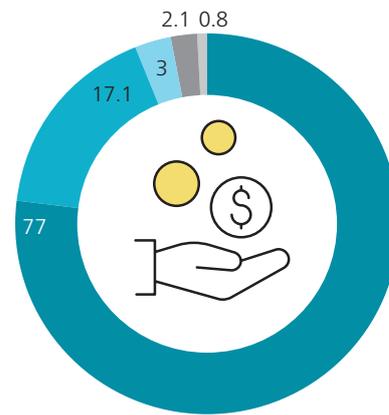
чем этнические казахи. Однако число людей, которые «иногда» подвергались дискриминации на основании своей религии, этнической принадлежности, политических взглядов или языка, по-прежнему велико и даже достигает двузначных чисел (например, по этнической принадлежности и языку). Это важный вывод, требующий дальнейшего изучения.

СТАЛКИВАЛИСЬ ЛИ ВЫ КОГДА-ЛИБО С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО ОДНОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПУНКТОВ? (В %)

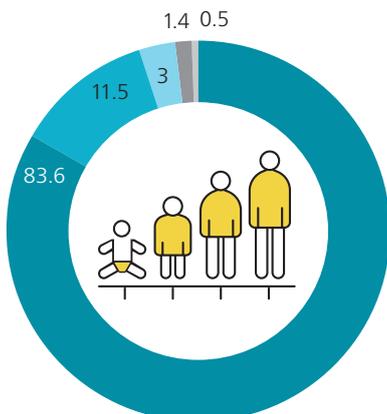
■ Никогда ■ Иногда ■ Часто
■ Не знаю ■ Нет ответа

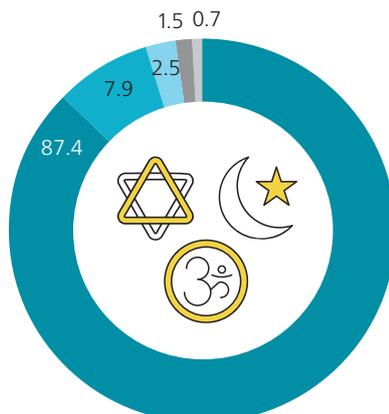
Ваш пол (мужской / женский)

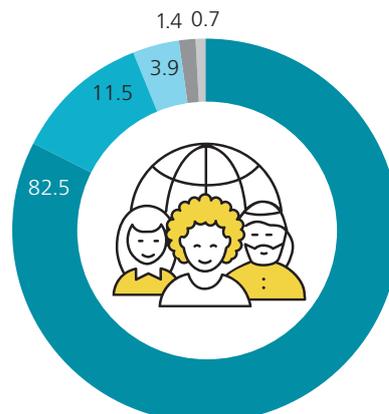
Финансовое положение (плохое/хорошее)

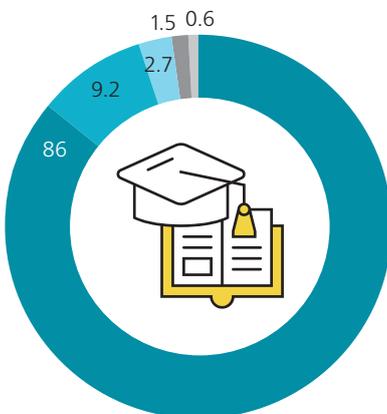
Ваш возраст

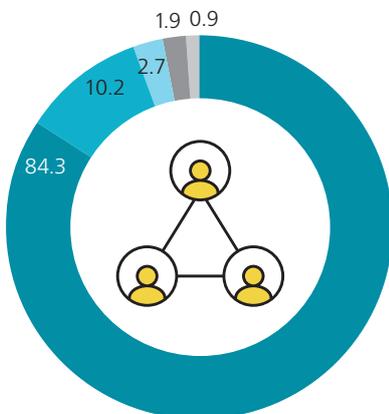
Религиозные верования

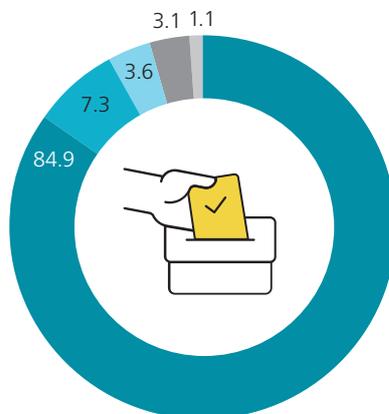
Ваше этническое происхождение

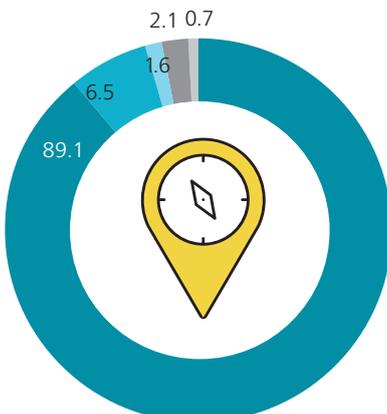
Уровень Вашего образования

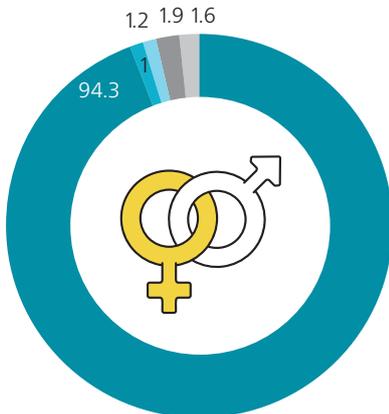
Ваши социальные функции

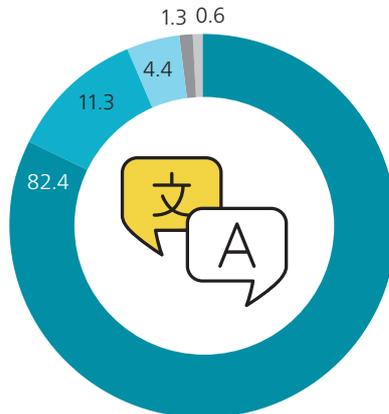
Ваши политические убеждения

Ваше местонахождение/место рождения

Ваша сексуальная ориентация

Язык, на котором Вы говорите

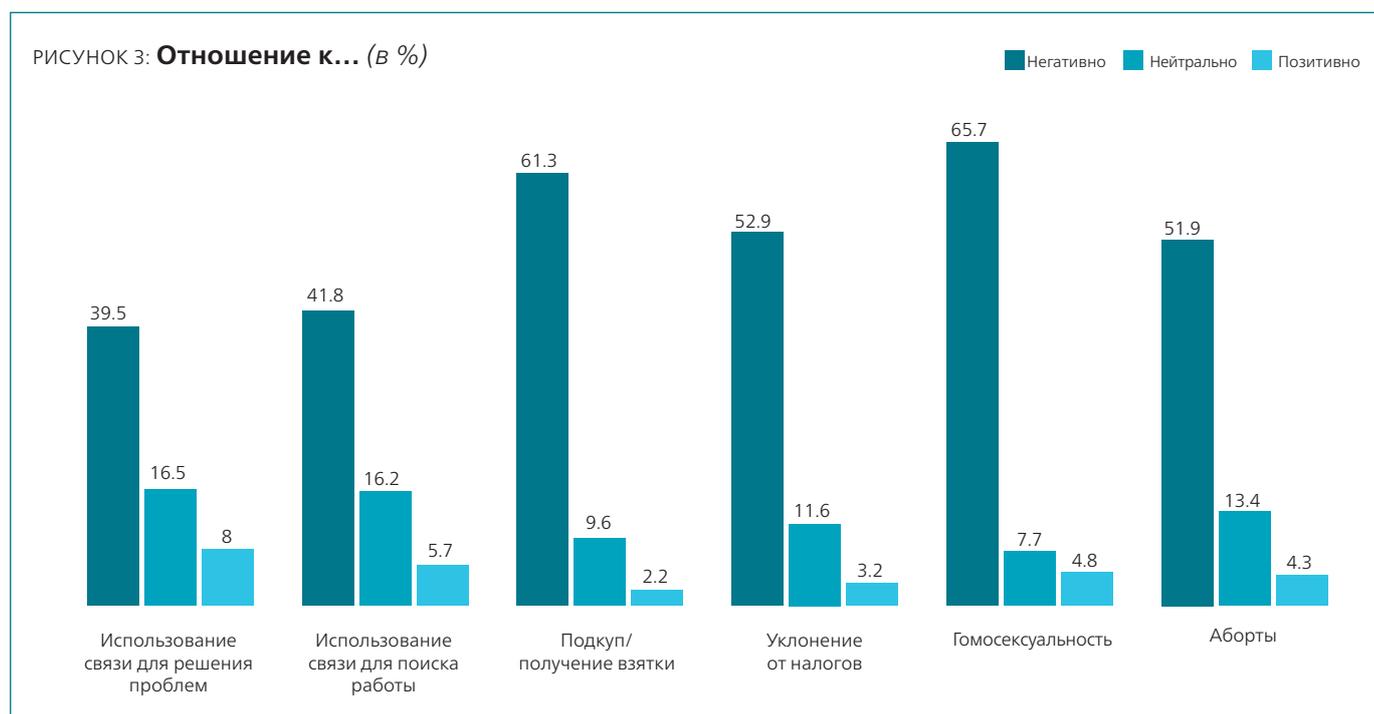
Что касается этнической принадлежности, только 3,9% респондентов сообщили, что они часто подвергались дискриминации на этом основании, в то время как 11,5% из них время от времени подвергались дискриминации. С другой стороны, 82,5% молодых людей заявили, что никогда не ущемлялись по признаку этнического происхождения. Примечательно, что этнические русские гораздо чаще сообщали о дискриминации по признаку этнической принадлежности, чем казахи. Согласно представленным данным, 76% этнических русских и 60,7% этнических узбеков по сравнению с 88,9% этнических казахов заявили, что никогда не подвергались дискриминации по признаку этнического происхождения. Кроме того, 22,5% этнических русских и 32,2% этнических узбеков по сравнению с 9,3% этнических казахов заявили, что они иногда или часто подвергались дискриминации. Молодые женщины чаще страдали от дискриминации, чем молодые мужчины. 17% респонденток сообщили, что они подвергались дискриминации иногда или часто (по сравнению с 13,8% респондентов). Кроме того, при рассмотрении возрастных групп, оказывается, что больше респондентов в возрасте от 25 до 29 лет (17,5%) время от времени или чаще сталкивались с этнической дискриминацией по сравнению с 14–19-летними (13%). Также важно, что городская молодежь подвергается дискриминации больше, чем сельская молодежь (20,5% и 8,6% соответственно). Что касается вопроса дискриминации по религиозному признаку, 87,4% молодых людей заявили, что они никогда не подвергались такой дискриминации, но 2,5% и 7,9% из них становились объектом дискриминации часто или иногда. Существуют также некоторые различия в этнических группах: молодые русские с большей вероятностью

(14,4%), чем казахи (7,1%), скажут, что их дискриминируют «иногда» или «часто» из-за их религии.

Что касается дискриминации по политическим взглядам, то результаты опроса весьма схожи. 86% молодых людей заявили, что никогда не сталкивались с такой дискриминацией, 3,6% сталкивались часто и 7,6% — время от времени. Молодые этнические казахи сообщили, что подвергались дискриминации из-за своих политических взглядов чаще, чем этнические русские (10,6% и 8,5% соответственно). Крайне малое число респондентов отметило, что подвергались дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Согласно данным, только 1% и 1,2% молодых людей, соответственно, сообщили о том, что они иногда или часто сталкивались с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации¹⁹. Напротив, 94,3% молодых людей заявили, что они никогда не подвергались дискриминации из-за своей сексуальной ориентации. При этом респонденты чаще подвергались дискриминации на основании их финансового и социального положения: об этом сообщили 20,1% и 12,9% соответственно.

2.3. ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Настоящее исследование также направлено на понимание отношения молодых людей к различным и относительно распространенным социальным практикам и моделям поведения. Результаты показывают, что большинство опрошенных считают, что такие явления, как аборт, взяточничество, уклонение от уплаты налогов и использование личных связей для поиска работы или решения других «проблем» не могут быть оправданными. Это указывает на

то, что отношение казахстанской молодежи к этим явлениям существенно не изменилось со времени последнего исследования ФФЭ в 2016 году²⁰.

2.3.1. ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИИ

Как видно из таблицы 20, большинство молодых казахстанцев негативно относятся к коррупции. В ходе опроса мужчин и женщин просили оценить свой ответ на вопрос «По вашему мнению, могут ли следующие типы поведения когда-либо быть оправданными, никогда не оправданными или что-то среднее между ними?» по шкале от 1 до 10, где 1 соответствует «никогда», а 10 — «всегда». 61,3% опрошенных заявили, что с коррупцией нельзя мириться. Лишь незначительное меньшинство, 9,6%, заявило, что иногда это может быть принято, в то время как 2,2% заявили, что подкуп кого-либо или получение взятки может быть принято всегда. Исследование показало, что такое

негативное отношение к коррупции одинаково высоко во всех возрастных группах. В том числе в самой молодой возрастной группе 14–19 лет коррупцию отвергли 60,2%, в то время, как только 2,7% заявили, что она всегда оправдана. Нет никакой разницы в неприятии коррупции среди молодых людей, принадлежащих к разным этническим группам. И казахи, и русские отвергают взяточничество — 63,5% и 58,1% соответственно, правда 17,1% этнических русских положительно относятся к коррупции по сравнению с 9,9% казахов. Уровень признания коррупции был немного выше в городской когорте (14,9%) по сравнению с сельской молодежью (7,7%).

2.3.2. ОТНОШЕНИЕ К ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

Согласно приведенным данным, относительно большая часть молодых казахстанцев довольно негативно отно-

ТАБЛИЦА 20: Могут ли быть оправданы дача и/или получение взятки? (в %)

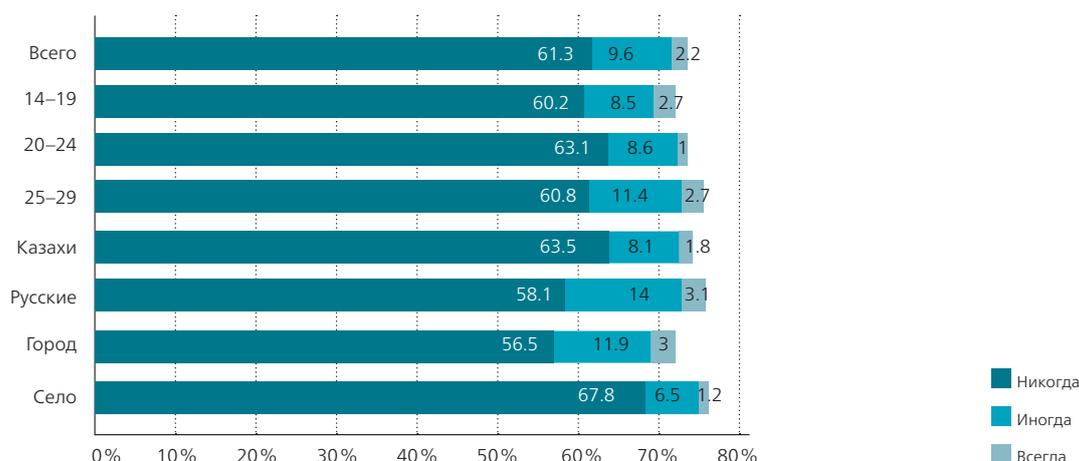
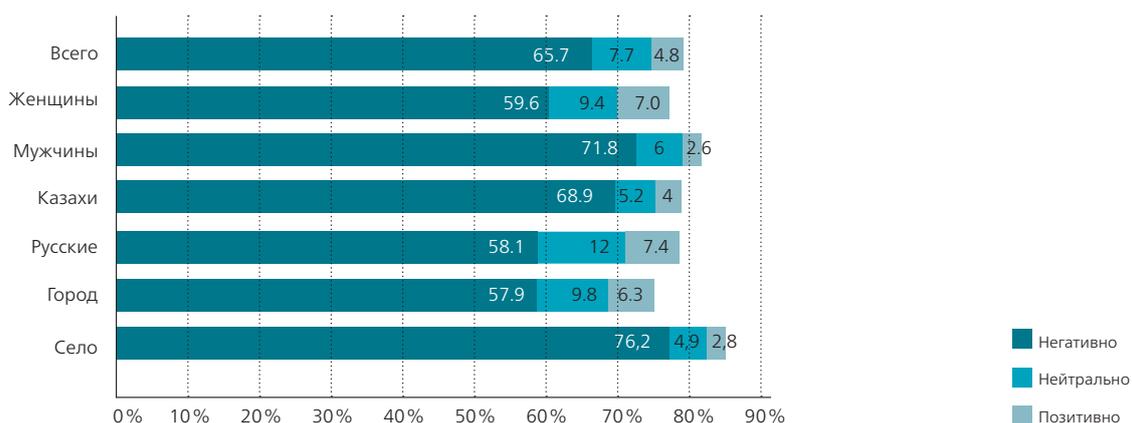

ТАБЛИЦА 21: Отношение к гомосексуальности, (в %)

сится к гомосексуальности. Однополые сексуальные отношения в Казахстане не запрещены. Однополые пары не пользуются такой же правовой защитой, как гетеросексуальные. Кроме того, однополым парам запрещается вступать в законный брак и усыновлять детей²¹. 65,7% респондентов заявили, что однополые отношения никогда не должны приниматься, в то время как только 7,7% и 4,8% соответственно заявили, что их можно принимать «иногда» или «всегда». Гомосексуальность особенно сильно отвергается представителями мужского пола. В частности, 71,8% респондентов мужского пола отвергли гомосексуальность по сравнению с 59,6% опрошенных женщин. Также было выявлено различное отношение между представителями разных этнических групп. Среди этнических казахов негативно к гомосексуальности относятся 68,9% по сравнению с 58,1% этнических русских. Гомосексуальность более приемлема среди молодежи из числа этнических русских, чем среди молодежи из этнических казахов (19,4% и 9,2% соответственно). Как и ожидалось, гомосексуальность более приемлема среди молодых горожан в то время, как сельчане все еще придерживались консервативных взглядов в данном вопросе (16,1% и 7,7% соответственно).

2.3.3. ОТНОШЕНИЕ К АБОРТУ

Аборты являются вопросом, вызывающим беспокойство большинства молодых граждан Казахстана. В стране не ведется реальной дискуссии о праве женщин на легальный аборт, хотя количество прерванных беременностей превышает показатель в экономически развитых странах²². Согласно нашему опросу, 51,9% молодежи не верят, что аборт может быть оправдан. Только 13,4% и 4,3% соответственно заявили, что его можно разрешить «иногда» и «всегда». Как и ожидалось, есть различия в отношении мужчин и женщин к этому вопросу. Если 50,6% молодых женщин отвергают аборт, 6% считают, что его следует разрешить. Среди молодых мужчин 53,2% смотрят на искусственное прерывание беременности отрицательно, по сравнению с 2,6% тех, кто относится положительно. Примечательна разница в отношении к абортам у этнических казахов и русских. Среди первых 58,4% опрошенных не приемлют этой процедуры. При этом негативное мнение гораздо меньше распространено среди молодых людей из числа этнических русских: 39,5% были против процедуры. Очевидно, что различия в отношении к абортам связаны с различиями в отношении к сексуальности, которое мы обсудим более подробно в следующем разделе.

2.3.4. СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Что касается отношения к сексуальной сфере жизни, данное исследование показало, что, по крайней мере, треть молодых людей в Казахстане ценят сексуальную свободу и считают, что добрачное воздержание — устаревшее явление (32,1%). Более того, почти 15% считают, что это создает ненужную психологическую нагрузку на молодежь. Только 14,7% опрошенных считают, что девственность по-прежнему ценится и должна цениться как женщинами, так и мужчинами: больше женщин, чем мужчин заявили, что девственность должны хранить представители обоих полов (16,4% и 13,3% соответственно), в то время как 28,8% респонденток и 18,1% респондентов ответили, что это касается только женщин. Почти половина опрошенных указала, что уже имела половые контакты с одним или несколькими партнерами (48,9%), в то время как 30% заявили, что они еще не занимались сексом. Девственность остается важным аспектом, особенно для молодых женщин. Мужчины сообщили, что начали половую жизнь раньше, чем респонденты-женщины. Только 17,8% мужчин не имели сексуального опыта до начала исследования, в то время как для женщин этот показатель составлял 40,2%. Большинство опрошенных начали половую жизнь после достижения подросткового возраста. Только 19,4% респондентов в возрасте от 14 до 19 лет указали, что занимались сексом, а 68,7% заявили, что никогда раньше не занимались сексом. В возрастной группе от 20 до 24 лет 22,1% не имели сексуального опыта. Если принять во внимание этническую принадлежность, есть лишь небольшие различия. Среди молодежи из числа этнических казахов 28,7% заявили, что никогда не занимались сексом, по сравнению с 30% этнических русских.

Использование противозачаточных средств является обычным явлением для большинства молодых граждан. В частности, 41% респондентов указал, что пользуется ими часто, а 16% выбрали вариант «иногда». Только 2,6% респондентов, преимущественно мужчины, не знали, что такое контрацепция. Однако, когда дело доходит до использования контрацептивов во время секса, больше участников опроса женского пола, чем мужского, указали, что никогда не используют их (38,4% и 22,9% соответственно). Противозачаточные средства менее популярны среди молодежи из числа этнических казахов. 50,7% признались, что используют их достаточно часто. В то время как среди молодых этнических русских — 58,1%. В то же время количество респондентов из числа этнических казахов, никогда не использовавших противозачаточные средства во время секса, составляет 39%, а среди этнических русских — 21,8%.

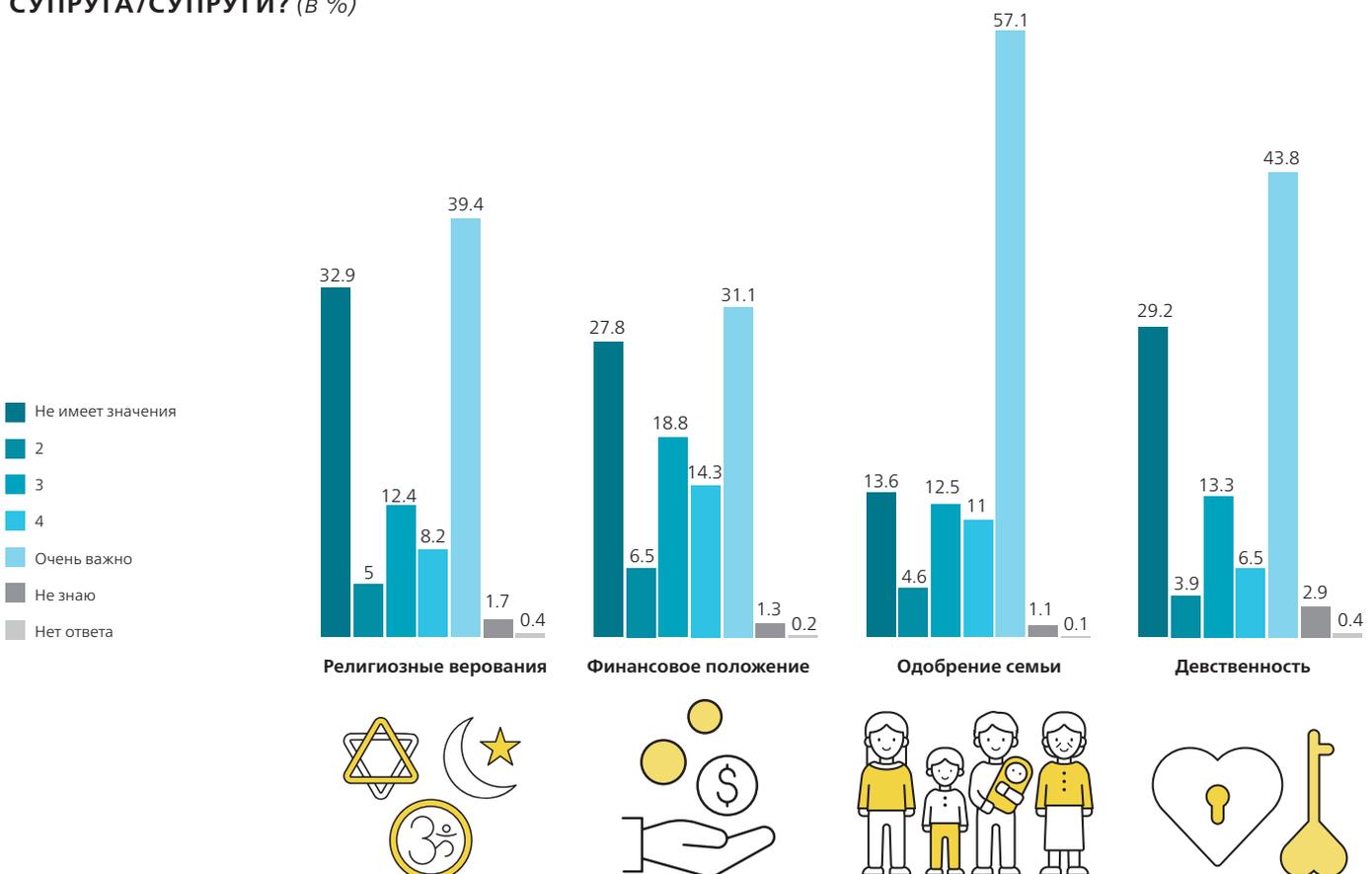
2.3.5. ОРИЕНТАЦИЯ НА СЕМЬЮ И БРАК

Семья — это то, что остается священным для молодежи в Казахстане. Большинство опрошенных молодых людей живут со своими родителями и никогда не уезжали из родительского дома навсегда. По данным опроса, 70,3% казахстанских мужчин и женщин живут с родителями, а 68,8% респондентов заявили, что никогда не съезжали с родительской жилплощади. 66% разделяют мнение, что проживание с родителями — самый простой и комфортный вариант. Почти 70% респондентов заявили, что они хорошо ладят со своими родителями, а 27,5% сообщили, что хорошо ладят, хотя иногда они расходятся во мнениях. Лишь 1,8% опрошенных признали, что плохо ладят и часто спорят с родителями. При этом почти половина верят и ценят мнение о том, что молодые люди нуждаются в строгой дисциплине со стороны родителей (43%), и только 11,7% не согласны с этим утверждением. Как утверждают многие респонденты, в большинстве случаев именно семья учит молодых людей правилам в обществе и тому, как следует себя вести. На вопрос, учили ли их родители этим правилам и как часто, 61,9% респондентов заявили, что это случалось много раз, и только 2,7% сказали, что этого не было.

Треть молодых людей, кажется, регулярно участвует в семейных дискуссиях о правилах в семье. В частности, 36,8% респондентов указали, что они участвовали в установлении семейных правил «много раз», в то время как только 11,2% никогда этого не делали.

Почти четверть опрошенных хотят жить отдельно от родителей (23,3%). Мужчины обычно чаще, чем женщины делят кров с родителями (74% и 66,6% соответственно). Судя по данным об этнической принадлежности, этнические казахи, похоже, больше привязаны к своим ближайшим родственникам, чем этнические русские (72,7% и 65,9% соответственно). Для большинства респондентов родители служат образцом для подражания, особенно когда речь идет о воспитании детей. Например, на вопрос, будут ли они воспитывать своих детей, как их родители, более 71,9% опрошенных выбрали вариант «почти так же» или «так же». Молодые люди в первую очередь слушают советы матерей, которые в наибольшей степени влияют на принятие решений (57,2% для матерей против 37,1% для отцов), хотя есть некоторые различия с точки зрения половой принадлежности. Например, респонденты женского пола с большей вероятностью слушают своих матерей (63,4% для матерей по сравнению с 25,6%, которые слушают отцов), в то время как для мужчин цифры примерно одинаковы (51% и 48,6% соответственно).

НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРИ ВЫБОРЕ СУПРУГА/СУПРУГИ? (В %)

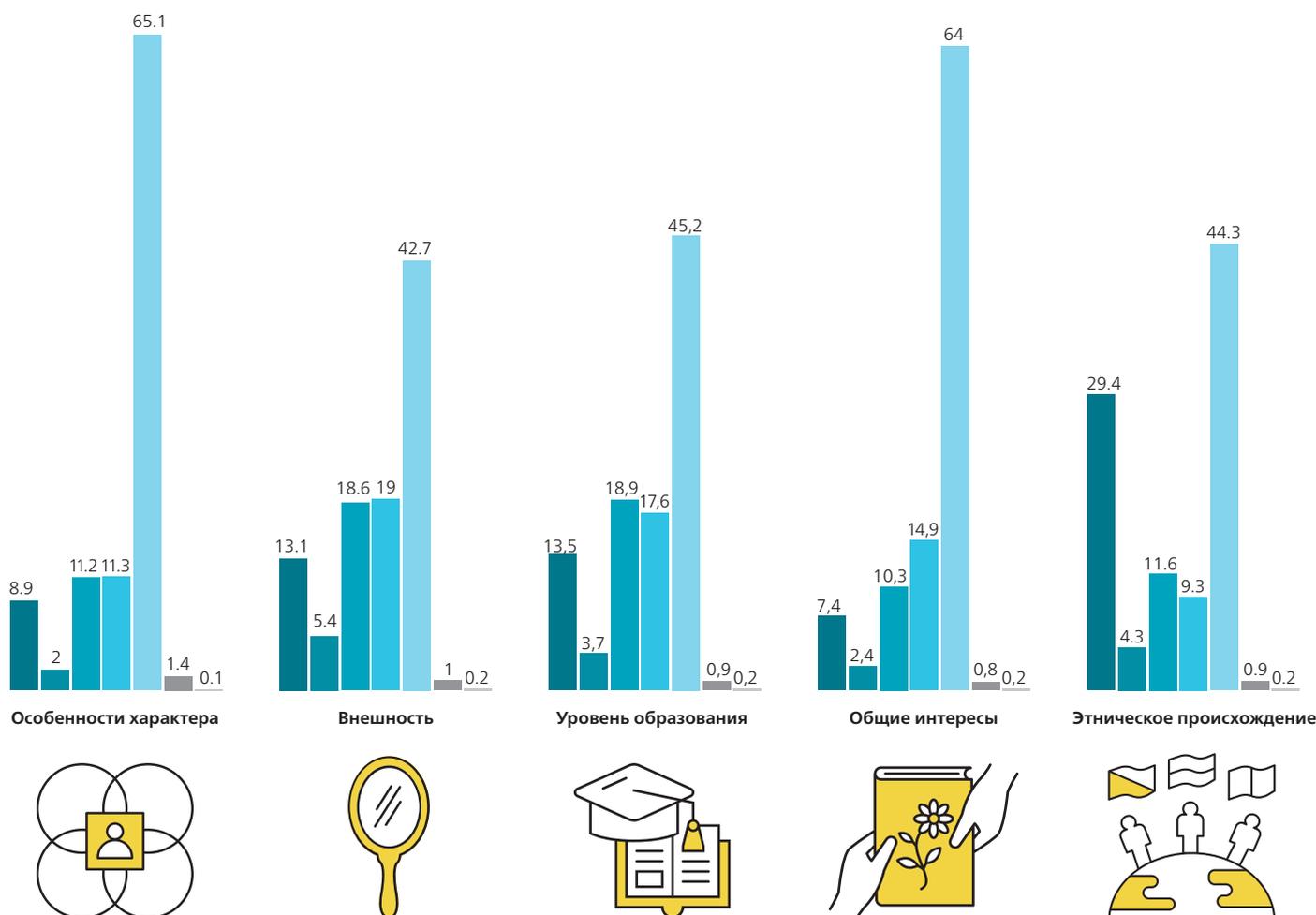

Большинство молодых людей считает брак очень важным шагом в жизни и желают в будущем создать семью и завести детей. Действительно, 64,6% всех респондентов заявили, что они считают женитьбу/замужество очень важными, и только 8% уверены, что это не имеет значения. При этом 86,1% всех респондентов предпочитают иметь семью с детьми. Демографические данные показали, что 29,3% опрошенных состоят в браке, в то время как 58,2% сообщили, что не состоят в отношениях. Согласно опросу, 66,3% всех респондентов никогда не были женаты или замужем до исследования (72,2% мужчин и 60,4% женщин не были в браке). Лишь 6,5% опрошенных этнических казахов вступили в брак в возрасте от 17 до 20 лет. Среди молодых этнических русских 11,7% женились или вышли замуж за человека из той же возрастной группы. Интересно, что ожидаемый брачный возраст довольно высок. Это справедливо даже для этнических казахов, которые традиционно женились или выходили замуж довольно рано²³. Большинство респондентов считают оптимальным возрастом вступления в брак для женщин — 25 лет (21,6%), а 19,2% считают, что женщины должны выходить замуж в 20 лет. Несколько иная картина наблюдается для мужчин. Большинство опрошенных заявили, что мужчины должны вступать в брак в возрасте 25 лет (30,2%), а 12,7% заявили, что

мужчины должны вступать в брак в возрасте 30 лет. На вопрос о том, сколько детей они хотят иметь в будущем, большинство молодых казахов представляет двоих (31%) или троих (29,3%) детей. Гораздо меньше респондентов желают иметь четырех (12,3%) и более детей (15,7%). Большинство состоящих в браке респондентов довольны своим браком (79,5%), в то время как только 1,7% и 0,6% респондентов заявили, что они «абсолютно недовольны» или «недовольны» соответственно. Ответы одинаковы по возрасту и полу. Одна из респонденток делится своим видением института семьи:

«*Раньше я не знала, что хочу семью, я хотела работать, чтобы развивать [свой человеческий капитал]. Но теперь я думаю не только о работе, и я хочу жить не только этой [карьерой], а чтобы создать хорошую семью и жить хорошо. Это не просто мечта, кажется, я уже это делаю».*

Офисная сотрудница, 24 года

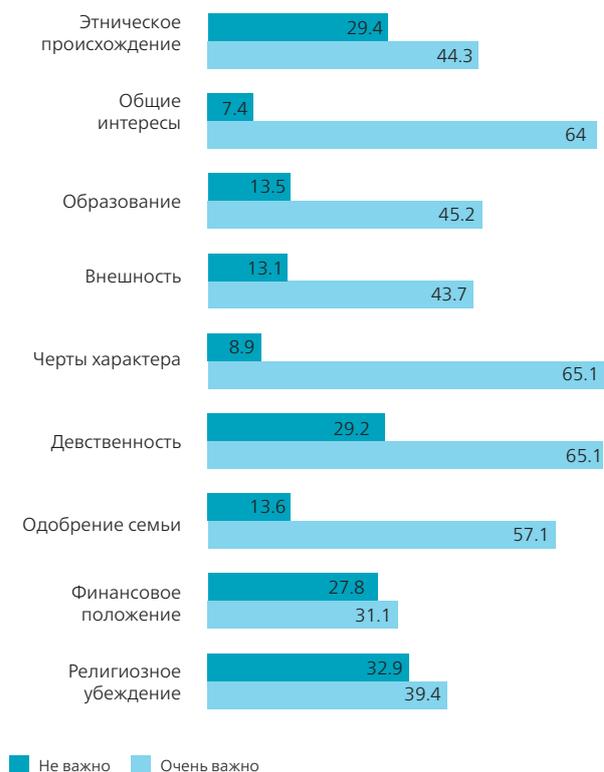
При выборе партнера подавляющее большинство респондентов считают очень важными следующее: черты характера человека (65,1%), общие интересы (64%), одобрение семьи (57,1%) и уровень образования (45,2%). Далее следуют девственность избранника/избранницы (43,8%) и их внешний вид (42,7%). Этническое происхождение, религиозные убеждения, материальное положение считают очень важными соответственно 44,3%, 39,4% и 31,1% опрошенных. Одна из респонденток комментирует брак с человеком другой национальности следующим образом:

«*Поскольку у каждой нации есть свои приоритеты, свои взгляды на жизнь, и поскольку я мусульманка и просто казашка, а у нас есть традиции, я думаю, что если бы я вышла замуж за представителя другой нации, было бы непонимание традиций и взглядов на жизнь».*

Сотрудница частной компании,
24 года

Внебрачное сожительство с партнером пока не так распространено, как в европейских обществах. Из опрошенных только 2% заявили, что живут вместе со своим парнем или девушкой, и только 1,1% респондентов предпочитают жить со своим парнем или девушкой, не вступая в брак. С другой стороны, 70% заявили, что никогда не переезжали к своему парню или девушке. Однако различия выявляются при учете возраста и этнической принадлежности. Молодые люди в возрастной группе от 25 до 29 лет с большей вероятностью переедут к своему партнеру. Действительно, только 39,2% молодых людей в этой возрастной группе указали, что никогда не переезжали к своему партнеру. Для сравнения, в возрастной группе от 20 до 24 лет 78,4% все еще не имели опыта жизни со своим партнером. Интересно наблюдать, как тенденция к переезду к парню или девушке распределялась по этническому признаку. В то время как 75,8% молодежи из числа этнических казахов заявили, что никогда не жили со своим партнером, значительно меньший процент (57,8%) этнических русских заявили то же самое. Объяснение этого несоответствия может быть связано с семейным прошлым. В семьях этнических казахов сильны традиционные ценности и отношение к семье и целомудрию, в то время как в семьях этнических русских этим ценностям уделяется меньше внимания²⁴. Остальные респонденты состояли в отношениях, но жили отдельно (8,5%), были разведены (1,9%) или овдовели (0,1%).

РИСУНОК 4: Критерии выбора спутника/спутницы жизни, (в %)

2.3.6. РЕЛИГИОЗНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

После распада Советского Союза в 1991 году религия стала играть более заметную роль в жизни казахстанцев. В некоторой степени всплеск интереса к религии мог быть вызван отсутствием доминирующей советской идеологии, оставившей идеологический вакуум, который люди пытались заполнить, обращаясь к вере²⁵. Из-за этого возможного идеологического сдвига казахстанскую молодежь спросили об их отношении к религии. В целом было выявлено, что большинство молодых людей считают себя нерелигиозными в том смысле, что они не следуют религиозным обрядам. Один из респондентов комментирует это так:

«*Что ж, начнем с вопросов религии. Сразу скажу, что религия не играет решающей роли в моей жизни. То есть, я не оцениваю, соответствуют ли мои действия, мои поступки религии. Но все же я бы не стал называть себя атеистом. Однако у меня есть некоторые убеждения».*

Мужчина, 23 года, работающий

К КАКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНФЕССИИ ВЫ ОТНОСИТЕСЬ?

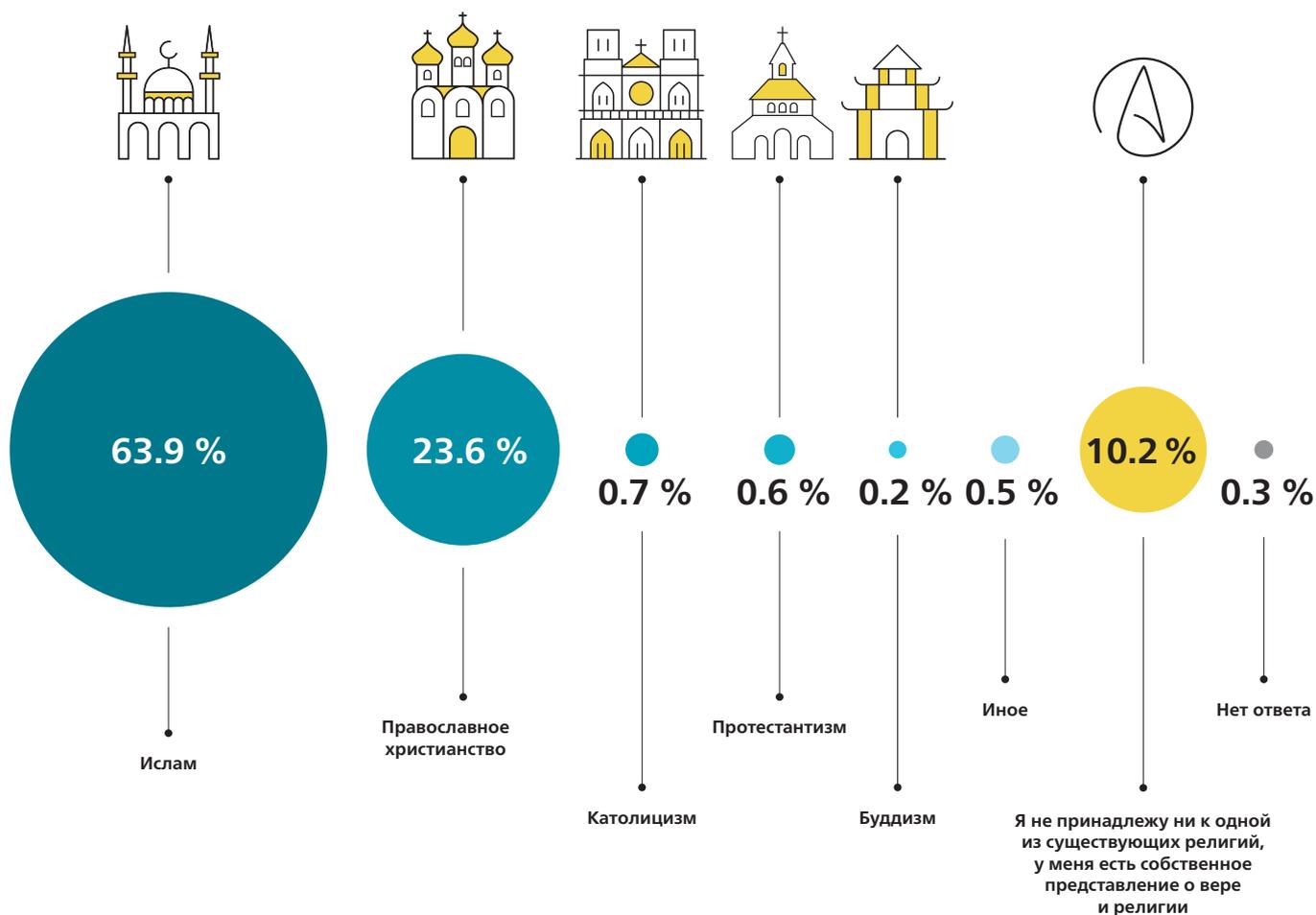
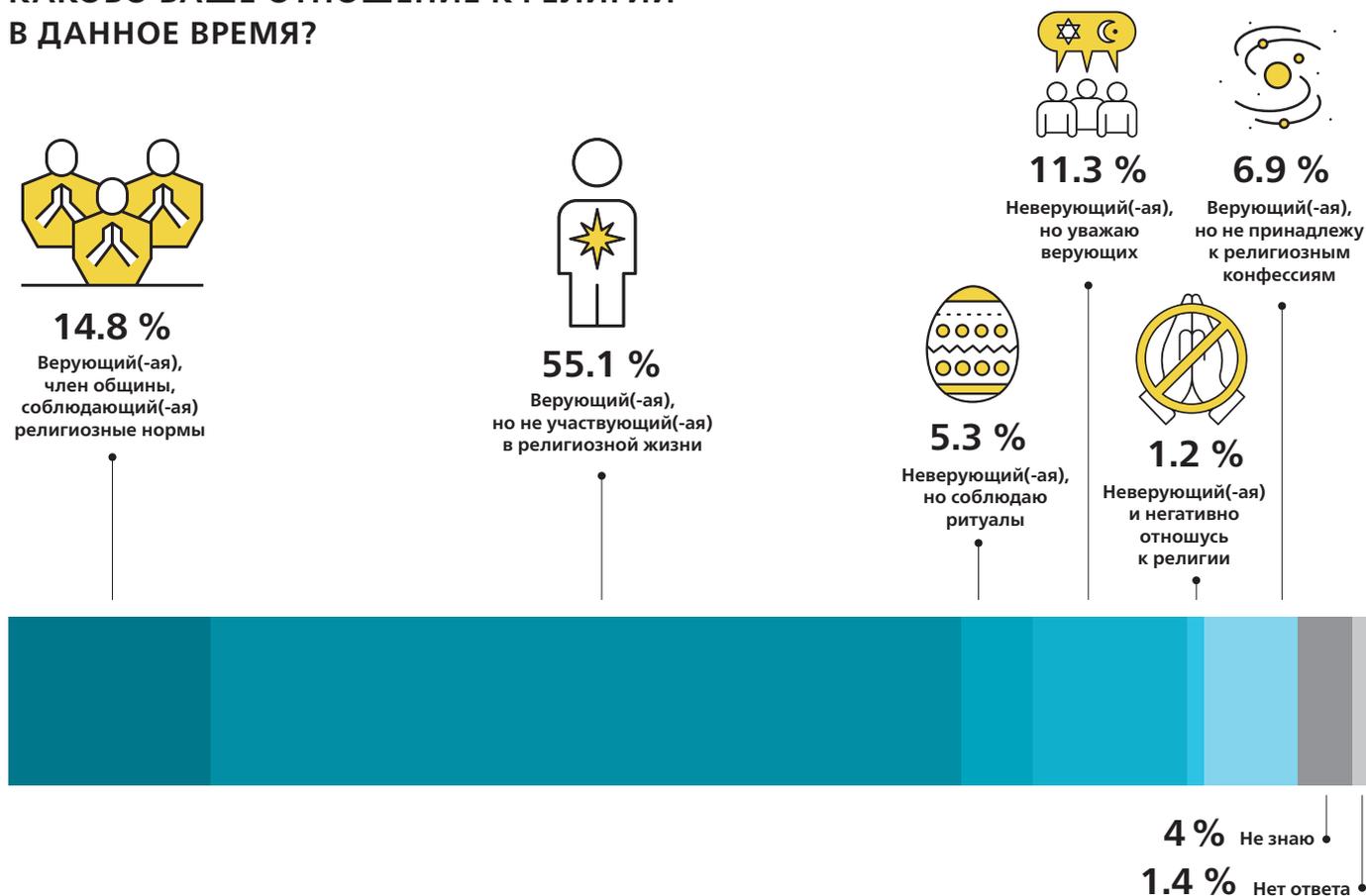

ТАБЛИЦА 22: **Отношение к религии, (в %)**

	Всего	Женщины	Мужчины	Казахи	Русские	Город	Село
Религиозный/ая, член сообщества, соблюдающий/ая религиозные нормы	14.8 %	11.4 %	18.2 %	18.1 %	5.4 %	11.0 %	19.9 %
Религиозный/ая, но не участвующий в религиозной жизни	55.1 %	59.0 %	51.2 %	58.1 %	52.3 %	52.6 %	58.4 %
Нерелигиозный/ая, но соблюдающий/ая ритуалы	5.3 %	5.6 %	5.0 %	5.2 %	6.6 %	5.4 %	5.1 %
Нерелигиозный/ая, но уважающий/ая тех, кто верит	11.3 %	11.6 %	11.0 %	7.3 %	19.0 %	14.2 %	7.5 %
Нерелигиозный/ая с негативным отношением к религии	1.2 %	0.4 %	2.0 %	0.5 %	2.3 %	1.6 %	0.7 %
Религиозный/ая, но не принадлежащий ни к одной конфессии	6.9 %	7.4 %	6.4 %	6.5 %	8.1 %	9.1 %	4.0 %

КАКОВО ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ В ДАННОЕ ВРЕМЯ?

В то же время большинство респондентов сообщили, что исповедуют ислам (63,9%), православное христианство (23,6%), католицизм (0,7%), протестантизм (0,6%) и буддизм (0,2%). Значительная часть не отнесла себя к какой-либо религии или конфессии (10,2%). Однако в вопросе выполнения религиозных практик выяснилось, что только 14,8% молодых людей регулярно их соблюдают. На вопрос о посещении религиозных служб, помимо свадеб и похорон, 30,2% респондентов ответили, что никогда их не посещали. Остальные молодые люди ответили, что они посещают религиозные службы только в особых случаях (16%), один раз в месяц (10%), один раз в год (16,5%) и реже одного раза в год (12,5%). С другой стороны, большинство, а именно 55,1% респондентов, указали, что они религиозны, но совсем не участвуют в религиозной жизни. Это открытие примечательно, поскольку оно говорит о том, что религия не играет центральной роли в жизни молодых казахстанцев. Кроме того, это может быть результатом воспитания в среде, где религия не играет решающей роли. Действительно, лишь небольшая часть (4,6%) респондентов заявили, что их родители «очень религиозны». Кроме того, было выявлено, что представители казахской этнической группы более религиозны, чем представители русской этнической группы (18,1% и 5,4% соответственно). Кроме того, сельская молодежь более

релиgioзна, чем городская (19,9% и 11% соответственно). Один из респондентов делится своим мнением о том, как интернет влияет на религиозные убеждения людей:

«Интернет помогает сделать людей неверующими, потому что там доступна вся информация, и часто говорится, что религия предназначена для управления людьми. Некоторые люди верят этой информации и защищаются от религии, чтобы не быть рабами, [они хотят] быть свободными».

Студент, 17 лет

2.3.7. ОБРАЗ ЖИЗНИ И ДОСУГ МОЛОДЕЖИ

Как упоминалось ранее, люди в возрасте до 30 лет составляют половину из 19-миллионного населения Казахстана²⁶. Это поколение выросло в совершенно ином мире, чем их родители. Большинство из них не имеют прямых воспоминаний о жизни при советской власти и говорят, по крайней мере, на одном иностранном языке, помимо родного и русского²⁷. Вот как одна из респонденток объяснила свое пристрастие к изучению языков:

«... у каждого есть обязанности, которые он должен выполнять. И когда я выполняю эти обязанности, например, заканчиваю делать уроки или что-то еще, у меня после этого появляется немного свободного времени. В свободное время люблю изучать языки. На данный момент владею казахским, русским, английским, корейским и немецким языками. В будущем я хочу хорошо овладеть этими языками»

Студентка, 22 года

В отличие от своих родителей, это поколение более знакомо с интернетом и социальными сетями. Более того, молодые казахстанцы с начала 2000-х годов жили в политически стабильном обществе и относительном материальном благополучии, а также сформировали сильную культуру потребления²⁸. Все это сильно повлияло на досуг и коммуникации современной молодежи. Таким образом, это исследование также было направлено на выяснение того, чем молодые люди занимаются в свободное время и как они взаимодействуют со сверстниками.

Как показывают итоги нашего опроса, интернет остается основным занятием молодых людей, независимо от возрастной группы или места проживания. Действительно, согласно данным, только 0,6% всех респондентов указали, что у них нет постоянного доступа к интернету вообще, в то время как 96,2% молодежи указали, что они часто пользуются всемирной сетью. Таким образом, нет большой разницы в использовании интернета между молодежью, живущей в городской и сельской местности (96,7% против 95,6% соответственно). В среднем молодые люди сообщают, что ежедневно проводят в интернете до 5-6 часов. Вот как одна из респонденток комментирует использование всемирной паутины в Казахстане:

«Сегодняшняя молодежь может просто сидеть дома и просматривать Инстаграм и интернет и смотреть на других людей их возраста, или они могут где-нибудь зарабатывать деньги (через Инстаграм)... И они тоже этого хотят и стремятся к этому. Но у старшего поколения такого не было, вот ваш круг и все (...) Таких примеров было меньше, но теперь вы находите их все больше и больше. Они смотрят друг на друга и тоже хотят быть такими. И они над этим работают».

Офисная сотрудница, 24 года

Количество времени, которое молодые казахстанцы проводят во всемирной паутине, зависит от вида их деятельности. Большинство, 97%, хотя бы иногда или часто используют интернет для общения с друзьями или родственниками. Одно из преимуществ социальных сетей, которое отметили многие респонденты, заключается в том, что они могут общаться с несколькими друзьями одновременно. Например, 40,7% и 11,3% опрошенных заявили, что у них в социальных сетях до 200 и даже 500 друзей соответственно. Только 38,6% сообщили, что у них менее 50 друзей в интернете. Однако, когда респондентов спросили, сколько из этих виртуальных друзей они будут считать своими ближайшими друзьями в реальной повседневной жизни, среднее число составило 20. Тот факт, что общение с друзьями переместилось в виртуальное пространство, а физический и эмоциональный контакт сократился, стал реальностью. Можно предположить, что в этих условиях молодые люди могут чувствовать себя одинокими или брошенными. Однако это не подтверждается данными опроса. На вопрос, есть ли у них друзья, на которых они смогут полагаться в трудные времена, 93,7% и 96% соответственно ответили утвердительно.

Согласно опросу, большинство (76,7%) предпочитают проводить время с друзьями, и только 3,1% респондентов избегают таких встреч. На вопрос о целях использования интернета 93,6% рассказали, что обмениваются музыкой, изображениями и видео, 92,7% используют интернет для чтения новостей/информации, 91,1% для загрузки и прослушивания музыки, 88,3% для просмотра видео и фильмов, работы или учебы (83,4%), а 80,8% отправляют электронные письма. Менее частые действия в интернете включают в себя онлайн-игры (59,7%), покупки (56,4%) и использование онлайн-банкинга (60,3%).

РИСУНОК 5: Использование интернета по видам деятельности, (в %)

Если интернет стал основным развлечением, то телевидение потеряло большую часть роли в качестве досуга для молодежи. По сравнению с интернетом телевидение используется в среднем до 2,4 часов в день. Другие виды досуга, которыми, по словам респондентов, занимаются «часто» или «очень часто», ранжированы и показаны на рисунке 6.

Как видно из таблицы, многие молодые люди предпочитают заниматься более пассивными видами деятельности, например, слушать музыку, смотреть телевизор или просто проводить время с семьей. В некоторой степени за этими аспектами стоят «ничего неделание» и «игра в видеоигры» как предпочтительные виды досуга, что означает, что респонденты делают это не реже одного раза в неделю или каждый день (23,8% и 20,9% соответственно). Примечательно, как мало молодых людей участвует в лично-ориентированных видах досуга, таких как медитация/йога или молитвенные практики. Как видно из рисунка 6, лишь небольшое количество респондентов (4,2% и 9% соответственно) посвящают этому свободное время. Однако из видов деятельности, способствующих развитию чувства общности, лишь спорт оценивается немного выше (29,8%, или почти треть респондентов). В то же время, встречи с друзьями и знакомыми именно в барах и кафе или времяпрепровождение в молодежных центрах довольно непопулярны. Регулярно этим занимаются только 16% и 10% молодых казахстанцев. Единственное исключение — встречи с друзьями, хотя дополнительной информации предоставлено не было (47,7%). Обращает внимание тот факт, что казахстанская молодежь очень мало читает книги и газеты. Регулярно это делают только 18,6% и 7,6%. Кажется, интернет постепенно заменил или заменяет эти два классических вида досуга. Та же участь относится к чтению книг о духовности

РИСУНОК 6: Виды досуга молодежи, (в %)

и личностном росте. Этой деятельности посвящают себя всего 7,1%. В конце списка занятий находятся поездки за границу, которые могут быть связаны с финансовым положением большинства молодых людей в стране.

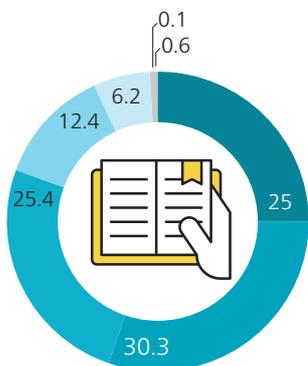
Еще одно удивительное наблюдение — как мало опрошенных молодых казахстанцев участвует в волонтерской деятельности. Рисунок 6 показывает, что только 8% респондентов часто занимаются волонтерской деятельностью. На вопрос, принимали ли они участие в какой-либо волонтерской деятельности за последние 12 месяцев,

только 13,2% ответили, что принимали, а 85,6% респондентов ответили отрицательно. Эта цифра остается неизменной, если смотреть на нее в разрезе половой принадлежности (13% для женщин и 13,4% для мужчин). Интересно, что в возрастной группе от 14 до 19 лет больше респондентов (16,7%) осуществляли волонтерскую деятельность. Чем выше возраст респондентов, тем менее вероятно, что они будут заниматься волонтерством. Если посмотреть на разные этнические группы, можно заметить лишь незначительные различия. Молодые люди из числа этнических русских чаще участвуют в волонтерской деятельности, чем молодые люди из числа этнических казахов (13,6% и 11,8% соответственно). Более того, волонтерство более распространено в городах, чем в селах. Молодые

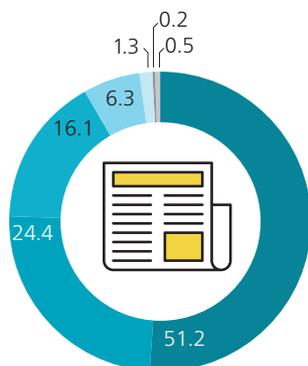
люди чаще работают волонтерами в образовательных учреждениях, таких как школы и университеты (40,9%), за ними следуют молодежные организации (18,2%), индивидуальные мероприятия (13,6%) и гражданские ассоциации (12,1%). Напротив, они реже работают волонтерами в ассоциациях и клубах (7,6%), НПО (4,5%), политических партиях (0%) и профсоюзах (1,5%). Последние цифры вызывают особую озабоченность и резко контрастируют с ценностью, связанной с демократией.

КАК ЧАСТО ВЫ ЗАНИМЕТЕСЬ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫМИ ДЕЛАМИ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ? (в %)

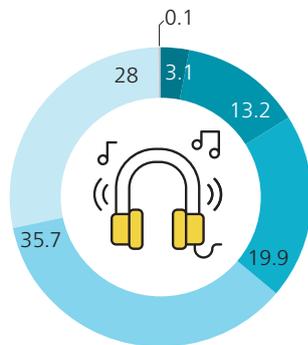
- Никогда
- Раз в месяц или реже
- Несколько раз в месяц
- Не реже 1 раза в неделю
- Каждый день или почти каждый день
- Не знаю
- Нет ответа

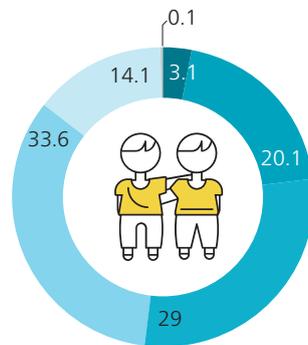
Читаю книги

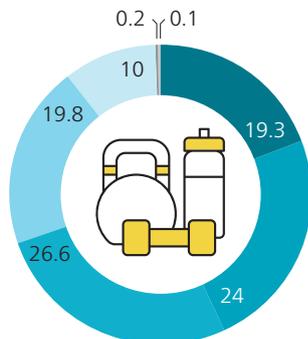
Читаю газеты/журналы

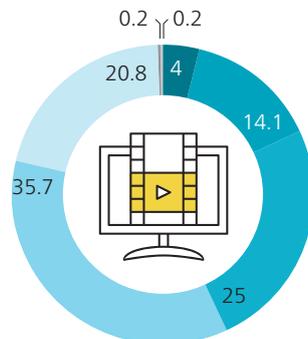
Слушаю музыку

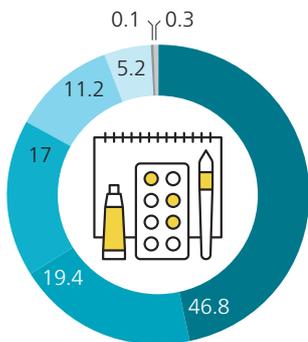
Гуляю с друзьями

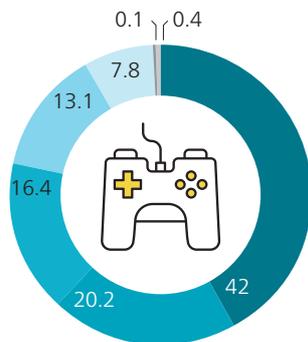
Занимаюсь спортом

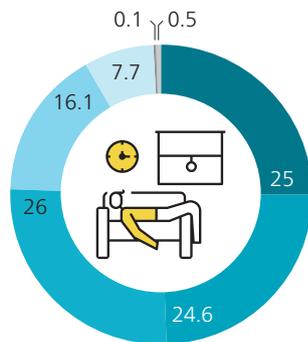
Смотрю фильмы

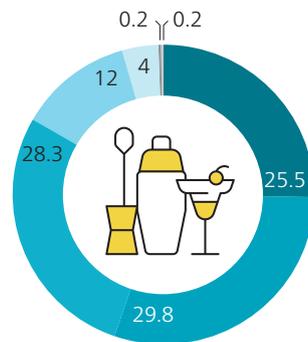
Занимаюсь творческими занятиями

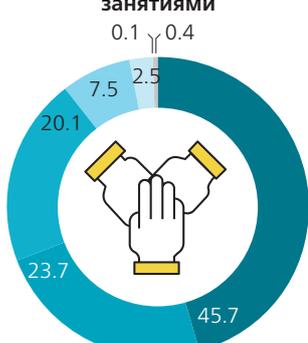
Играю в видеоигры

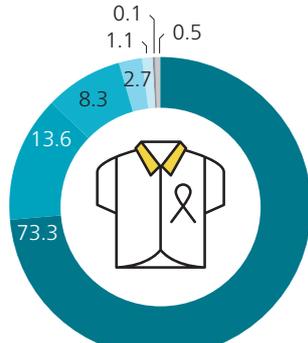
Ничего не делаю / «тусуюсь» / отдыхаю

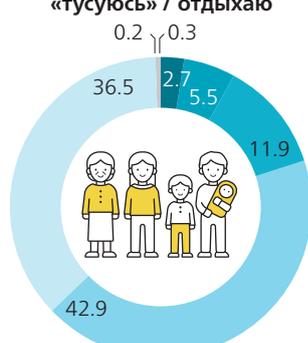
Встречаюсь с друзьями в барах, кафе, клубах

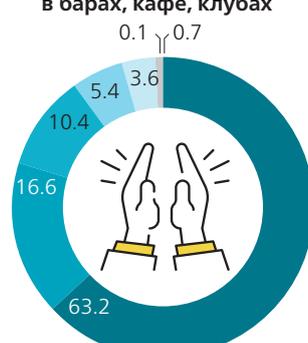
Провожу время в молодежных центрах

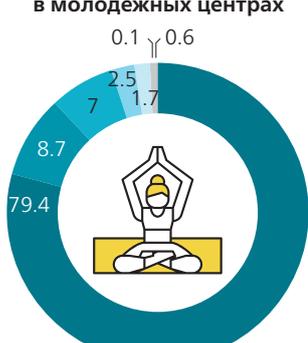
Занимаюсь волонтерством в разных социальных проектах

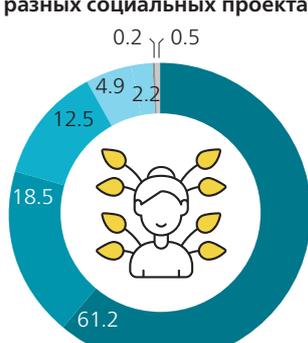
Провожу время с семьей

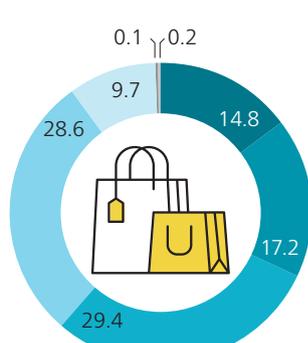
Молюсь

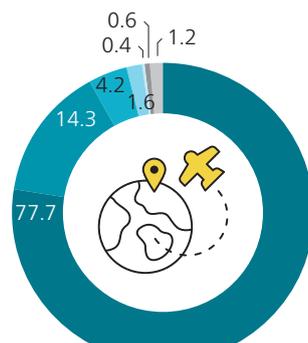
Занимаюсь медитацией, йогой или чем-то подобным

Читаю книги о духовном развитии, личном росте

Совершаю покупки

Нахожусь за границей

3

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ И ИММИГРАЦИЯ

3.1. ОБРАЗОВАНИЕ

Образование — важная часть жизни молодых граждан. Согласно опросу, 40,8% юных казахстанцев в настоящее время обучаются в средних школах и профессионально-технических колледжах, 25,2% обучаются по программам бакалавриата, 3,6% респондентов получают степень магистра или доктора философии; и 27,9% респондентов не участвуют в каких-либо программах обучения или профессиональной подготовки. Результаты опроса показывают, что мужчины и респонденты в сельской местности, чаще оканчивают только среднюю школу и получают профессионально-техническое образование, по сравнению с женщинами и горожанами. С одной стороны, у сельской молодежи меньше возможностей получить качественное образование, чем у городской, поэтому у них меньше шансов получить высшее образование²⁹. Возможно, есть и другие факторы, влияющие на возможность сельской молодежи продолжить обучение после школы. Таким

образом, сельская молодежь сталкивается с вызовами и не имеет ресурсов и возможностей, чтобы преодолеть их. В магистратуре и докторантуре обучается больше городских жителей (4,5%), чем сельских жителей (2,3%). Точно так же больше женщин обучается по программам бакалавриата и магистратуры, чем их сверстники-мужчины. В целом, женщины учатся больше, чем мужчины.

Как показано на следующем рисунке, каждый четвертый мужчина или женщина в Казахстане имеют степень бакалавра (24,9%), 3% молодых казахстанцев имеют степень магистра. Что касается пола, 58,8% мужчин и 50,6% женщин имеют законченное среднее и профессиональное образование. Однако заметная разница между мужчинами и женщинами заключается в получении степени бакалавра. Женщины получают ее чаще, чем мужчины — 30,2% и 19,6% соответственно. Это различие можно объяснить тем, что молодым мужчинам приходится раньше искать работу и содержать семьи. Самый высокий процент тех, кто имеет степень бакалавра, среди

этнических казахов (30%), за ними следуют этнические русские (17,8%). Немного больше городской молодежи, чем сельской, имеет степень магистра.

Примечательно, что многие молодые казахстанцы хотели бы получить степень бакалавра и специалиста (38,3%), степень магистра (18,9%) или кандидата наук (4,5%). Этнические казахи чаще (24%), чем представители других этнических групп, стремятся получить степень магистра. Молодые люди в возрасте от 14 до 19 лет хотят получить степень бакалавра и специалиста (54,4%), а 29,2% заявили, что также стремятся к последипломному образованию. Большинство молодых людей (57,6%) уверены, что получают желаемое образование, и лишь 3,4% не уверены в этом. Этнические казахи, проживающие в сельской местности, более оптимистичны в своих взглядах на получение высшего образования, чем представители других этнических групп и жители городов.

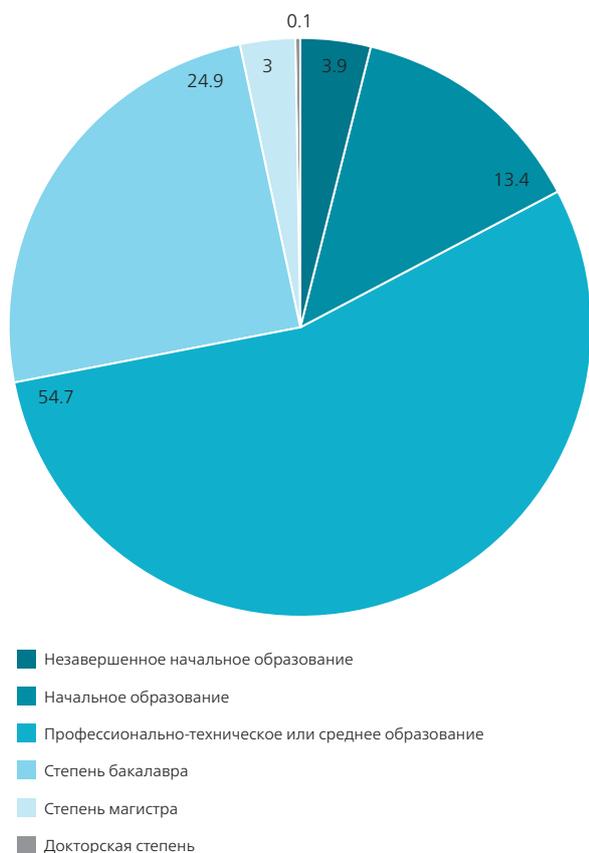
В целом 11% респондентов тратят на обучение один час в день после уроков или дома, 23,7% респондентов — от 1 до 2 часов, 27,8% уделяют обучению 2-3 часа, а треть из них тратит более трех часов в день на подготовку к школе или университету. Женщины занимаются три и более часов в день, и с точки зрения затраченного времени они учатся больше, чем мужчины. Точно так же сельская молодежь больше времени уделяет образовательной деятельности, чем городская. Жители мегаполисов, по-видимому, лучше подготовлены к университетской жизни, чем сельчане. Это может быть связано с тем, что у городской молодежи больше возможностей посещать различные учебные курсы и образовательные программы, а также получать дополнительную помощь от наставников до поступления в вуз. Таким образом, им легче ориентироваться в университетской жизни. Более трети (35,5%) всех респондентов считают, что их университетская жизнь проходит без трудностей, 18,4% опрошенных назвали университетскую жизнь сложной и насыщенной, еще 37,5% указали, что она в какой-то степени трудна. Многие студенты сообщили, что они хорошо учатся и имеют хороший средний балл. В среднем 30% обучающихся в вузах уточнили, что их средний балл составляет 3-4 балла, а 63,2% — 4-5³⁰. Как и ожидалось, проводящие больше времени за учебной респондентки (69,9%) и сельские жители (67%) чаще имеют высокий средний балл (4-5), чем мужчины (56,6%) и городская молодежь (60,5%).

Качество образования — вопрос, активно обсуждаемый на различных уровнях власти и общества в Казахстане. После распада Советского Союза система претерпела ряд реформ. Начальное, среднее и высшее образование столкнулось с проблемами создания новых образовательных программ и разработки новых учебников. Однако качество учебных пособий все еще требует совершенствования. От родителей и школьников поступает ряд

жалоб на ошибки в упражнениях, а также несоответствие заданий возрасту учеников³¹. Несмотря на множество жалоб, результаты опроса показывают, что часть молодых людей все же положительно оценивают качество казахстанского образования. В целом 41% респондентов им удовлетворены, а полностью не удовлетворены только 24,1%. Среди последних одна из респонденток, которая поделилась следующим мнением:

« Они [преподаватели] не интересуются нами как студентами. Они дают нам информацию только для того, чтобы провести лекцию. Никого не волнует, какими мы будем в будущем. Например, если вы пишете преподавателю, говоря, что вы не понимаете, и [спрашивая], что можно прочитать по этой теме, вы пишете в никуда. Но мы общаемся с теми, кто преподавал нам на первом курсе, и они до сих пор нам помогают. Другими словами, это [качество образования] во многом зависит от мировоззрения и мышления людей, с которыми вы общаетесь. Нас учили мыслить шире, общаться, обсуждать разные темы и делать выводы. В постсоветских странах к этому не привыкли, и это воспринимается как странная вещь. Если есть проблема, лучше промолчать. Я считаю, что это проблема. Другими словами, решения принимаются в системе образования в одностороннем порядке. Кто-то принял решение без консультации, политику внедрились, никто не доволен, но обратной связи нет».

Студентка, 19 лет

РИСУНОК 7: **Уровень образования, (в %)**

Результаты опроса выявили разницу в возрасте. Респонденты-школьники в возрасте от 14 до 19 лет (24,6%) более удовлетворены общим качеством образования в Казахстане, чем студенты и магистранты. Удовлетворенность молодежи в возрасте от 24 до 29 лет составляет 18,9%. Это неудивительно, потому что в высших учебных заведениях обучающиеся могут столкнуться с более высоким уровнем коррупции, чем в среднем образовании. Одна из собеседниц отметила следующее:

« Я думаю, что деньги сейчас есть у всех. Если бы кто-то [преподаватель в университете] спросил бы о деньгах, я бы отдал эти деньги, чтобы решить вопрос. Однако все делается через связи. Если у вас нет связей, то вы не можете давать взятки. Потому что теперь все под контролем ... Дело не в деньгах, а в связях».

Женщина, 22 года, работающая

В последние несколько лет наблюдается снижение коррупционной деятельности в высших учебных заведениях, что, согласно мнению респондентов, возможно, связано с государственной политикой борьбы с коррупцией. Одна из участниц фокус-группы сказала:

« Ну, теперь в нашем университете коррупция находится под контролем. Другими словами, студентов исключают из вуза или увольняют преподавателей. Если кто узнает об этом, то это публикуется, это как у Оруэлла. Всем студентам рассылается информация с указанием имен и фамилий, почему и как это произошло. Также у нас есть такая штука, когда каждый семестр у нас новые учителя. Каждый семестр у нас новые инструкторы. Возможно, это еще один фактор, помогающий искоренить коррупцию».

Студентка, 19 лет

Другая респондентка также отметила, что сейчас коррупция находится под большим контролем, чем раньше.

« В целом, как и в любом другом университете, коррупция находится под жестким контролем. Даже если пойдет слух, что один преподаватель берет взятки, его могут сразу уволить. Однажды деканы хотели подарить ректору торт в конце семестра. Он сказал: «Нет, вы не можете мне ничего дать, потому что тогда мы понесем за это ответственность». Нельзя было дарить что-либо, даже торты. Невозможно сделать даже такие мелочи, потому что это находится под строгим контролем».

Студентка, 20 лет

Студентов университетов больше беспокоит конкуренция на рынке труда и возможности трудоустройства, которые напрямую зависят от качества их образования. Таким образом, они могут критичнее относиться к качеству своих знаний и навыков.

Молодые люди не удовлетворены качеством образования, также они озабочены проблемой взяточничества в вузах. 52% молодых людей согласны с тем, что «покупка оценок» имеет место в образовательных учреждениях Казахстана, только 16,6% не согласны с этим утверждением. Есть некоторые различия между возрастными группами. Респонденты в возрасте от 14 до 19 лет реже согласны (41,3%) с тем, что «покупают оценки». Но уже в возрасте от 20 до 24 лет такого мнения придерживаются 56,2% опрошенных, и 58,1% респондентов в группе 25–29 лет. Что возможно показывает, что коррупция более распространена не в школах, а на уровне университетов. Школьники редко сталкиваются с коррупцией, поскольку правительство добилось определенных успехов в сокращении неформальных платежей и других форм коррупции. Запрещено производить неформальные платежи учителям и директорам школ: созданные попечительские советы и школьные банковские счета, позволяют родителям на законных основаниях осуществлять финансовые переводы в школы³². На университетском уровне эти меры не принимались, и поэтому такая практика, как «покупка» оценок, больше присуща высшему, чем среднему образованию.

Сочетание низкого качества с высокой степенью коррупции в образовании привело к тому, что молодые люди не доверяют образованию, полученному в Казахстане:

« Мы никому не интересны. Всем всё равно. Приходишь, уходишь — и все. И что меня раздражает, так это то, что студенты должны учиться самостоятельно, а это медицинское образование... Врач должен все объяснять. Платим 1,2 миллиона тенге. За что мы платим, если я научусь всему сама? А что еще никто не учит, а требует от нас, не знаю чего...»

Студентка, 22 года

Если 48,5% респондентов считают, что школьное и высшее образование в Казахстане не отвечает требованиям мирового рынка труда, 29,3% респондентов уверены, что образование, полученное в Казахстане, соответствует ожиданиям рынка. И мужчины, и женщины считают, что

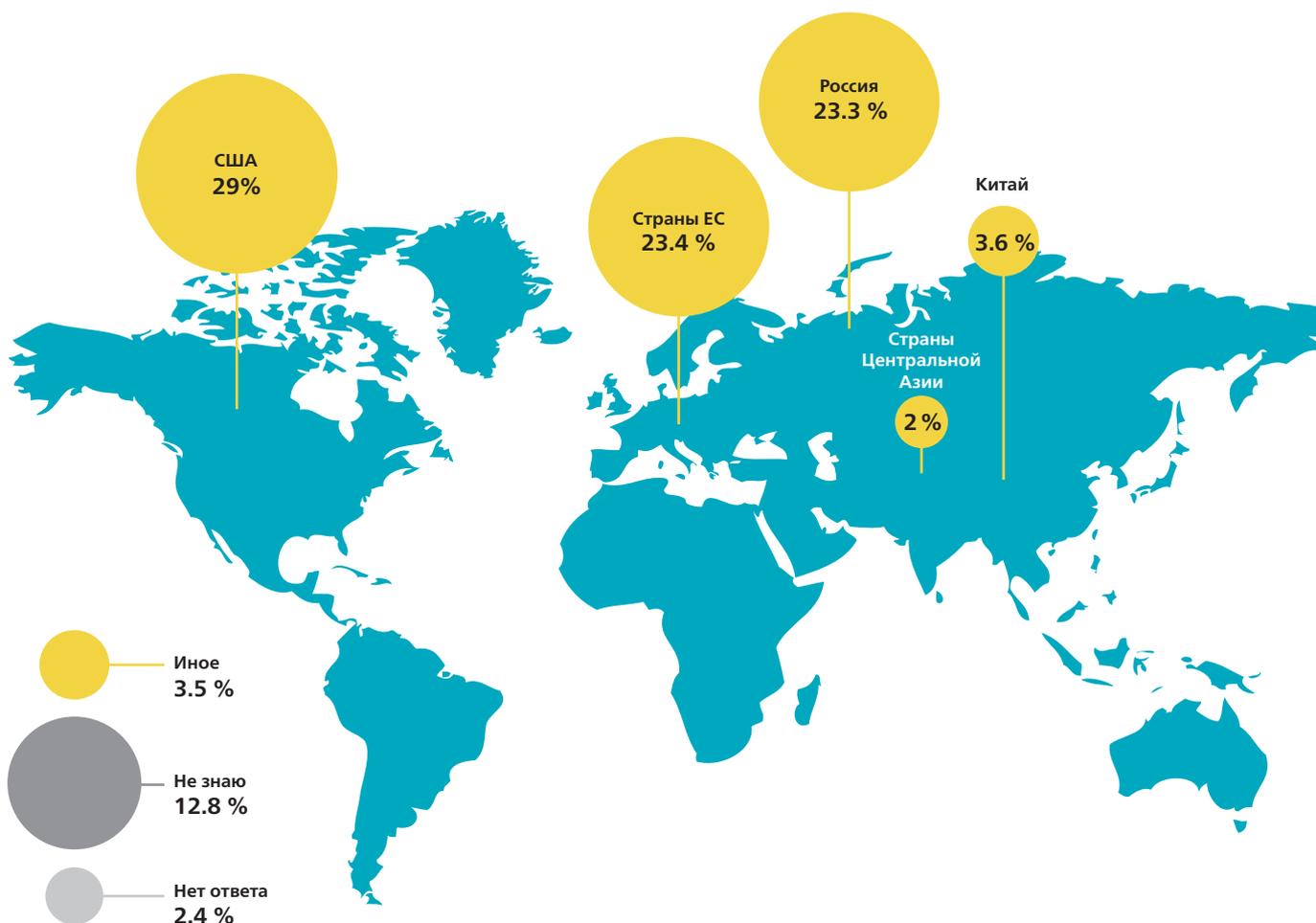
казахстанское образование недостаточно адаптировано к современным требованиям (47,4% и 49,6% соответственно). Поскольку молодые люди в возрасте от 24 до 29 лет уже находятся на рынке труда в поисках работы, они менее оптимистичны в отношении системы образования по сравнению с респондентами в возрасте от 14 до 19 лет, еще не имевшими такого опыта. Что касается этнической принадлежности, этнические корейцы украинцы чаще считают, что образование в Казахстане не соответствует ожиданиям рынка, чем этнические казахи. Больше горожан (51,7%), чем сельских жителей (44,2%) негативно относятся к казахстанской системе образования. Городская молодежь имеет больше возможностей с точки зрения образования и рынков труда, чем сельские жители, и поэтому критичнее оценивает систему образования. В целом молодые горожане настроены более пессимистично, чем сельчане. Интересно, что более 60% опрошенных в Шымкенте и Нур-Султане, Акмолинской и Костанайской областях отмечают, что образование не соответствует ожиданиям рынка.

Когда воспринимаемое как низкое качество образования в Казахстане и его низкая способность соответствовать ожиданиям рынка контрастируют с высокой репутацией и популярностью обучения за рубежом, многие молодые люди считают, что лучше получать образование в зарубежных университетах. Согласно опросу, 45,2% молодых людей предпочли бы получить образование за границей, в то время как около трети (27,5%) заявили, что остались бы учиться в Казахстане, а 15,8% хотели бы какое-то время учиться за границей. Например, одна из опрошенных отметила, что после получения иностранного образования ее шансы найти хорошую работу могут возрасти. Она сказала следующее:

« Я хочу учиться за границей, чтобы увидеть, как это там работает, какая у них система и все остальное. Затем я хочу вернуться и устроиться на работу там, где я смогу найти [работу]. Могу, конечно, потому что бесплатно мне никтoничего не даст только потому, что я училась за границей. Поэтому, я постараюсь, а затем, если у меня, например, будет докторская степень, я могу устроиться на работу в Назарбаев Университет, где буду работать преподавателем. Так что всегда будет возможность, самое главное — желание.»

Студентка, 22 года

ЕСЛИ БЫ У ВАС БЫЛА ВОЗМОЖНОСТЬ УЧИТЬСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ (ИЛИ ПРОДОЛЖИТЬ ОБУЧЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ), КАКУЮ СТРАНУ ВЫ БЫ ВЫБРАЛИ? (в %)

Более молодые люди в возрасте от 14 до 19 лет (49,2%) указали, что предпочитают учиться за границей, а каждый четвертый заявил о желании получить профессию в Казахстане. По сравнению с другими этническими группами, большее количество этнических кыргызов и казахов выступает за получение образования в Казахстане. Горожане чаще (50,7%) говорят о намерении учиться за границей, чем сельчане (37,9%). Сельская молодежь не имеет доступа к такому качеству образования, как в городских районах, поэтому у ее представителей меньше возможностей поехать учиться за границу.

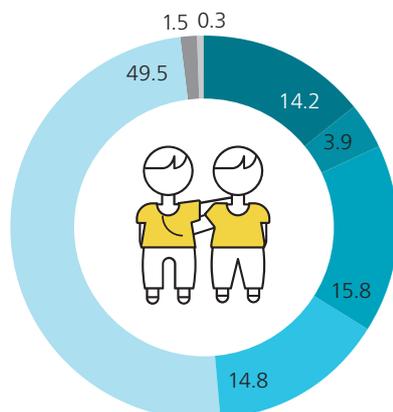
В отношении выбора страны для обучения предпочтения молодежи несколько изменились. В 2016 году на первом месте была Россия, за ней следовали США, а затем страны Европейского Союза (ЕС)³³. Сейчас многие молодые респонденты хотели бы учиться в США (29%), а затем в странах ЕС (23,4%). Россия остается важным образовательным направлением: 23,3% молодых людей указали, что они хотели бы учиться в этой стране. Однако это ниже, чем в 2016 году, когда 29,6% выбирали вузы Российской Федерации³⁴. 2% нынешних респондентов выбрали бы страны Центральной Азии, что немного больше, чем в 2016 году

(1,3%). Выбор западных стран можно объяснить возможностями, которые открываются перед студентами в рамках государственной образовательной программы «Болашак». Большой процент желающих учиться в России, вероятно, связан с очень активным набором, проводимым российскими университетами, которые также предоставляют щедрые образовательные гранты студентам из Казахстана. Больше этнических русских и этнических украинцев предпочитают ехать учиться в Россию, чем другие этнические группы, что понятно из-за их культурной близости и знания русского языка. Только 15,2% этнических казахов из числа респондентов выбрали бы Россию для получения образования (на 1% меньше, чем в 2016 году). Есть также некоторые вариации по месту жительства. Молодежь, проживающая в мегаполисах, предпочитает учиться в США, а сельские жители — в России.

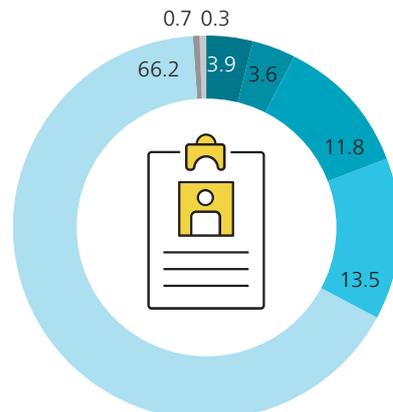
3.2. ТРУДОУСТРОЙСТВО

В целом молодежь весьма оптимистична в отношении возможностей трудоустройства. Почти треть (32,9%) ре-

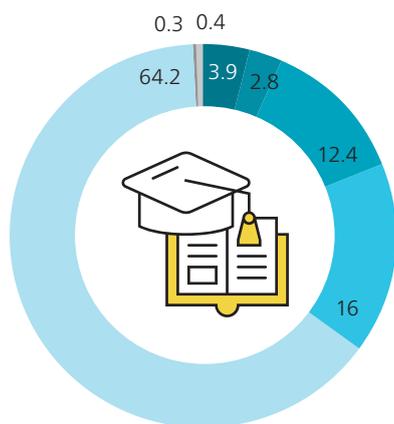
НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ФАКТОРЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОИСКА РАБОТЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В ВАШЕЙ СТРАНЕ? (в %)

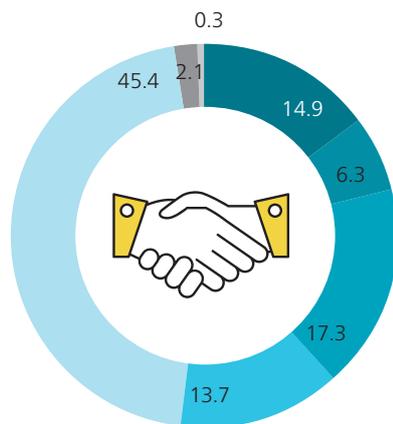
Знакомства
(друзья, родственники и т.д.)

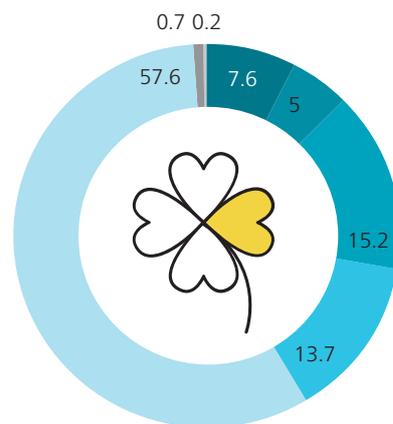
Опыт

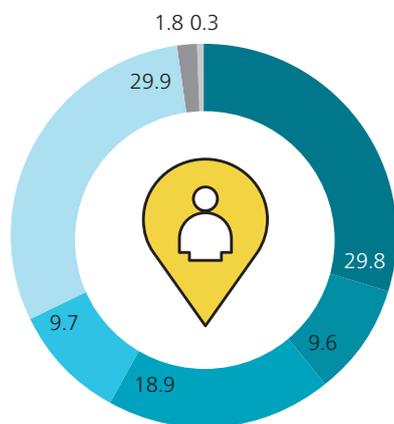
Уровень образования

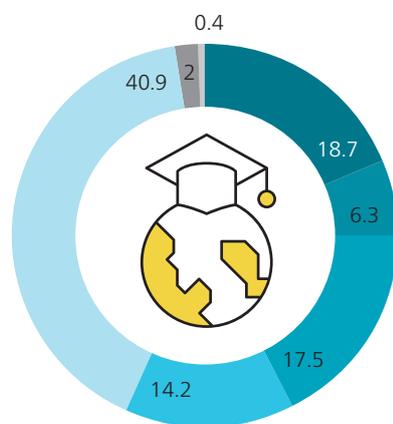
Связи с людьми, находящимися у власти

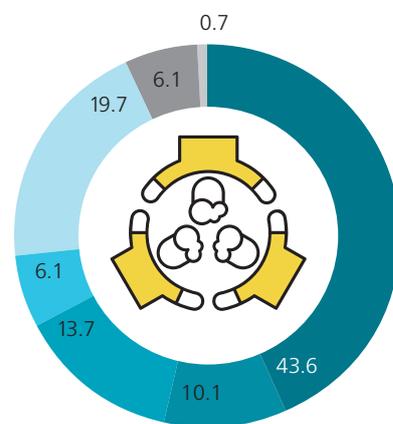
Удача

Откуда вы родом (регион)

Образование или опыт работы за рубежом

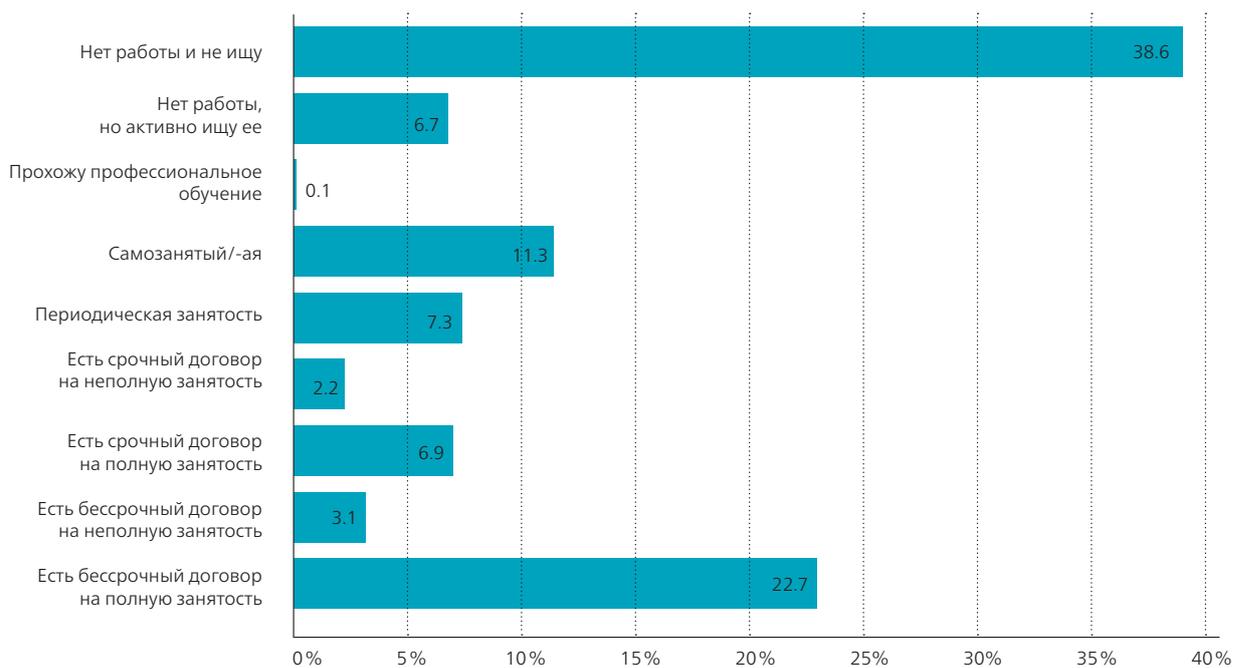

Членство в партии

спондентов считает, что после окончания учебы будет очень легко найти работу. Это немного меньше, чем показало исследование 2016 года (35,6%). В 2020 году 10,5% опрошенных заявили, что это будет очень сложно, тогда как в 2016 году так считали 30,8%. В 2020 году 35,8% респондентов оценили свои шансы как средние. Отчасти эту разницу можно объяснить экономическим кризисом 2015 года, когда цены на нефть упали, и в Казахстане был высокий уровень инфляции. Это могло повлиять на перспективы молодых людей трудоустроиться в 2016 году. Чтобы повысить уровень занятости, правительство также

реализовало программы для помощи молодым людям в получении специальности и трудоустройстве. Например, программа «Серпін» выделяет гранты молодым жителям южных регионов страны для обучения и трудоустройства на севере страны. Разница между 2016 и 2020 годами также показывает, что молодые люди сегодня более позитивно оценивают свои шансы на рынке труда. Мужчины менее уверены, что смогут найти работу. Это может быть связано с их уровнем образования. Как отмечалось выше, больше женщин имеют степень магистра, что значительно увеличивает их возможности найти работу по сравнению

РИСУНОК 8: Трудоустройство молодежи, (в %)

с молодыми мужчинами. Горожане больше, чем сельчане, считают, что им очень сложно будет найти работу. Это связано с высоким уровнем конкуренции и наличием квалифицированной рабочей силы в городах, в отличие от сельской местности³⁵.

В настоящее время 22,7% респондентов имеют полную занятость, а 3,1% — заняты неполный рабочий день. При этом 6,9% опрошенных казахстанцев имеют краткосрочные трудовые договора на полную занятость, а 2,2% из них имеют краткосрочные трудовые договора на неполный рабочий день. Незначительная доля молодых людей (7,3%) работает неполный рабочий день или относит себя к самозанятым (11,3%). Это контрастирует с большим процентом (38,6%) безработной молодежи, которая не ищет работу в данный момент. Старшеклассники и студенты вузов, возможно, не нуждаются в трудоустройстве: среди опрошенных только 6,7% из них ищут работу. Это распределение показывает, что больше половины респондентов трудоустроены.

Результаты опроса также выявили общую тенденцию с точки зрения пола и занятости. Больше мужчин (27,4%) имеют полную занятость, чем женщин (18%), в то время как больше респонденток в настоящее время не имеют работы и не ищут работу. Этот вывод подтверждает предыдущее исследование занятости в Казахстане³⁶. Некоторые молодые женщины также предпочитают оставаться дома, даже имея высокий уровень образования. Кроме того, создание семьи и рождение детей отрицательно сказываются на возможностях казахстанских женщин на рынке труда.

РИСУНОК 9: Занятость всех респондентов по секторам экономики, (в %)

Равное количество сельской и городской молодежи имеет постоянный трудовой договор на полный рабочий день (21,5% и 23,6% соответственно). Данные также показали, что 43,7% сельских и 34,8% городских жителей не имеют работы и не ищут ее. Более высокий уровень безработицы в сельской местности можно объяснить нехваткой рабочих мест в сравнении с городами. Результаты опроса демонстрируют, что 22,5% респондентов не смогли

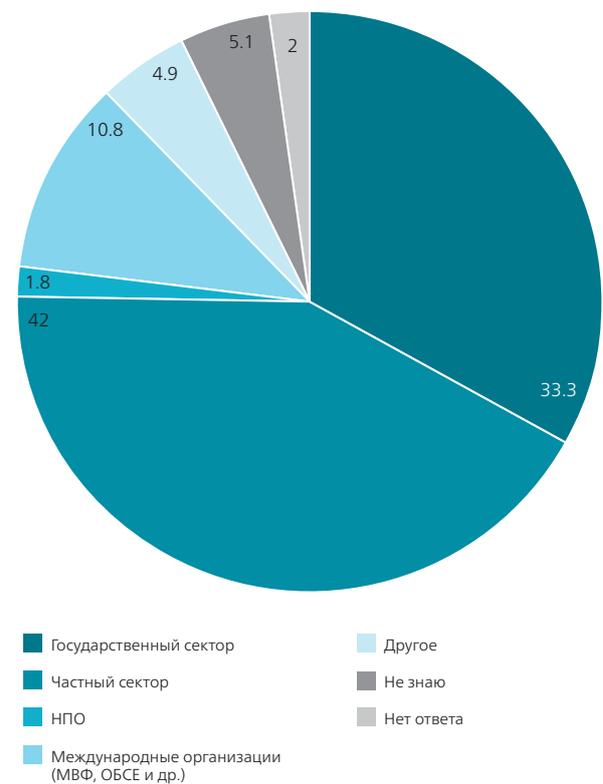
устроиться на работу из-за низкого уровня образования. Больше горожан (25,2%) не смогли найти работу из-за своего уровня образования по сравнению с сельскими жителями (19,4%). 12,5% респондентов были вынуждены переехать в другой регион, поскольку не могли найти работу по месту жительства. Находясь в неблагоприятном положении, больше женщин, чем мужчин, сообщили, что переехали в другой регион в поисках работы.

Одна из серьезных проблем в Казахстане заключается в том, что многие молодые люди не получают работу по специальности после окончания учебы. 41,9% участников данного исследования видят себя в подобной ситуации. Напротив, 43,5% работают в соответствии со своей специализацией, и также 6,4% имеют работу, близкую к их специализации. Примечательно, что женщины чаще, чем молодые мужчины, работают в соответствии с тем, чему они обучались. Респонденты обычно имеют образование, соответствующее требованиям работодателя; однако 21,4% опрошенных считают, что они чрезмерно квалифицированы для своих должностных обязанностей, а 8,8% отмечают, что их уровень знаний и навыков не соответствует требованиям к их работе, и нужно дальнейшее образование. Больше городских жителей, чем сельских, считают, что их работа требует более низкого уровня образования. Это показывает, что меньшее количество молодых горожан удовлетворено своей нынешней работой. При этом 55,1% городских респондентов по сравнению с 69,8% сельских считают, что у них есть работа, соответствующая их уровню образования. Больше этнических казахов, чем этнических русских ответили, что у них есть работа, соответствующая полученному уровню образования.

Как показано на следующем рисунке, казахстанская молодежь занята в разных секторах экономики. Данные опроса показали, что 21% молодых людей работают в государственном секторе, 62,9% заняты в частном секторе, 4,2% – в неправительственных организациях (НПО), 1,3% трудятся в международных организациях и 6,4% выбрали другое. Как видно, большинство молодых людей находят работу в коммерческих структурах, а не на госслужбе. Это также показывает, что деловой сектор предоставляет больше возможностей. Что касается пола, то больше женщин работает в государственном секторе, а мужчин – в частном. В госсекторе занято больше этнических казахов, чем представителей других этнических групп. Это связано с требованием знания казахского языка на государственной службе. Более 70% этнических русских и узбеков, а также 80% этнических украинцев и корейцев работают в частном секторе.

Также существуют различия между городскими и сельскими гражданами с точки зрения сферы их занятости. Если 14,5% городских и 31,2% сельских жителей работают в государственном секторе, то в частном секторе трудоустроены 66,6% горожан и 57,2% сельчан. В НПО работают

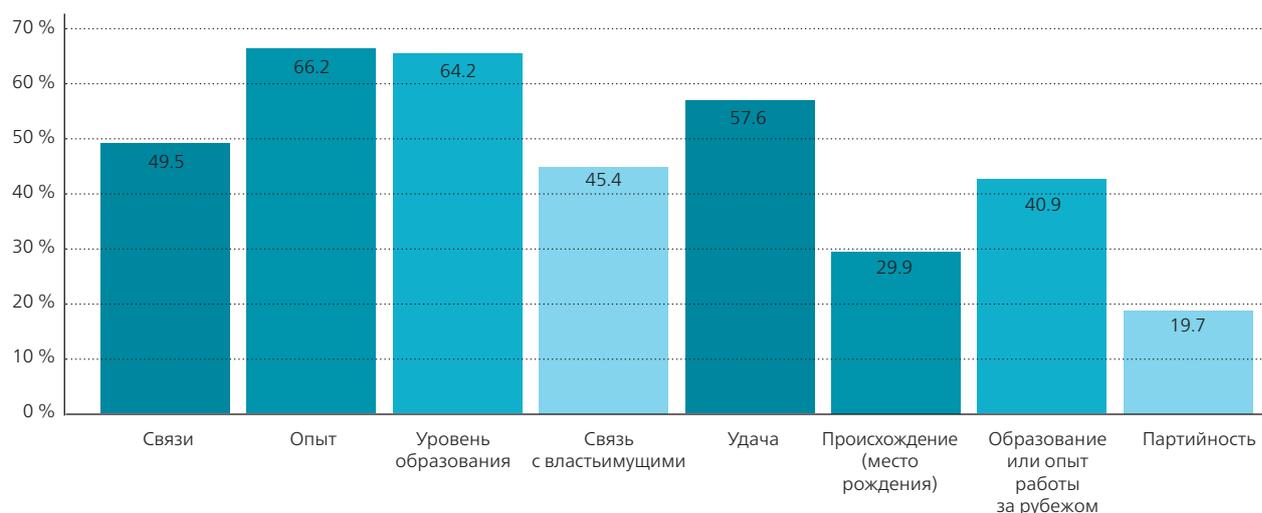
РИСУНОК 10: Предпочтения молодежи при выборе места работы по секторам, (в %)

4,8% городских респондентов и 3,3% сельских. Однако треть респондентов (33,3%) заявили, что предпочитают работать в государственном секторе, а 42% молодых людей выбрали бы частный сектор. Значительная часть молодежи предпочла бы иметь опыт работы в международных организациях (10,8%, Рисунок 10). Есть также некоторые различия по полу. Больше женщин, чем мужчин, выразили свое предпочтение работать в государственном секторе, в то время как молодые мужчины говорят о желании реализовать себя в бизнесе/частном секторе. Это может быть связано с поведением, не склонным к риску, присущему женщинам, и поведением принятия риска, характерным для мужчин³⁷.

Аналогичным образом, больше сельских жителей (45,6%), чем горожан (25,3%) выразили свое предпочтение работать в государственном секторе. Привлекательность государственного сектора для сельских жителей и женщин, вероятно, определяется стабильной и гарантированной заработной платой, а также социальными льготами, предоставляемыми государством. Кроме того, в сельской местности не так много возможностей для развития бизнеса из-за низких доходов и, следовательно, низкой покупательной способности населения. Больше городской молодежи, чем сельской, предпочитает работать в международных организациях. На вопрос о важности различных факторов для трудоустройства большинство

РИСУНОК 11: Важные факторы в получении работы, (в %)

респондентов упомянули «опыт работы» (66,2%), уровень образования (64,2%) и удачу (57,6%) (см. Рисунок 11). Однако связи по-прежнему играют важную роль в возможностях трудоустройства, и 49,5% респондентов указали, что связи и знакомства очень важны, в то время как 45,4% опрошенных считают, что связи с чиновниками полезны, если есть цель трудоустроиться. Один респондент так прокомментировал необходимость иметь связи:

« Ну, кое-где [связи] действительно необходимы. У казахов это стало своеобразной традицией (смеется). Ну, не только казахи, вроде бы везде. А может, и нет. Например, если ты устроишься на работу в полицию, они требуют большие деньги, обязательно. Если не дашь денег, то они в любом случае найдут кого-то другого, так что ты не получишь работу, тебе придется заплатить, и только тогда тебя примут на работу».

Предприниматель, 23 года

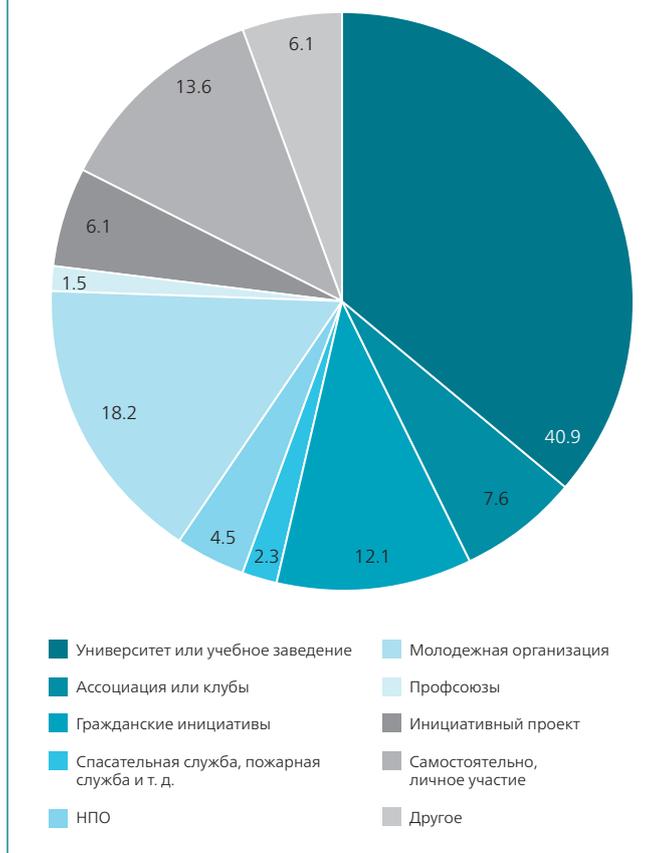
Треть (29,9%) респондентов считает, что место происхождения или регион, где они проживают, имеют важное значение, а 19,7% молодых людей уверены, что членство в политической партии является решающим фактором. Эти результаты показывают, что, хотя меритократия становится ценным принципом в Казахстане, связи по-прежнему играют важную роль в поиске работы. По сравне-

нию с представителями других этнических групп, больше этнических казахов и этнических корейцев отмечают, что связи очень важны для поиска работы благодаря культурным традициям, и важная роль членов семьи может быть объяснением. Интересно, что личные связи не являются приоритетом для многих сельских жителей. Это также можно объяснить меньшим количеством вакансий в сельской местности.

Значительное количество респондентов (40,9%) считает, что опыт и образование за границей являются определяющими факторами при получении работы. Высокий процент этнических казахов и этнических русских считают опыт работы и уровень образования основными факторами для получения должности, в то время как большинство этнических узбеков выбрали удачу, опыт работы и связи в качестве решающих факторов. Сельские жители считают, что для поиска хорошей работы важны уровень образования, опыт и удача. Все больше молодых горожан отметили опыт работы, образование и связи как важные для получения работы. Таким образом, основное различие между сельской и городской молодежью состоит в том, что первые считают, что удача важна для получения работы, а вторые считают, что решающее значение имеют связи.

Для многих молодых казахстанцев размер заработной платы является определяющим фактором при трудоустройстве (89,3%), за ним следует ощущение достижения цели (82,7%) и карьерного роста (81,1%). Другие факторы, влияющие на выбор работы, включают наличие свободного времени (78,7%), гарантированную занятость (77,3%) и возможность быть полезным для общества (73,6%). Сельские жители (76,6%) больше ценят работу с людьми, чем городские (62,4%). Это связано с более тесными связями и отношениями, которые сельчане развивают друг с другом, в отличие от мегаполисов, где эти связи менее сильны,

РИСУНОК 12: Молодежное волонтерство, (по организациям, в %)

если не отсутствуют³⁸. Немного больше, чем городская, сельская молодежь ценит возможность приносить пользу другим членам общества. Таким образом, жители сельской местности больше ценят работу, предполагающую общение с другими людьми, чем городские жители.

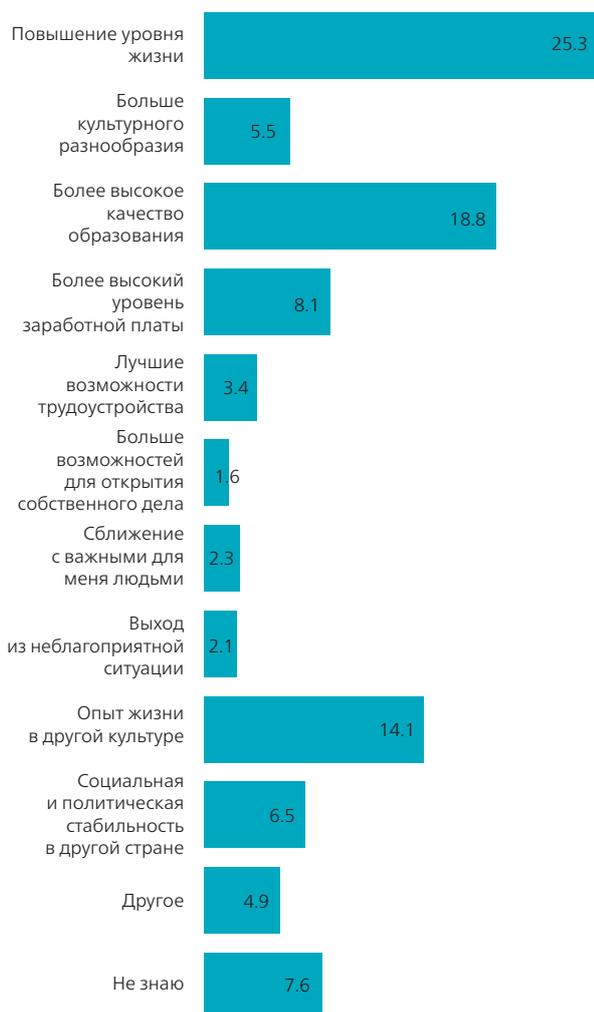
В отличие от молодежи в западных странах, молодежь в Казахстане, как правило, не занимается волонтерской деятельностью. Лишь небольшой процент (13,2%) молодых людей выступили добровольцами различных акций и проектов в предыдущие 12 месяцев. Очень высокий процент респондентов (85,6%) не принимал участия в такой деятельности в течение последнего года. Среди добровольцев было больше мужчин и женщин в возрасте от 14 до 19 лет, чем старшего возраста. Но похоже, что волонтерство становится все более популярным в Казахстане. Что касается этнической принадлежности, добровольцами чаще выступали этнические украинцы, за ними следовали русские, а затем и казахи из числа респондентов. Университеты, образовательные учреждения и молодежные организации — места, где молодежь активно занимается волонтерством. На следующем рисунке показано, куда молодые люди вызывались помочь в течение 12 месяцев до опроса: университеты (40,9%), молодежные организации (18,2%), индивидуально (13,6%), общественные организации (12,1%), ассоциации (7,6%), самоорганизо-

ванные проекты (6,1%) и НПО (4,5%). В целом молодые женщины более активны в волонтерской деятельности, чем мужчины. Точно так же самая молодая группа от 14 до 19 лет работает волонтерами в университетах больше, чем представители других возрастных групп. Это может быть связано с уровнем энтузиазма, который выше среди самых молодых респондентов. Есть также некоторая разница между сельскими и городскими жителями. В то время как городская молодежь предпочитает работать волонтерами в различных НПО, вдвое больше сельских молодых людей работают волонтерами в молодежных организациях. Больше НПО расположено в городах, чем в сельской местности, поэтому у городской молодежи больше возможностей.

3.3. МИГРАЦИЯ И МОБИЛЬНОСТЬ

Большинство молодых людей предпочитают учиться и работать в Казахстане. Однако есть и те, кто планирует учиться и жить за границей. Они видят в этом способ улучшить свои жизненные шансы за счет повышения уровня знаний и возможностей трудоустройства. В целом, только 3,8% респондентов нашего исследования жили или учились за границей, 8,8% — провели более шести месяцев за пределами Казахстана. Большинство опрошенных (64,8%) не жили и не учились в других странах и не собираются делать это в будущем. Напротив, 26,7% молодых людей указали, что планируют сделать это. Есть вариации по возрасту. Большинство молодых людей (33,2%) в возрасте от 14 до 19 лет намерено жить и учиться за границей, в отличие от молодых граждан в возрасте от 25 до 29 лет (23,5%). Можно предположить, что люди в этой возрастной группе (25-29) более устроены в жизни. Возможно, они уже получили образование, устроились на работу, создали семью и т.д. В связи с этим можно сказать, что тенденция к эмиграции с возрастом снижается. В целом 61,6% молодых людей не желают переезжать в другую страну. На вопрос, насколько сильно они хотят уехать, 11,5% ответили, что сильно хотят сменить место жительства, а 17,1% — умеренно. Желание эмигрировать среди городской молодежи выше (33,8%), чем среди сельской (21,8%). Возможно, это связано с тем, что горожане более открыты для новых возможностей с точки зрения образования, социального капитала и связей. Они, как правило, более подготовлены к новым вызовам, чем сельчане. В результате горожане все больше желают уехать из Казахстана. Те, кто хочет иммигрировать, уже приняли некоторые меры. 8,3% уже связались со своими родственниками и членами семьи, которые могут помочь им переехать в другую страну, 7,6% подали документы в зарубежные университеты или другие учебные заведения. Остальные пока не предприняли никаких мер.

РИСУНОК 13: **Какова основная причина, по которой Вы бы переехали в другую страну? (в %)**

Как показано на следующем рисунке, причины, по которым молодые люди хотят эмигрировать, различны. Во-первых, это желание улучшить жилищные условия (25,3%). Затем респонденты выбрали более высокое качество образования (18,8%), жизненный опыт в другой культуре (14,1%), более высокую заработную плату (8,1%) а также социальную и политическую стабильность (6,5%). Многие молодые казахстанцы считают, что в западных странах можно достичь высокого уровня жизни. Получение образования в западных странах очень популярно в Казахстане, и многие молодые люди стремятся его получить. Спонсируемая государством программа «Болашақ» стала важным фактором в продвижении западного образования среди молодежи. Что касается пола, больше молодых женщин (22,5%), чем молодых мужчин (14,4%) хотят эмигрировать из-за качества образования. Однако больше молодых мужчин (12,2%), чем женщин (4,4%) предпочитают эмигрировать из-за более высокой заработной платы. Результаты также показали, что

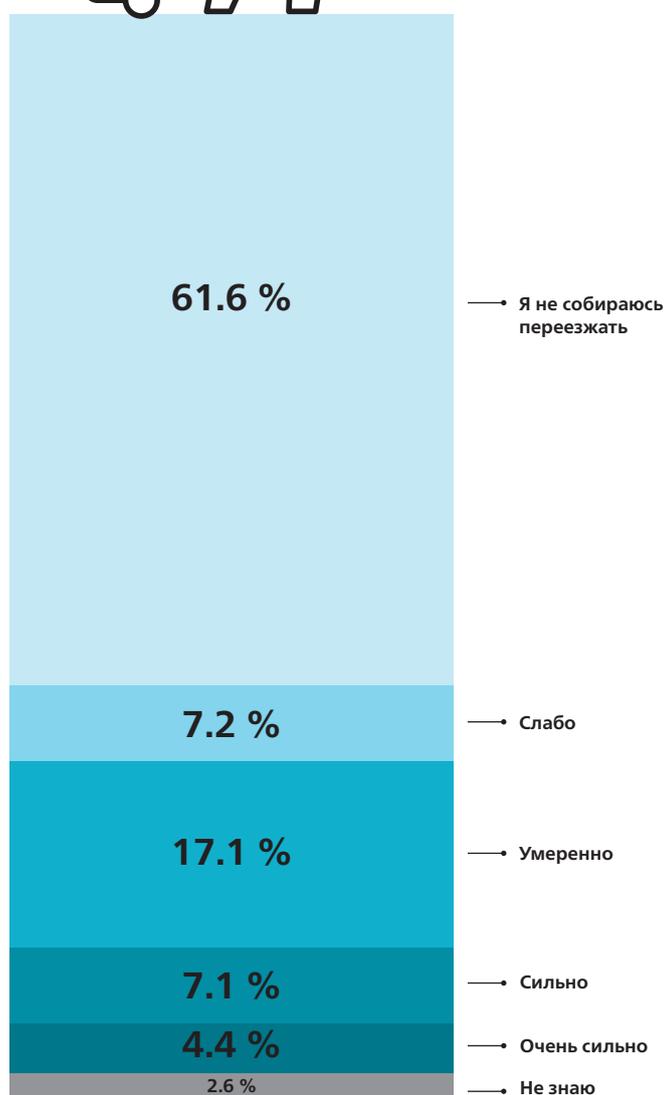
больше сельских жителей (30%), чем горожан (22,8%) хотят улучшить свой уровень жизни, что может свидетельствовать о довольно неблагоприятном положении молодежи и более низком качестве жизни в сельской местности. Однако больше городской молодежи, чем сельской, хочет эмигрировать из-за образования.

Респондентам было предложено составить рейтинг наиболее предпочтительных стран для эмиграции, поставив их на первое, второе и третье места. Чаще всего опрошенные называли США, за ними Россию, страны ЕС и Канаду. Молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет чаще (34,2%) выбирали США, чем молодежь в возрасте от 25 до 29 лет (24,1%). В разрезе этнической принадлежности выбор стран немного различается. В то время как 42,2% этнических казахов хотели бы иммигрировать в США, 46,4% этнических русских хотели бы жить в России. При этом этнические узбеки и киргизы также предпочитают эмигрировать в США. Соединенные Штаты в качестве страны для проживания выбирает и городская молодежь (32,3%), а сельская заявляет о желании эмигрировать в Россию (35,4%). Это может быть связано со знанием иностранных языков, когда горожане лучше владеют английским, французским или немецким языком по сравнению с сельчанами.

Хотя многие молодые казахстанцы хотят жить и учиться за границей, 20,3% опрошенных указали, что не владеют языком страны, в которую хотят эмигрировать. На вопрос о владении иностранным языком 35,2% ответили, что обладают только базовыми навыками; 21,6% — хорошими практическими навыками, а 19,3% сообщили, что могут писать и говорить на высоком уровне. Больше мужчин (38,9%), чем женщин (31,9%) сообщили об элементарном знании языка своей целевой страны, в то время как больше женщин (22,1%), чем мужчин (16,1%) считают, что они могут свободно писать и говорить. Можно предположить, что молодые казахстанки владеют языками лучше, чем их сверстники-мужчины, поскольку они, как правило, больше учатся и имеют более высокий уровень образования. Результаты опроса показывают, что самый низкий процент тех, кто сообщает, что не владеет языком своей целевой страны, среди молодых людей в возрасте от 14 до 19 лет (15,8%), в то время как больше молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет не владеют языком (28,4%). Это показывает, что больше представителей младшей возрастной группы владеют иностранным языком.

В зависимости от места проживания есть некоторые различия. Среди городской молодежи 38,6% указали, что обладают некоторыми базовыми языковыми навыками, по сравнению с 28,5% сельской. Больше молодых жителей сел, указали, что обладают практическим знанием изучаемого языка (26,2% по сравнению с 19,3% городских жителей). Немного больше сельских респондентов

НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ ПЕРЕЕХАТЬ В ДРУГУЮ СТРАНУ НА СРОК БОЛЕЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ (ЭМИГРИРОВАТЬ)?

заявили, что могут свободно писать и говорить на языке своей целевой страны. Поскольку многие молодые сельчане предпочитают Россию для переезда, неудивительно, что они хорошо владеют языком этой целевой страны.

Результаты опроса показывают, что в Северо-Казахстанской области 44,4% молодых людей сообщают, что хоро-

шо владеют изучаемым языком. Большинство этнических русских живут на севере страны, поэтому многие из них очень хорошо говорят по-русски. Большое количество молодых людей (38,5%) в Караганде также указало, что знают язык страны, в которую они хотели бы эмигрировать.

Что касается стран для эмиграции, выбор второй наиболее предпочтительной страны дал интересные результаты. США выбрали 26,8% респондентов, 21,5% выбрали Канаду, 13,7% желают переехать в страны ЕС и 11,5% хотят поехать в Россию. Этнические казахи, узбеки и русские ставят США на второе место как страну эмиграции. Молодежь из числа этнических кыргызов хотела бы эмигрировать в США и Австралию, а молодые узбеки предпочли бы уехать в Канаду (50%).

На третье место 17,9% респондентов поставили страны ЕС и Канаду, 14% из них выбрали США, а около 11% молодых казахстанцев хотят эмигрировать в Россию и Австралию. Что касается пола, больше женщин (17,6%) указали Канаду как свою третью страну для эмиграции. Молодые мужчины предпочли бы переехать в страны ЕС (20%). В этой категории молодежь также предпочитает США, ЕС и Канаду. Этнические казахи поставили Канаду на третье место, а этнические кыргызы выбрали Россию и Израиль. Русские и украинцы предпочитают уехать в страны Евросоюза.

3.4. ЦЕННОСТИ И ПРАВА

Респондентам предложили определить наиболее важные для них три ценности из восьми представленных. Наибольшее значение молодые люди придали следующим ценностям: права человека (44,6%), безопасность (13,7%) и демократия (всего 12,1%). На второе место опрошенные поставили права человека (23,8%), равенство (18,7%) и безопасность (16,3%). Третий выбор молодых казахстанцев — это безопасность (27,5%), равенство (13,8%) и экономическое благополучие (13,2%). Эти результаты показывают, что права человека и безопасность — две ключевые ценности для казахстанской молодежи. Безопасность присутствует и во всех трех категориях ценностей участников опроса, что свидетельствует о ее всеобщей значимости. Беспокойство по поводу безопасности среди молодых граждан могло быть результатом различных событий. Угроза терроризма, с одной стороны, часто обсуждаемая в СМИ, а с другой — убийство известного казахстанского фигуриста Дениса Тена, бронзового призера Олимпийских игр в июле 2018 года, могли усилить эти опасения³⁹. Смерть спортсмена в центре Алматы среди бела дня выявила серьезные проблемы в обеспечении безопасности граждан со стороны государства. После этого инцидента правительство начало масштабную реформу полиции и МВД. Коррупционные скандалы в Ми-

нистерстве внутренних дел также способствовали низкому уровню доверия к полиции и убежденности в том, что она не может обеспечить должный уровень безопасности⁴⁰. Обеспокоенность молодых людей по поводу прав человека может основываться на том, что они узнали из общения с местными активистами и международными организациями, работающими в Казахстане и поднимающими этот вопрос. Например, подчеркивалось, что права инвалидов или религиозных людей не соблюдаются должным образом⁴¹.

Также было важно понять, что молодые граждане думают о статусе прав, которыми обладают различные группы населения. Их попросили указать, имеют ли восемь групп населения недостаточно, достаточно или слишком много прав. Многие опрошенные считают, что не все группы в Казахстане в полной мере пользуются своими правами. Респонденты назвали наиболее незащищенной группой бедных людей, затем людей с инвалидностью или ограниченными возможностями и саму молодежь. Люди с ограниченными возможностями не могут полностью реализовать свои права из-за ограниченного доступа к ресурсам, включая качественное образование и здравоохранение⁴².

Результаты четко показывают, что молодые люди также не удовлетворены своими правами. Как будет показано в разделе, посвященном политике, молодые люди считают, что правительство пренебрегает их взглядами и интересами и не дает возможности высказать свои опасения. Молодые люди в возрастной группе 14–19 лет поддерживают права человека больше, чем молодые люди в возрасте от 24 до 29 лет. Треть всех респондентов (33%) считают, что дети и представители ЛГБТК+ (32,5%) не имеют достаточных прав в Казахстане. Больше сельская молодежь, чем городская, полагает, что разные группы (дети, молодежь, инвалиды и т. д.) в Казахстане имеют достаточно прав. Городская молодежь считает, что бедные люди и люди с ограниченными возможностями не имеют достаточных прав в Казахстане. Самая младшая группа (14–19 лет) указывает, что у различных социальных групп, таких как бедные люди (32,8%), дети (53,5%), люди с ограниченными возможностями (40,1%) и молодежь (52,9%), достаточно прав. Почти так же думают и респонденты в возрасте от 20 до 29 лет. В целом респонденток, считающих, что указанные выше социальные группы не обладают достаточными правами, чуть больше, чем респондентов-мужчин. Однако эта разница особенно велика в отношении женщин, инвалидов и бедных людей. Доля казахстанок, которые считают, что у женщин недостаточно прав, почти вдвое превышает количество опрошенных мужчин, придерживающихся этой точки зрения (31,4% и 17,6% соответственно). Это можно объяснить более уязвимым и неблагоприятным положением женщин в Казахстане.

3.5. СТРАХИ И ОПАСЕНИЯ

Данное исследование было направлено на определение текущего уровня тревожности и беспокойства молодых граждан Казахстана. При ответе на вопросы респонденты указали степень своего страха по поводу различных проблем, включая возможность войны, растущую бедность, загрязнение и коррупцию. Результаты показали, что многие молодые люди испытывают страхи, которые не обязательно связаны с реальными угрозами, но с вещами, которые люди не могут контролировать.

Наибольшее или сильное беспокойство респондентов вызывают война (51,8%), растущая бедность (51,1%), загрязнение окружающей среды и изменение климата (50,8%), а также коррупция (50,8%) и социальная несправедливость (49,4%). Эти факторы воспринимаются молодыми людьми как угроза их существованию. При этом молодые казахстанцы не испытывают сильных опасений по поводу потери работы, болезни или террористических атак. Меньше всего респондентов беспокоит количество иммигрантов в стране и возможность стать жертвой ограбления.

У городской молодежи больше страхов и опасений, чем у сельской. Молодые мужчины и женщины, живущие в мегаполисах, особенно боятся потерять работу и больше беспокоятся о загрязнении окружающей среды, войнах, социальной несправедливости и серьезных заболеваниях. Более высокий уровень беспокойства молодых горожан, может быть связан с высоким уровнем конкуренции, загрязнением и другими факторами. Что касается сельских жителей, то они больше всего опасаются коррупции (47,9%) и роста бедности (47,7%). Страх потери работы особенно высок в группе молодых людей в возрасте от 24 до 29 лет, за которой следует самая молодая группа (от 14 до 19 лет), в то время как молодежь в возрасте от 20 до 24 лет меньше обеспокоена потерей дохода. Это можно объяснить тем, что последняя возрастная группа получила высшее образование. Женщины чаще, чем мужчины, обеспокоены проблемами своей физической безопасности. Например, 47,2% респондентов-женщин боятся стать жертвами физического насилия по сравнению с 22,4% молодых мужчин. Одна из опрошенных поделилась своими опасениями по поводу насилия в отношении женщин:

« Мне нравится читать социальную страницу Всемирной организации здравоохранения, есть статистика, согласно которой каждая третья женщина в мире подвергается сексуальному и физическому насилию. И что ежегодно 90 000 женщин умирают в результате физического насилия в своих семьях. Эта статистика ужасает меня, и я думаю, что нет никакой гарантии, что я смогу избежать того, чтобы быть одной из трех женщин [подвергшихся насилию], никто не даст мне гарантии».

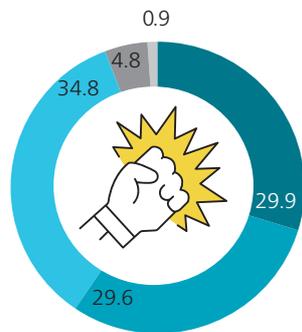
Студентка, 25 лет

Точно так же женщины почти вдвое чаще боятся ограбления, чем мужчины (43,2% против 24,6% у мужчин). Казахстанки также больше опасаются войны (58,8% против 44,8% для мужчин), террористических атак, серьезного заболевания, социальной несправедливости, загрязнения окружающей среды, бедности, иммигрантов и коррупции. Основными опасениями молодых мужчин являются коррупция (49,4%), безработица (47,2%) и растущая бедность в обществе (47%).

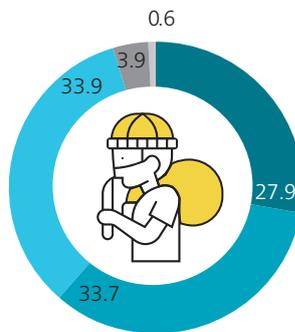
НАСКОЛЬКО ВЫ ОБЕСПОКОЕНЫ СЛЕДУЮЩИМИ ПРОБЛЕМАМИ?

(в %)

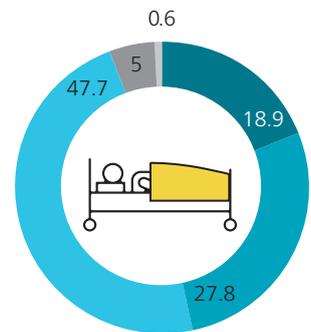
- Точно нет
- В некоторой степени
- Сильно
- Не знаю
- Нет ответа

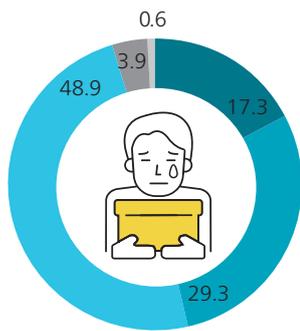
Подвергнуться физическому насилию

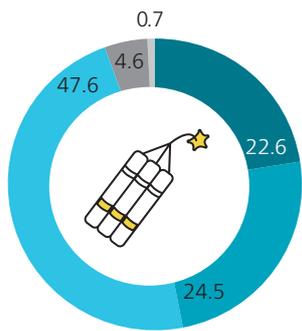
Стать жертвой ограбления

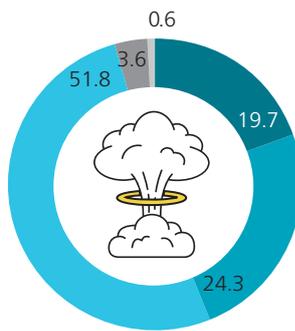
Серьезно заболеть

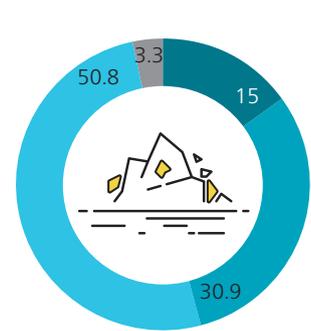
Безработица

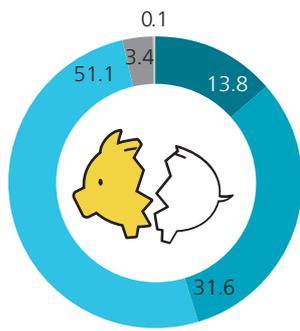
Террористический акт

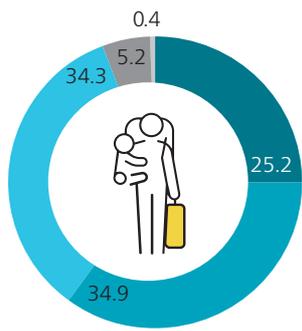
Война в регионе/мире

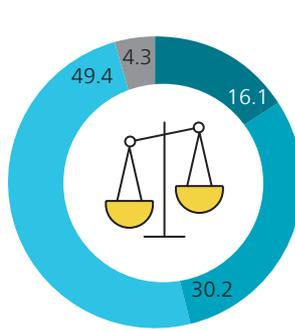
Загрязнение окружающей среды и изменение климата

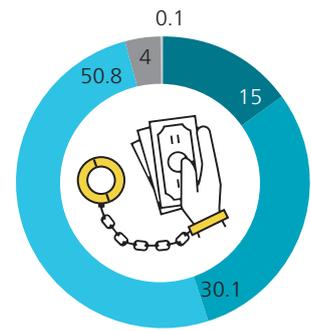
Растущая бедность в обществе

Слишком много иммигрантов и беженцев

Социальная несправедливость

Коррупция

4

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА

4.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, ОТНОШЕНИЕ И УЧАСТИЕ В ПОЛИТИКЕ

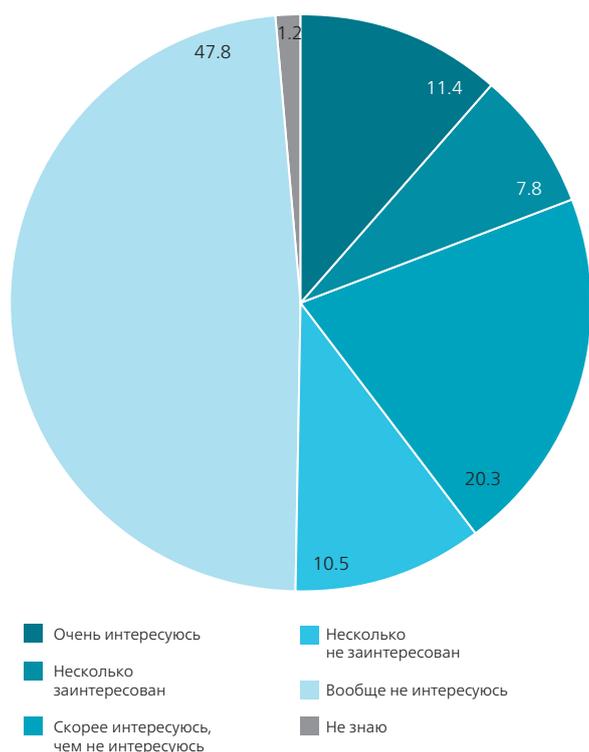
В этой главе рассматриваются вопросы, связанные со взглядами и отношением молодых граждан Казахстана к политической жизни, а также с уровнем их участия в политике государства. Кроме того, приводятся важные сведения о том, насколько молодежь интересуется политическими вопросами и насколько она осведомлена о политике. Как видно из следующего рисунка, почти половина респондентов (47,8%) ответила, что их совсем не интересует политика, 10,5% не интересовались, 11,4% очень интересовались, 7,8% просто интересовались и 20% респондентов были равнодушны к политическим вопросам. Что касается политических знаний, то только 16,9% согласны с тем, что они много знают о политике, 49,5% не согласны с этим утверждением, а 24,3% выбрали пункт «скорее интересуюсь, чем не интересуюсь политикой». Молодежь (20,8%) в малых городах и сельской местности знают о политике больше, чем их городские сверстники (14%). Эти результаты показывают, что молодые горожане в основном аполитичны. Результаты этого исследования показывают, что выросло количество молодых людей, не интересующихся политикой. В сравнении с результатами исследования 2016 года, где таковых оказалось 33,6%⁴³. С одной стороны, молодые люди могут быть заняты своими повседневными делами, такими как образование, создание семьи, служба в армии или поиск возможно-

стей работы. С другой стороны, пассивная политическая культура, существовавшая в советский период, могла продолжать формировать отношение и взгляды людей на политику и в период после обретения независимости. Кроме того, некоторые молодые люди могут быть разочарованы перспективами политической карьеры из-за отсутствия социальной мобильности и, следовательно, не заинтересованы в политической жизни. И сельская, и городская молодежь проявляла одинаковый интерес к политике. Один из опрошенных делится мнением о политической бездеятельности в Казахстане:

«*Что касается нашей политики и участия наших граждан в политике, то я хотел сказать, что у нас очень низкое участие граждан в политике. И это касается и молодежи, и старшего поколения. Я имею в виду, у нас такое представление, что политику должны делать политики... мы как бы должны держаться подальше от этого. И это не ваше дело, у вас есть свои дела, оставьте это им [политикам]*».

Мужчина, 23 года, работающий

РИСУНОК 14: Интерес к политике, (в %)

Казахстанская молодежь безразлична не только к внутренней политике, но и к международной. Большинство молодых респондентов указало, что не интересуется политической жизнью других стран. Только 14,8% проявили интерес к политическим вопросам, связанным с ЕС и США. Чуть больше мужчин и женщин (18,2%) интересуют политические дела России. Вероятно, это связано с географической близостью и культурными связями с северным соседом, а также со значительным влиянием Российской Федерации на внутренние и внешние дела Казахстана.

Политика на региональном и местном уровнях вызывает одинаковый интерес у молодежи. Часть респондентов (28,4%) обращают внимание на региональную и местную политическую повестку дня, в то время как 47,3% не интересуются ею на обоих уровнях. Между сельской и городской молодежью существует небольшая разница с точки зрения интереса к региональной и местной политике. Немного больше сельской молодежи (30,6%) интересуется политикой на региональном и местном уровне, чем горожан (26,7%). Результаты говорят о том, что интерес к политике у молодых женщин и мужчин почти одинаков (18,6% и 19,8% соответственно).

4.2. ПОЛИТИКА, ДРУЗЬЯ И СЕМЬЯ

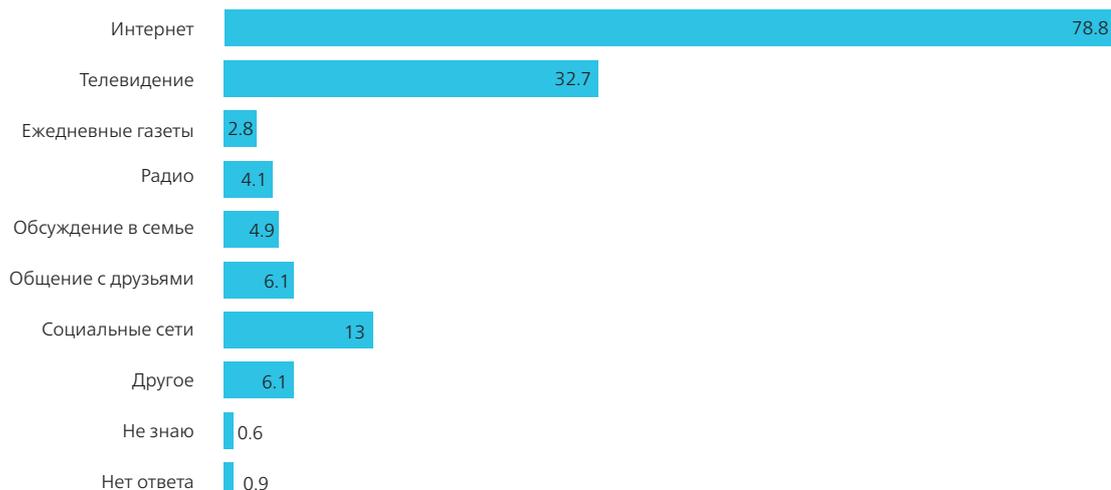
Как показал опрос, молодые казахстанцы не склонны обсуждать политику со своими родственниками или друзьями.

Часть респондентов (36,9%) указала, что никогда не говорят о политике с родными, 18,6% изредка обсуждают политику, 24,5% иногда обмениваются политическими взглядами и только 16,6% часто обсуждают политические вопросы. Исследование также показывает, что политические взгляды молодых людей в Казахстане во многом схожи с политическими взглядами их родителей. Действительно, семья является важным средством социализации молодых людей, через которое политические идеи и взгляды передаются из поколения в поколение.⁴⁴ Отсутствие интереса к политике и отсутствие идеологических лидеров среди молодежи может подтолкнуть молодых людей придерживаться взглядов своих родителей. Тенденция последних четырех лет заключается в том, что политических взглядов, аналогичных взглядам своих родителей сегодня придерживаются больше мужчин и женщин, чем в 2016 году. 20,8% участников этого опроса ответили, что взгляды их родителей полностью совпадают с их собственными по сравнению с 11,9% респондентов в 2016 году.⁴⁵ В то время как 13,7% молодых граждан в определенной степени разделяют политические взгляды со старшим поколением, 24,6% придерживаются в некоторой степени схожих политических убеждений, 8,1% имеют существенно иные политические взгляды, а 7,9% полностью расходятся со своими родителями во взглядах и идеях в отношении политики.

Сходство политических идей поколений более выражено в сельской местности, чем в мегаполисах (25,2% и 17,5% соответственно). Как правило, города открывают большее количество возможностей и разнообразие политических культур и взглядов. Это может формировать взгляды молодых людей на политику, отличные от убеждений их родителей. Кроме того, сверстники в школах или университетах могут быть важным источником различных взглядов и идей. Как и ожидалось, больше молодых этнических казахов и узбеков имеют общие политические взгляды со своими родителями, чем этнические русские и украинцы. Это может быть результатом культурных традиций и отношений внутри казахских и узбекских семей, для которых характерны преемственность, авторитет и подчиненность. Таким образом, можно заметить, что политические взгляды разных поколений скорее похожи, чем различны.

По сравнению с опросом 2016 года наблюдаются некоторые изменения в источниках политической информации для молодежи. В 2016 году телевидение было первым ее источником, интернет — вторым, а социальные сети — третьим. В 2016 году только 10% молодых людей получали информацию из социальных сетей.⁴⁶ В 2020 году тремя наиболее важными источниками политических новостей являются интернет (78,8%), телевидение (32,7%) и социальные сети (13%). Также источники включают друзей (6,1%), семью (4,9%), радио (4,1%) и ежедневные газеты (2,8%), иное (6,1%). Таким образом, электронные источники, особенно интернет, наиболее популярны среди моло-

РИСУНОК 15: Основные источники информации о политических событиях, (в %)

дежи. Однако между городскими и сельскими жителями существуют некоторые различия. Сельская молодежь чаще получает информацию по телевидению, в то время как городская в основном черпает ее из социальных сетей. Доступ к интернету в сельской местности по-прежнему в Казахстане является проблемой. Даже если доступ есть, качество и скорость соединения могут быть довольно низкими. Это может влиять на то, как люди предпочитают получать политическую или любую другую информацию. Точно так же семья и друзья стали менее важными источниками информации о политике и мировых событиях, чем в 2016 году.

4.3. УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

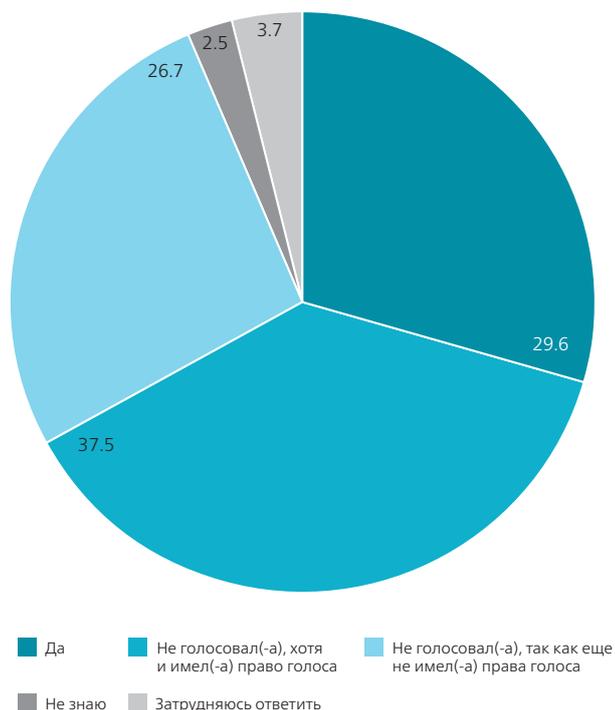
Нам также было интересно узнать, насколько политически активна казахстанская молодежь и голосует ли она на общенациональных выборах. Хотя 59,1% респондентов согласны с тем, что каждый гражданин демократического общества должен принимать участие в политической жизни страны, это делают не все молодые граждане Казахстана. Результаты показывают, что многие мужчины и женщины остаются неактивными: только часть респондентов (29,6%) проголосовали на последних парламентских выборах, 37,5% не голосовали, хотя имели на это право, и 26,7% не приняли участие в выборах в связи с возрастом. Что касается возрастных групп, то на выборах проголосовало около 40% молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет, и более 45% не голосовали. Очень часто низкий уровень участия в голосовании объясняется низким уровнем доверия к результатам выборов. Как отметила одна из респонденток:

« Я не хожу на выборы, потому что у нас нет выборов. Например, недавно были парламентские выборы. А до этого были внеочередные выборы. Перед выборами партия NurOtan уже репетировала, как будет праздновать победу. Там все студенты стояли... Так есть ли смысл идти (...) голосовать? И даже если вы голосуете за других, в конце обнаруживаете, что кто-то уже получил девяносто восемь процентов».

Студентка, 22 года

На последних парламентских выборах проголосовало больше этнических казахов (32,1%) и тех, кто проживает в сельской местности, по сравнению с другими этническими группами и горожанами. Это можно объяснить низким уровнем социальной, политической и культурной активности в сельской местности, а также положительным влиянием сверстников, поскольку в небольших общинах жители, как правило, имеют более тесные отношения.

Фактическое поведение молодых людей контрастирует с их заявлениями о голосовании. Например, как рисунку 17 видно, что 52,2% респондентов отметили, что если бы они имели право принимать участие в парламентских выборах, они бы проголосовали, и 35,1% ответили отрицательно. 61,2% сельских респондентов указали, что они

РИСУНОК 16: **Голосование на последних парламентских выборах, (в %)**

будут голосовать на парламентских выборах, тогда как только 45,5% городской молодежи указали, что придут на избирательные участки. Это несоответствие проявляется и в других вопросах. Например, молодые люди считают, что голосование должно происходить в демократических режимах, но, как уже было выявлено, они не используют активно свои политические права. Частично это можно объяснить более оптимистичным взглядом сельских жителей на государственные и политические институты страны, а также чувством бессилия, когда дело касается влияния на политику. В целом существует разрыв между реальным голосованием на парламентских выборах и заявленной готовностью сделать это.

Кроме того, отсутствие интереса к политической жизни также влечет за собой низкий уровень готовности брать на себя политическую роль. Большинство молодых людей (80%) заявило, что не хочет заниматься политикой, 13% ответили, что существует некоторая возможность их участия в политической жизни, и очень небольшое количество молодежи (3%) хотели бы участвовать в политических делах. Самая молодая группа респондентов (14–19 лет) несколько больше желает заниматься политикой (3,6%), чем представители других возрастных групп. С одной стороны, это может быть связано с более идеалистическим видением будущего. В то время как 25–29-летние имеют более реалистичное видение своей жизни и карьеры. На этом этапе они уже обосновались в жизни и выбрали свой карьерный путь.

Сельские жители реже участвуют в политике, чем городские. Большинство из них (66,4%) отвергают идею участия в политике по сравнению с 60,7% горожан. Таким образом данное исследование показывает, что политическая апатия — отличительная черта казахстанской молодежи. Низкий уровень готовности молодых людей заниматься политикой может быть тесно связан с малыми возможностями. Действительно, большинство опрошенных (69,2%) считают, что у молодежи должно быть гораздо больше перспектив для самовыражения в политической жизни Казахстана. Разочарование в политике и отсутствие возможностей может быть связано с отсутствием поддержки со стороны государства. Одна из молодых респонденток заявила следующее:

« На мой взгляд, политика в Казахстане централизованная, каждый сам за себя. То есть побеждает тот, кто больше всех ворует у государства. Наверное, в этом весь смысл, потому что никто не думает о других, потому что никто не думает о тебе. Это можно увидеть везде, не только в политике, но и в жизни. Но да, есть люди, которые приходят на митинги протеста, но их катастрофически мало. У меня есть знакомая, активистка. Их оцепили на шесть часов, и никто из местных жителей не вышел на защиту. Ну, потому что каждый больше заботится о себе. Большинство людей, которые пытаются что-то сделать, решают покинуть страну, потому что в одиночку сражаться нельзя. Но и с этим нельзя мириться. В том-то и дело».

Студентка, 19 лет

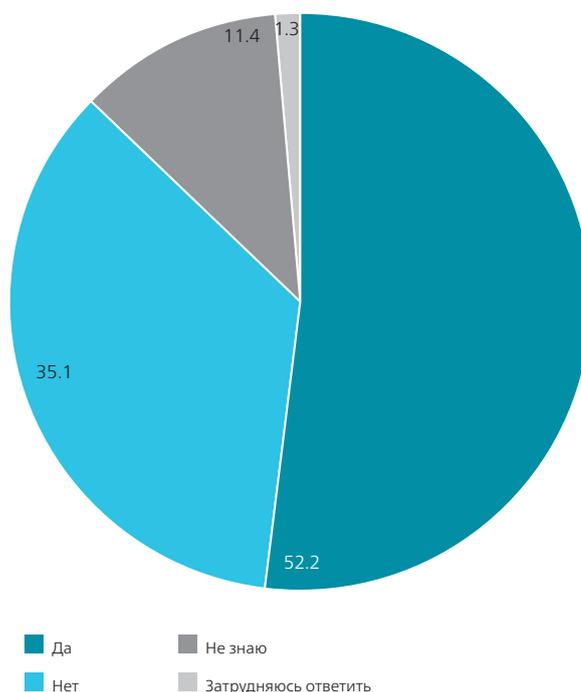
Если некоторые молодые люди разочарованы и утратили веру в политические процессы в Казахстане, другие респонденты придерживаются более оптимистичных взглядов. Например, одна из респонденток сказала следующее:

« Я родилась в 2000 году, мне всего двадцать лет, и меня уже относят к поколению Назарбаева. То есть с момента моего рождения моей страной правил Назарбаев, а теперь, когда к власти пришел Токаев, я вижу, что произошли хоть какие-то изменения. У нас появился как минимум один процент «состояния слышимости», потому что я вижу, что наш президент начал реагировать на всевозможные события, которые обсуждаются в социальных сетях, и теперь я думаю, что изменения возможны. И хотя все критикуют Мадди Ахметова, который стал самым молодым депутатом в Казахстане, я считаю, что это тоже своего рода прогресс. Я сама критически отношусь к этому человеку, но все же. Я думаю, что изменения возможны, потому что один молодой человек был выдвинут от молодежного движения, чтобы защищать хотя бы некоторые из своих интересов. Я также очень надеюсь, что процент женщин в нашем правительстве увеличится, потому что я думаю, что для внесения изменений очень важно учитывать разные группы».

Студентка, 20 лет

Как показывает опрос, 59,1% респондентов считают, что политики в Казахстане не принимают во внимание политические взгляды и мнения молодежи. Молодые граждане чувствуют, что их потребности и интересы не учитываются, даже несмотря на то, что власти реализуют различные молодежные программы. Это приводит к значительному разрыву между молодежной политикой правительства и фактическими взглядами и мнениями молодых казахстанцев.

РИСУНОК 17: **Готовность голосовать на парламентских выборах, если есть право, (в %)**

4.4. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В целом молодые люди не принимают активного участия в социальных и политических движениях или процессах в Казахстане. Респонденты указали, что только 4,7% из них подписывали политические петиции, в то время как большинство (69,5%) никогда этого не делали. Однако 20,6% не против подписания петиций в будущем. Еще меньше молодых людей (2,6%) сообщили, что они участвовали в демонстрациях, тогда как большинство молодых граждан никогда не делали этого (78,7%). Интересно, что 15,3% респондентов не исключили возможность участия в демонстрациях в будущем. И в очередной раз наблюдается разница между фактическим и предполагаемым политическим поведением, которая показывает, что эти намерения могут быть декларативными по своей природе. Как и исследование 2016 года, данное исследование доказывает, что казахстанская молодежь остается аполитичной.

Немного больше молодых казахстанцев приняло участие в волонтерской деятельности или работали в НПО (7,9%); однако у большинства (65,1%) такого опыта не было, а 22,9% хотели бы сделать это в будущем. Таким образом, волонтерство как форма деятельности или работа в НПО более привлекательно, чем другие формы политического выражения, как, к примеру, членство в

РИСУНОК 18: Каким из следующих способов Вы когда-либо пробовали участвовать в политической деятельности? (в %)

политической партии. Что касается членства, 77,2% молодых людей никогда не были членами политических партий или политических групп. Эта тенденция отражает общую ситуацию с политическими партиями, которые очень персонифицированы и в значительной степени представляют собой организации, где доминируют элиты. Более того, строгие правила регистрации политической партии создают определенные препятствия для молодых людей в создании собственной политической организации. И хотя недавние поправки к закону о политических партиях сократили необходимое количество членов с 40 000 до 20 000 человек, новую политическую партию в Казахстане по-прежнему сложно зарегистрировать⁴⁷.

Хотя социальные сети и интернет стали популярными платформами, где молодежь может выражать свои взгляды, лишь небольшой процент опрошенных участвует в политической деятельности через них. Согласно результатам опроса, большинство молодых людей (76,2%) остаются неактивными, хотя 16,1% все же заявляют о намерении участвовать в политической жизни через эти платформы. Чуть более 68% молодых женщин и только 57,8% мужчин не желают принимать участие в политике. Одной из форм политического участия и протеста является отказ от покупки определенных продуктов по политическим или экологическим причинам. В то время как 5,5% респондентов подтвердили, что они отказались покупать некоторые продукты из-за вышеупомянутых проблем, 17,4% намереваются сделать это в будущем. Опрос также показал разницу по месту проживания. Больше горожан (7,5%), чем сельчан (2,8%) отказывались покупать некоторые продукты по политическим и экологическим мотивам. Кроме того, не видно различий по половому признаку. Однако многие молодые люди предпочитают не смешивать свою покупательную способность с политикой. Низкое участие молодежи в различных формах политической деятельности свидетельствует о пассивной политической культуре и определенных ограничениях политических процессов и деятельности в Казахстане.

4.5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ

Институциональное доверие — важный показатель доверия граждан к государству, его институтам и легитимности. Люди доверяют институтам, потому что уверены, что их проблемы будут поняты и решены. Согласно данному исследованию, в Казахстане наиболее авторитетными институтами являются президентство, волонтерские движения и вооруженные силы. Президенту доверяет почти половина (48,3%) молодых граждан. В казахстанском обществе глава государства обычно пользуется большим доверием населения, чем другие политические институты. Другими словами, президент всегда считался фигурой, стоящей над всеми остальными институтами власти. Ожидается, что он решит все национальные вопросы и конфликты. В президенте видят лидера нации, гаранта суверенитета и безопасности Казахстана. Респонденты из сельской местности проявляют большую лояльность к президенту, чем горожане. Ему доверяют 60,1% респондентов из сельской местности и 39,5% из городской. Точно так же меньше молодых сельчан (17%), чем горожан (29,2%) менее уверены в главе государства. Можно сделать вывод, что жители казахстанских городов часто более критично относятся к властям. Это можно объяснить наличием среднего класса и доступом к разным источникам информации. Уровень доверия к правительству и парламенту оказался ниже, чем к президенту. Лишь 36% молодых людей доверяют правительству и 35,9% — парламенту. Опять же, сельские участники опроса доверяют этим институтам больше по сравнению с городскими.

На втором месте по уровню доверия волонтерские движения. Интересно, что 40,5% молодых казахстанцев доверяют им, хотя лишь небольшой процент молодежи был вовлечен в волонтерскую деятельность. Такой высокий уровень доверия может быть связан с прозрачностью этих организаций и альтруистическим поведением их

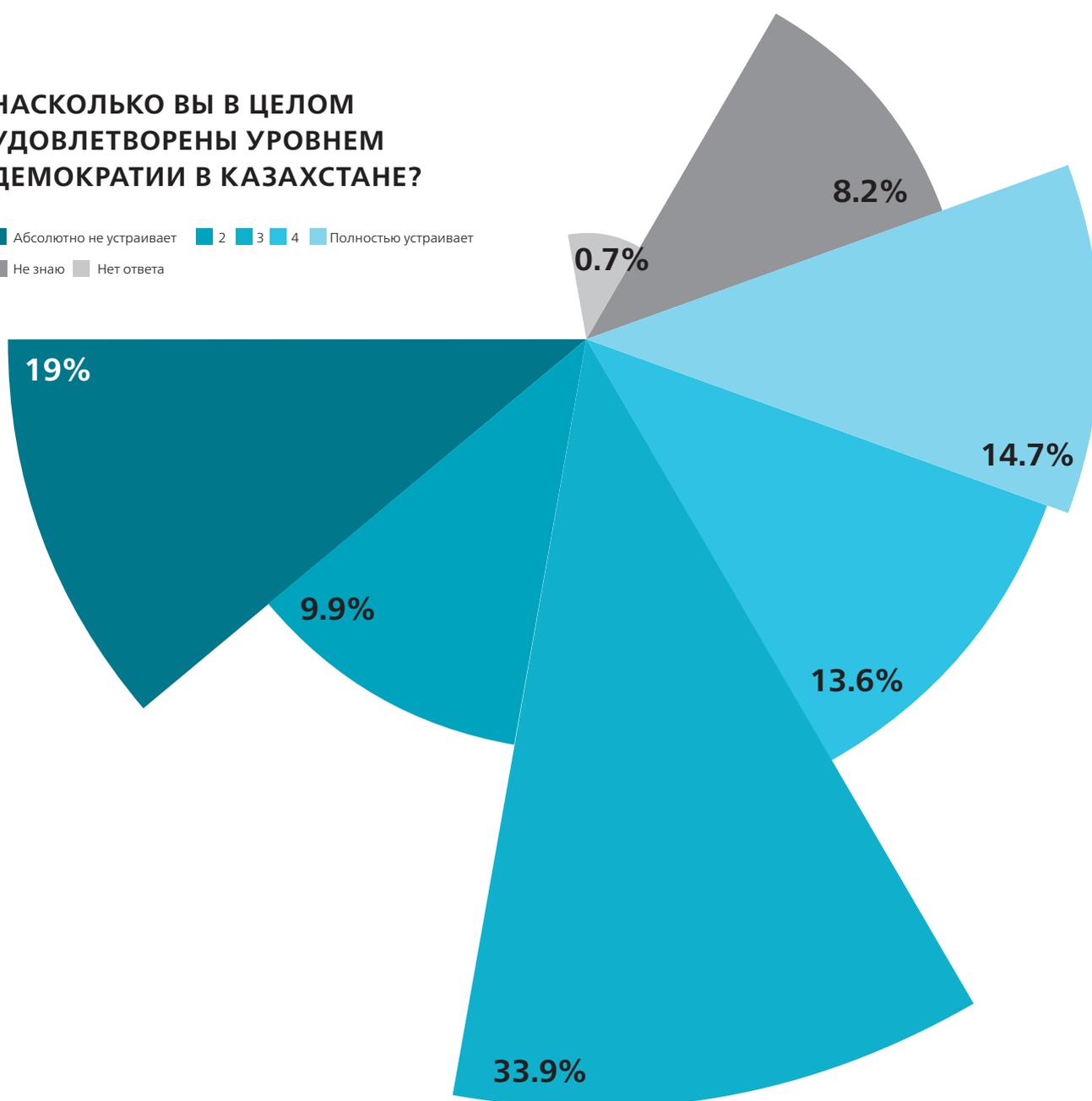
членов. При этом 40,4% респондентов доверяют вооруженным силам страны. Вооруженные силы Казахстана недавно провели несколько реформ, включая повышение профессионализма армии и обновление военной техники. Это может повысить уровень доверия к армии, которая рассматривается как авангард суверенитета и национальной безопасности.

Всем остальным институтам молодые казахстанцы доверяют меньше. Около 31% респондентов доверяют СМИ, крупному бизнесу, банкам и общественным организациям. Наименее надежным институтом в Казахстане для 37% молодежи являются суды и судебная система. Точно так же 36,1% мужчин и женщин не доверяют казахстанской полиции. В этом нет ничего удивительного, поскольку судебная система и правоохранительные органы имеют довольно негативную репутацию среди населения и считаются сильно коррумпированными. Как

и в случае с правительством и парламентом, в два раза больше сельской молодежи по сравнению с городской доверяют судебной системе и полиции. В отличие от крупных городов, общение в сельской местности (деревнях и маленьких городках) носит скорее персонифицированный характер, потому что люди очень хорошо знают друг друга. Сельская молодежь также гораздо больше доверяет местным властям, армии и средствам массовой информации (в основном телевидению), чем городская молодежь. Это свидетельствует о том, что жители сельской местности больше полагаются на государство и государственные институты, чем горожане. Как было установлено ранее, многие молодые люди в сельской местности зависят от государственной работы и государственной поддержки. Это может повлиять на их отношение и уровень доверия к правительству. Самая молодая группа людей (14–19 лет) больше доверя-

НАСКОЛЬКО ВЫ В ЦЕЛОМ УДОВЛЕТВОРЕННЫ УРОВНЕМ ДЕМОКРАТИИ В КАЗАХСТАНЕ?

■ Абсолютно не устраивает ■ 2 ■ 3 ■ 4 ■ Полностью устраивает
■ Не знаю ■ Нет ответа

ет различным институтам и организациям, чем люди в возрасте от 25 до 29 лет, что можно объяснить их более идеалистическими взглядами на жизнь и отсутствием опыта работы.

4.6. ВЗГЛЯДЫ НА ДЕМОКРАТИЮ И АВТОРИТАРИЗМ

Также было важно выяснить отношение молодежи к разным типам государственного устройства — демократии и авторитаризму. Хотя лишь небольшой процент молодых казахстанцев интересуется политикой, многие из них имеют собственные взгляды и предпочтения в отношении политических режимов. Как показано на рисунке 19, более половины респондентов (54,7%) считают демократию хорошим типом политического устройства, а 13,5% опрошенных с этим не согласны. 52,7% поддерживают идею о том, что политическая оппозиция является необходимой частью демократии. На вопрос об их удовлетворенности уровнем демократии в Казахстане, мнения разделились поровну: удовлетворены, неудовлетворены и безразличны. Эти результаты существенно отличаются от показателей 2016 года, так как 52% респондентов остались довольны развитием демократии в стране — 28,3% против 52,1% соответственно⁴⁸. За последние четыре года количество тех, кто не удовлетворен демократией в Казахстане, резко увеличилось более чем в пять раз с 5,2% в 2016 году до 28,9% в 2020 году. Это разочарование может быть связано с различными политическими событиями, произошедшими в Казахстане за эти четыре года, включая переименование столицы и президентские выборы 2019 года. Оба события сопровождались акциями протеста и задержаниями протестующих.

Некоторые различия в уровне удовлетворенности наблюдались в зависимости от возрастных групп и места проживания. Самая молодая группа (от 14 до 19 лет) более удовлетворена демократией, чем респонденты в возрасте от 20 до 29 лет. Однако наименее довольными оказались респонденты в возрасте от 25 до 29 лет, проживающие в городских районах. Результаты показывают, что 37,1% горожан недовольны демократией в Казахстане по сравнению с 18% сельчан. Молодежь, выразившая наибольшее недовольство уровнем демократии, проживает в крупнейших городах Казахстана — Шымкенте (47,4%), Алматы (38,7%) и Нур-Султане (37,2%). Этнические узбеки и этнические русские — две этнические группы, которые продемонстрировали самый высокий уровень недовольства демократией в Казахстане. Это может быть связано с недостаточной представленностью этих двух крупных этнических групп в различных государственных учреждениях страны.

Однако есть и определенный процент молодых людей, положительно относящихся к авторитаризму. Идею

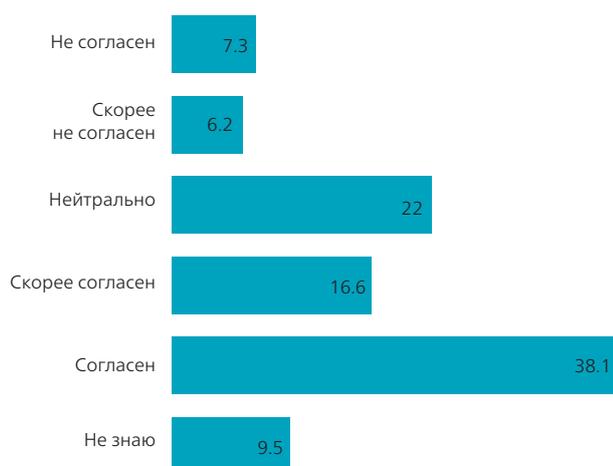
о том, что диктатура как режим при определенных обстоятельствах может быть лучше демократии, поддержали 24,3% респондентов. 34,3% не согласны с этой точкой зрения, 26,6% опрошенных относятся к этому утверждению нейтрально. Таким образом, каждый четвертый молодой казахстанец поддерживает авторитаризм при определенных обстоятельствах, что демонстрирует неоспоримый уровень толерантности к этому типу режима. Эти молодые граждане, возможно, усвоили ценности, которые продвигались через средства массовой информации, включая популистские взгляды, такие как важность сильного лидера или сильного правительства, или идеи «сначала экономика, а затем политика» или «люди пока не готовы к демократии». Один из респондентов поясняет:

« Мне кажется, что наше общество еще не готово к этому [демократии] в 2021 году. Если бы они полностью передали власть народу, была бы настоящая анархия. Грубо говоря, если бы дали власть народу, могло бы случиться как в Кыргызстане, где группа людей хотела штурмом взять Белый дом. Также мне кажется, что это не демократия, а ее плохая сторона, не каждое общество к такому готово. У нас было бы то же самое, если бы нас не держали в этих железных перчатках. Через 10-15 лет, когда наше нынешнее поколение молодых людей вырастет, эти вещи изменятся, общество будет медленно двигаться в сторону демократизации, но это не может произойти одним махом по очевидным причинам».

Студент, 29 лет

Следовательно, молодые граждане могут счесть авторитаризм более уместным при определенных обстоятельствах. Эти взгляды продвигаются не только через местную прессу, но и через российские СМИ, пользующиеся популярностью в Казахстане. Как было установлено ранее, в отличие от городских, сельские жители, как правило, потребляют большую часть информации с телеэкрана и не имеют множества альтернативных источников. Таким образом, они могут быть более терпимыми к авторитаризму, чем молодежь в мегаполисах. Кроме того, многолетняя практика назначения местных акимов (глав местных орга-

РИСУНОК 19: **Демократия – это хорошая форма правления, (в %)**

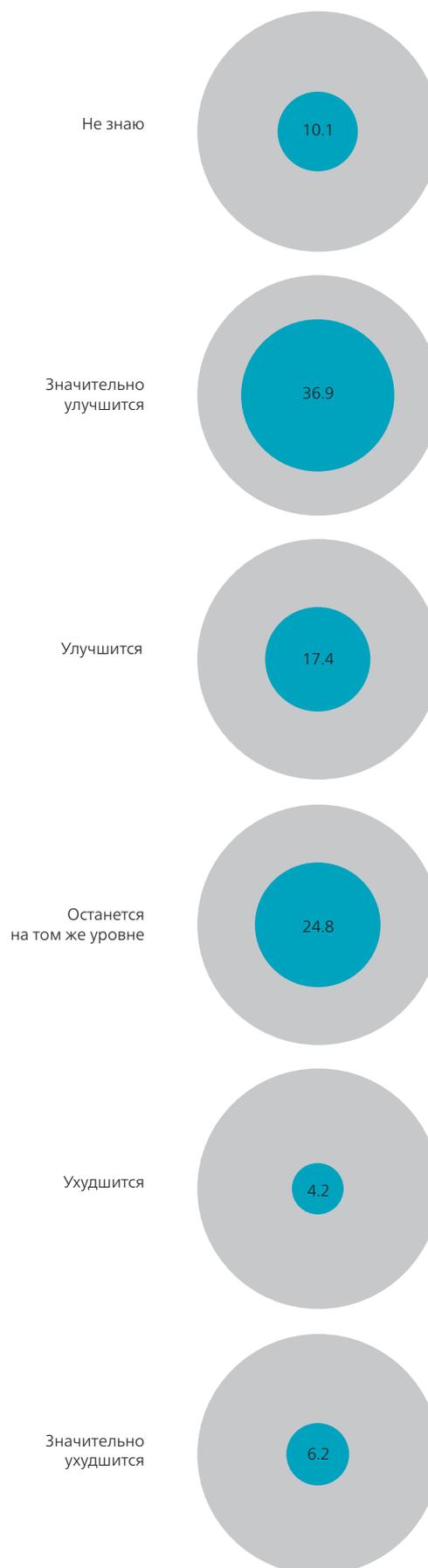

нов власти) ограничивает возможность альтернативных взглядов на то, как следует проводить политику в стране.

Удивительно, но почти треть молодых людей (27,8%) согласились с тем, что некоторые конфликты можно разрешить только силой. 38,4%, однако, не согласны с этим утверждением, а 22,3% относятся к этому нейтрально. Что касается пола, больше мужчин, чем женщин, согласны с применением силы — 31,2% против 24,4% соответственно. Аналогичным образом, 67% молодых людей также поддерживают идею о том, что Казахстану в настоящее время нужен сильный лидер, который будет править в интересах большинства, в то время как 11,2% не согласны и 14,6% не выразили никакого мнения. Многие респонденты также верят в необходимость сильной политической партии (59,2%). Таким образом, молодые люди имеют, казалось бы, противоречивые взгляды на демократию и авторитаризм, поскольку они сочетают поддержку демократии, с одной стороны, и использование силы и сильное лидерство, с другой.

Свобода слова — один из важных показателей уровня демократии. Молодых людей спросили, отмечают ли они какие-либо улучшения с точки зрения свободы слова в Казахстане. Самый высокий процент опрошенных ответил отрицательно, а 20,1% считают, что в СМИ появилось больше разнообразных сообщений и статей. Некоторые улучшения в новостных интернет-сайтах отметили только 18,1% респондентов, а 4,6% увидели некоторые положительные изменения в печатных СМИ, на телевидении и радио. 42,3% опрошенных среди городских жителей в возрасте от 24 до 29 лет не наблюдают каких-либо позитивных изменений в отношении свободы слова в стране. Опять же, этнические русские и украинцы более негативно оценивают свободу слова, чем этнические казахи.

РИСУНОК 20: **Прогноз экономического благосостояния на следующие 10 лет, (в %)**

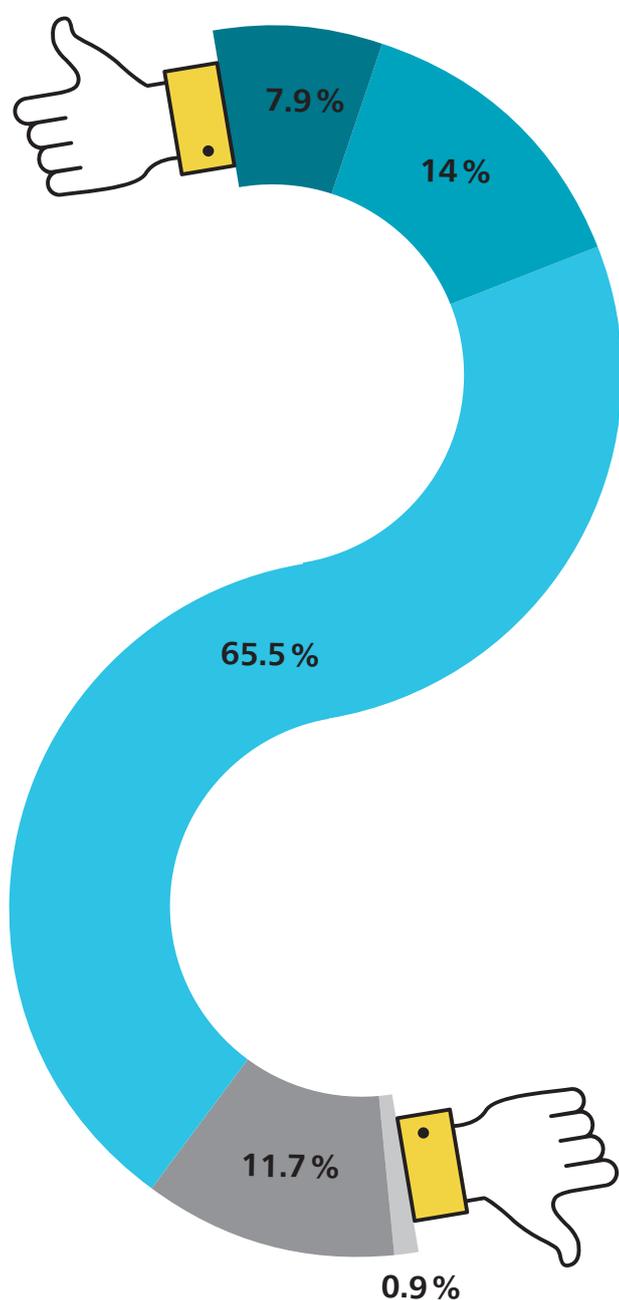

4.7. ЦЕЛИ И ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА

Результаты опроса показывают, что среди молодежи преобладают патерналистские настроения. Люди по-прежнему рассчитывают и ждут от государства помощи в виде социальной поддержки и льгот. Несмотря на радикальное сокращение социального обеспечения в 1990-х годах из-за экономического кризиса и государственной риторики о том, что люди не должны полагаться на государство

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ В ЦЕЛОМ?

■ Хуже, чем сейчас
 ■ Так же, как и сейчас
 ■ Лучше, чем сейчас
■ Не знаю
 ■ Нет ответа

в вопросах социальной поддержки, многие люди не утратили этих ожиданий. Подавляющее большинство (79%) молодых респондентов считают, что государство должно брать на себя больше заботы и поддержки населения. Это глубокое ожидание от правительства особенно поразительно, учитывая выражение молодежью незаинтересованности в политике, относительное политическое бездействие, а также минимальные индивидуальные усилия. Только 36,7% молодых граждан считают, что упорный труд может улучшить жизнь, а 37,5% не согласны с этим утверждением. Обнажается конфликт: кажется, что молодые люди предъявляют высокие требования к предоставлению государством общественных благ, но они не желают прилагать собственные усилия для достижения социальной справедливости и повышения уровня жизни. Такая высокая зависимость от государства в плане социальной поддержки и обеспечения справедливости отражает преемственность советского социалистического наследия. Стойкость молодежи к социалистическим убеждениям также проявляется в их взглядах на роль государства в экономике. Если 52% молодых людей считают, что долю участия государства в бизнесе и промышленности необходимо увеличивать, то 19,4% с этим не согласны. Респонденты также негативно относятся к конкуренции: 42,3% считают, что «конкуренция вредна» и может формировать у человека негативные черты характера. Такое распределение указывает на то, что у свободной рыночной экономики не так много сторонников в Казахстане. Кроме того, рыночная экономика связана с ростом неравенства в Казахстане, которого не было в советский период.⁴⁹ Что касается разрыва в доходах между богатыми и бедными, 66,4% молодых респондентов считают, что его следует сократить. Только 15,8% не согласны с необходимостью сокращения разрыва, а 13,9% относятся к этому нейтрально. Действительно, в последние несколько лет разрыв между богатыми и бедными увеличивается. Это может повлиять на отношение молодежи к государству и его роли в экономике. Несмотря на растущее неравенство, 54,3% респондентов считают, что экономическое благосостояние населения Казахстана улучшится в течение следующего десятилетия, 10,4% прогнозируют его ухудшение, а 24,8% респондентов не ожидают изменений.

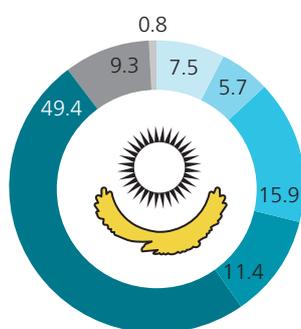
Сельская молодежь более оптимистична, чем городская, с точки зрения экономического благосостояния населения (68% и 44,1% соответственно). Этот оптимизм может быть основан на 4,5% экономического роста, который наблюдался в Казахстане за последние несколько лет (до распространения SARS-CoV-19 в 2020 году и введенного локдауна). Кроме того, уровень бедности в Казахстане снизился за последнее десятилетие, что также может дать основу для оптимизма в отношении экономического благосостояния населения в ближайшие

десять лет⁵⁰. Аналогичным образом, значительный процент молодых респондентов (51,9%) ожидает улучшения текущей ситуации после выборов нового президента в 2019 году, в то время как 25,5% считают, что ситуация не изменится, а 4,8% отметили, что ситуация может ухудшиться. Такое позитивное отношение может быть связано

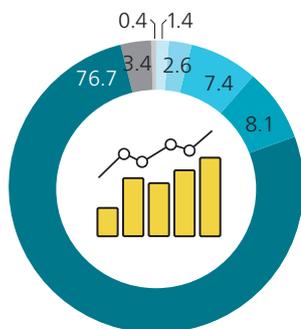
с надеждой на перемены, присущей молодежи. В целом молодые люди, участвующие в этом исследовании, довольно оптимистично смотрят на развитие политической и экономической ситуации в ближайшее десятилетие.

Участников опроса попросили оценить, насколько правительство должно сосредоточиться на достижении

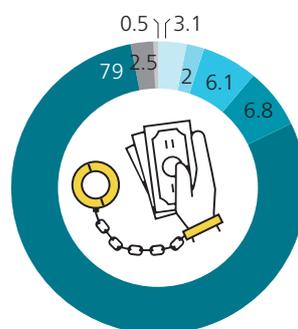
В КАКОЙ СТЕПЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СЛЕДУЕТ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА ДОСТИЖЕНИИ КАЖДОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ЦЕЛЕЙ? (в %)

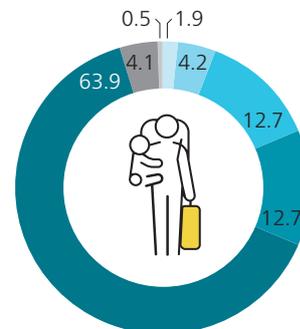
Поощрение национальной идентичности

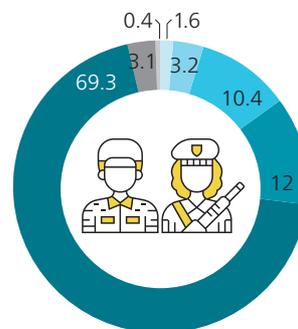
Экономический рост и развитие

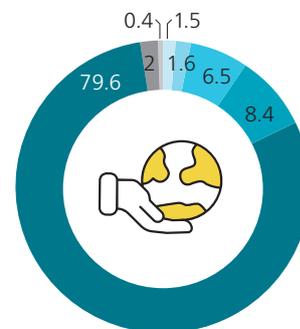
Борьба с преступностью и коррупцией

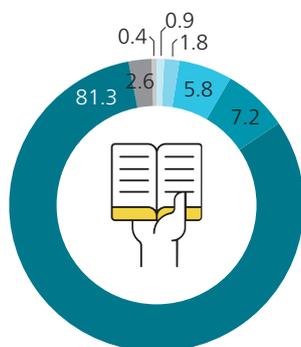
Борьба с нелегальной иммиграцией

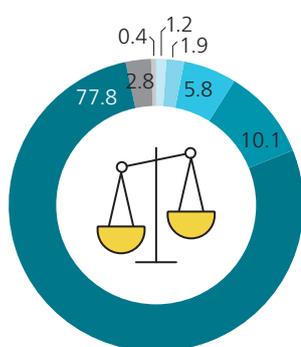
Укрепление военной мощи и национальной безопасности

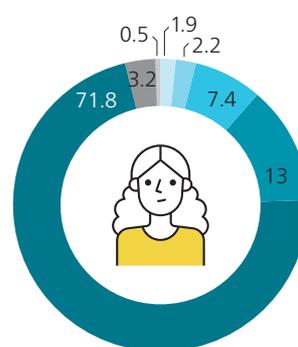
Сохранение окружающей среды

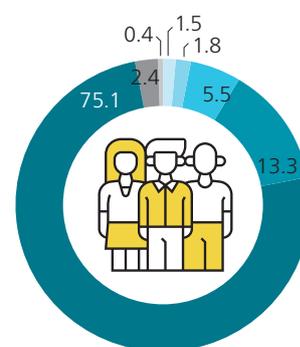
Обеспечение прав и свобод человека

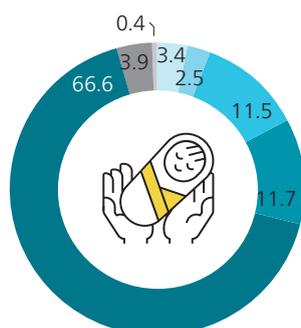
Социальная справедливость и социальное обеспечение для всех

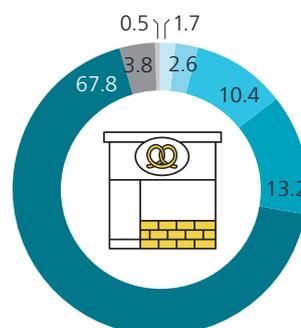
Улучшение положения женщин

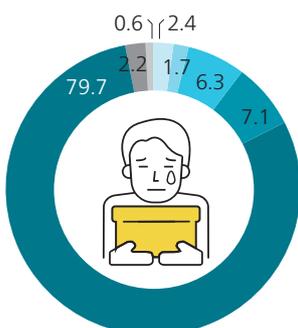
Улучшение положения молодежи

Стимулирование роста численности населения

Развитие частного предпринимательства

Сокращение безработицы

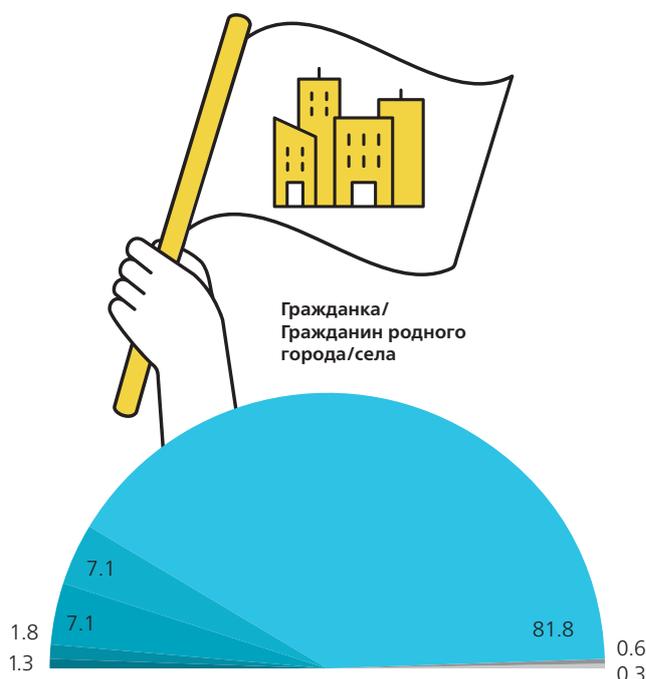
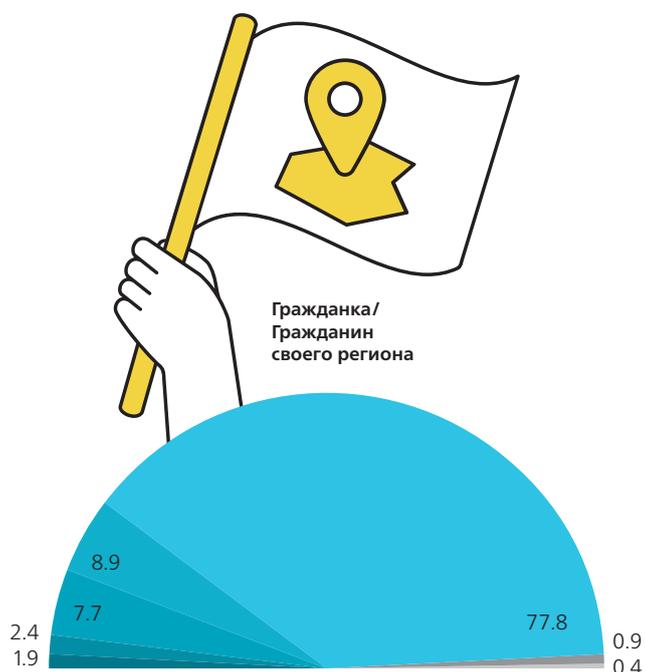
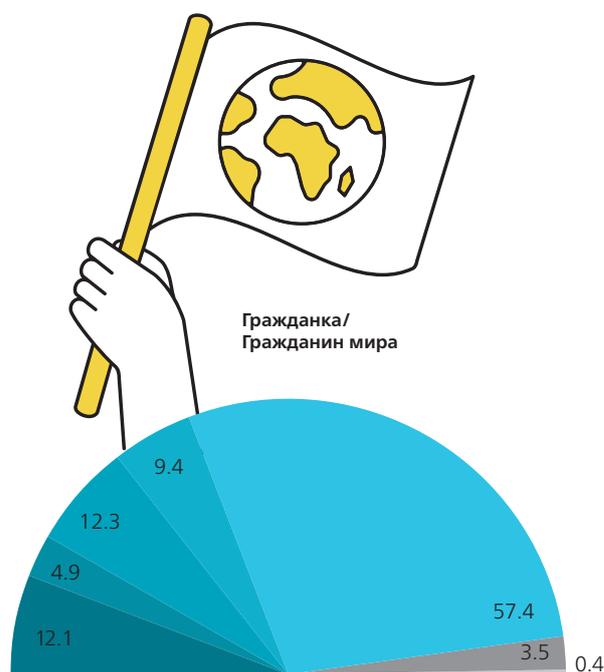
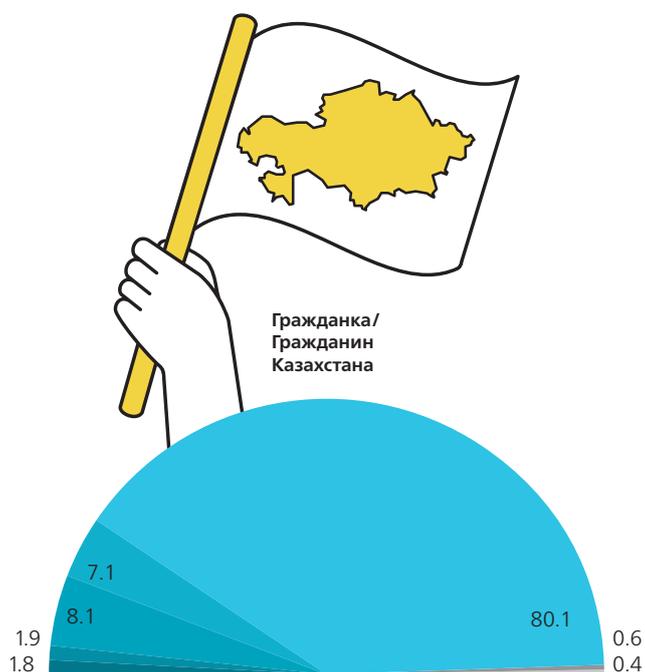

целей по некоторым неотложным вопросам. Большинство молодых людей считает, что кабинет министров должен сосредоточиться на обеспечении прав и свобод человека (88,5%), улучшении положения молодежи (88,4%), обеспечении социальной справедливости и социальных льгот для всех (87,9%), сохранении окружающей среды (88%), сокращении безработицы (86,8%) и борьбе с коррупцией (85,8%), улучшении положения женщин (84,8%). С одной стороны, этот список может выявить

самые острые проблемы, которые сегодня существуют в Казахстане с точки зрения молодежи. Молодые граждане сталкиваются с нарушением своих прав и свобод в различных сферах. При этом они не чувствуют, что государственные органы пытаются решить проблемы молодежи, и это демонстрирует разрыв между государственной политикой и программами и ожиданиями молодых казахстанцев⁵¹. Важно отметить, что по сравнению с данными за 2016 год многие проблемы, обозначенные молодежью, схожи,

НАСКОЛЬКО ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ ...? (в %)

■ Точно нет ■ 2 ■ 3 ■ 4 ■ Полностью ■ Не знаю ■ Нет ответа

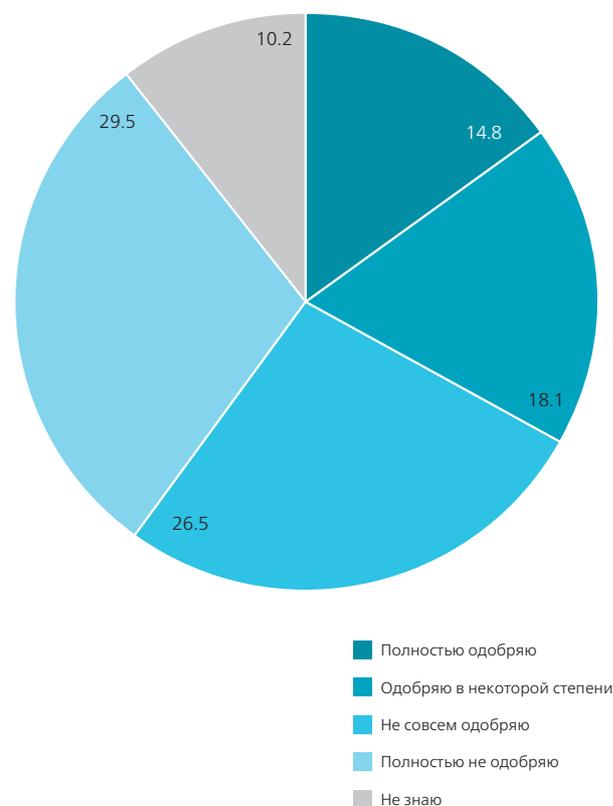
хотя в их приоритетах произошли некоторые изменения. Например, в 2016 году мужчины и женщины назвали безработицу, растущую бедность и защиту окружающей среды наиболее острыми проблемами в Казахстане. В 2020 году вопросы социальной справедливости и экологические проблемы также вошли в список наиболее важных проблем, которые должно решать правительство. Тем не менее многие из нынешних респондентов определили соблюдение прав и свобод человека как наиболее важную задачу, стоящую перед властью. Это изменение, скорее всего, связано с президентскими выборами и нарушениями прав человека во время протестов, которые произошли сразу после выборов⁵².

В 2020 году вопросы защиты окружающей среды, снижения уровня безработицы и коррупции также входят в список приоритетных для государства задач молодежи. Молодые люди являются уязвимой группой в Казахстане, потому что сталкиваются с высоким уровнем безработицы после окончания университетов. Точно так же ухудшение экологической ситуации в стране усиливает их озабоченность состоянием окружающей среды. Высокий процент молодых граждан также обеспокоен положением женщин. Приоритетность этих вопросов можно объяснить их присутствием в общественном дискурсе, поскольку темы безработицы, экологических проблем, а также положения женщин регулярно появляются в казахстанских средствах массовой информации. В связи с этим можно сказать, что предпочтения молодежи однозначно формируются масс-медиа и событиями в стране. Другие вопросы, на которые респонденты хотят обратить внимание властей, включают укрепление военной мощи и национальной безопасности (81,3%), развитие частного предпринимательства (81%), борьбу с нелегальной миграцией (76,6%), ускорение экономического роста и экономического развития (84,8%) и продвижение национальной идентичности (60,8%).

4.8. МОЛОДЕЖЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Национальная идентичность — важное понятие, определяющее привязанности людей и чувство принадлежности к нации. Одним из важных ее показателей является гордость граждан представителями своей нации. В целом 66,4% респондентов гордятся тем, что являются гражданами Казахстана. Не согласны с этим утверждением всего 9,4%. Похоже, что молодые люди из более неблагополучных семей, проживающие в сельской местности, больше гордятся тем, что являются гражданами Казахстана (73,5%), чем люди, живущие в мегаполисах (61%). Что касается

РИСУНОК 21: Отношение к принятию латинского алфавита в казахском языке, (в %)

этнических групп, мы наблюдаем некоторые различия. Этнические казахи гордятся своим гражданством больше, чем представители других этносов.

Поскольку люди могут иметь несколько идентичностей, мы попытались провести замеры с помощью вопроса: «В какой степени вы идентифицируете себя как...?» Результаты показывают, что молодые респонденты отождествляют себя в первую очередь по географической принадлежности — стране, городу или поселку. Национальную идентичность назвали 87,2% респондентов. В частности, этнические казахи (90,8%) указали, что они, во-первых, идентифицируют себя как граждане Казахстана, а во-вторых — как жители своего региона (89,8%). Таким образом, местная идентичность так же важна и значима для людей в целом, как и национальная (86,7%). Однако региональная идентичность более распространена среди сельской молодежи, чем среди городской — 91,1% против 83,4%.

Точно так же гораздо больше молодых людей из сельских районов и этнических казахов называют себя гражданами Казахстана, чем представители других этнических групп и молодые жители мегаполисов. Эти казахстанцы в меньшей степени считают себя «гражданами мира». Есть некоторая разница в возрастных категориях. Молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет (более 70%) с большей

вероятностью идентифицируют себя как «граждане мира», чем люди в возрасте от 25 до 29 лет (58,9%). Это могло быть связано с тем, что подростки более подвержены глобализации, чем молодежь постарше.

Язык — важный маркер национальной идентичности. В Казахстане статус и использование казахского языка уже много лет находится на повестке общественного обсуждения. Недавно правительство Казахстана приняло решение заменить кириллицу на латиницу. Этот ход не был принят однозначно. Несмотря на различные обсуждения и оценки преимуществ и недостатков, консенсус относительно введения латинского алфавита не был достигнут. Как видно на рисунке 21, результаты опроса показывают, что 56% молодых респондентов не поддерживают изменение графики казахского языка, 32,9% поддерживают и 10,2% затрудняются с ответом по этому вопросу. Негативное отношение может быть связано с расходами на перевод всех вывесок и документов. Многие молодые люди считают, что есть другие важные задачи, которые необходимо решить в первую очередь, в том числе вопросы безработицы, за-

щиты окружающей среды и другие. Самая молодая группа людей в возрасте от 14 до 19 лет больше поддерживает латинскую графику (39,5%), чем две другие возрастные группы (31,9% и 27,8%). Сельчане также в большей степени поддерживают латинский алфавит, чем горожане. Одна из респонденток так прокомментировала вопрос перехода на латинскую графику:

« Попытка перейти на латинский алфавит — это такая слабая попытка сблизиться с Западом. Но имеет ли это смысл — другой вопрос, потому что Запад, с моей точки зрения, не особенно заинтересован в Центральной Азии как в партнере».

Студентка, 20 лет

5

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ОТНОШЕНИЕ К СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

5.1. ВЗГЛЯДЫ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КАЗАХСТАНА

В этой главе рассматривается вопрос о том, как молодые казахстанцы видят внешнюю политику своей страны. В частности, исследуется их оценка международной роли Казахстана, в том числе в Центральной Азии. Результаты опроса показали, что внешняя политика страны и международная роль республики

оцениваются молодежью положительно. Однако мнения представителей казахстанской молодежи, похоже, разделились по конкретным вопросам, таким как прием беженцев или иммигрантов.

В целом, нет единой модели отношения молодых казахстанцев к международной роли и внешней политике Казахстана. Большинство из них склонно считать, что международная роль их родной страны должна быть усилена. Одна из респонденток отмечает, что у республики нет четкого заявления о своей международной

« Если вы посмотрите на концепцию внешней политики Казахстана, это всегда общие идеи, общие моменты, «мы продолжим политику Елбасы [Нурсултана Назарбаева] в направлении ядерного разоружения», «мы этим гордимся», «[мы должны] обязательно укрепить утверждение нашего государства как миролюбивой нации». Мы слышим эту сказку 30 лет, и они постоянно говорят о мире, мирном небе над нашими головами и так далее. Но я не вижу обозначенных национальных интересов, над которыми мы будем работать в будущем. Я не вижу четкой политики в отношении того, как мы будем строить наши отношения с другими странами на данный момент».

Студентка, 21 год

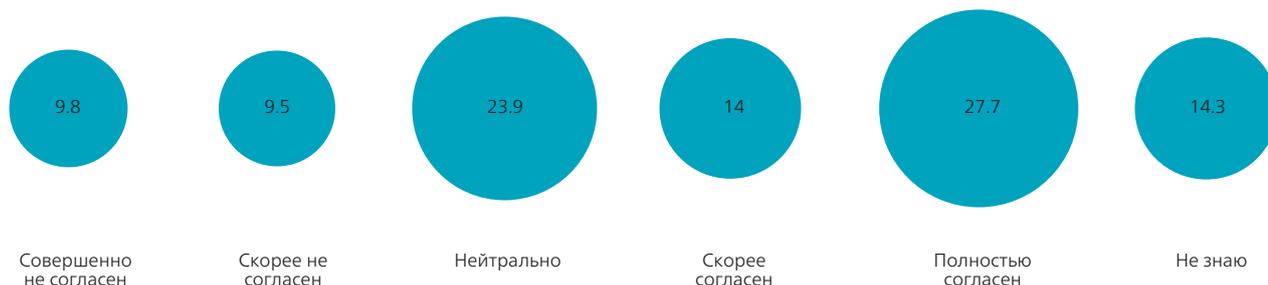
политике:

На вопрос о национальных интересах Казахстана и о том, достаточно ли они представлены в мировой политике, 31,8% молодых людей ответило утвердительно, а 12% — скорее согласны с этим утверждением. Только 8,5% респондентов категорически не согласны с ним, а 6,2% — скорее не согласны. Значительная часть респондентов оказалась посередине между этими двумя крайностями (23,4%). Убежденность в том, что глобальные интересы страны недостаточно представлены, выше в возрастной группе от 25 до 29 лет (35,4% по сравнению с 28,6% и 30,9% для возрастных групп 14–19 и 19–25 лет

соответственно); возможно, из-за уровня образования и общей осведомленности в мировых делах. Разница также заметна среди этнической казахской (34,5%) и русской молодежи (25,6%). Возможно, это предмет гордости, в первую очередь, для этнических казахов, которые считают, что их родная страна имеет более высокий международный статус, чем это могло бы показаться молодежи из числа этнических русских. То же самое наблюдается и в вопросе о том, получит ли Казахстан большее международное признание в ближайшем будущем. В целом 27,7% всех опрошенных полностью согласны с тем, что республике нужно укреплять свою международную репутацию, 14% скорее согласны, 9,8% категорически не согласны и 9,5% скорее не согласны. В ключе этнической принадлежности этнические казахи более позитивно оценивают будущее своей страны, чем молодежь из числа этнических русских (49,5% и 26,3% соответственно).

Предположение о том, что оценка международной роли Казахстана основана на этнической принадлежности и, следовательно, национальной идентичности, отчасти оправдано, если посмотреть на данные опроса о том, гордятся ли молодые люди своим казахстанским гражданством. Согласно опросу, 66,4% респондентов гордятся своим гражданством, и только 9,4% — нет. Таким образом, молодежь из числа этнических казахов, похоже, больше гордится своим гражданством, чем этнические русские (73,4% казахов и 53,5% русских). Исследование также показывает, что значительная часть молодых казахстанцев, как этнических казахов, так и русских, похоже, имеет некоторые сомнения относительно своей национальной идентичности. Это особенно верно в отношении Северного Казахстана, граничащего с Россией, где численность этнических русских превышает численность этнических казахов. Процент тех молодых людей, которые живут в Северном Казахстане и гордятся тем, что являются казахстанцами, сравнительно невелик (34,6%). Такой же низкий показатель характерен для молодых этнических украинцев, поскольку только 37,5% из них выразили гордость гражданством Казахстана. Напротив,

РИСУНОК 22: **Согласны ли Вы, что в ближайшие несколько лет международное значение Казахстана будет расти?** (в %)

в южных регионах страны, где преобладают этнические казахи (например, в Туркестанской области), процент тех, кто гордится своим казахстанским гражданством, составляет 76,2%. Этот результат примечателен, поскольку он указывает на то, что значительная часть молодежи из числа этнических русских в северных регионах имеет некоторые колебания и сомнения относительно своего гражданства. Аналогичным образом, высокое признание казахстанского гражданства наблюдается среди этнических узбеков в Казахстане (67,8%).

Что касается отношения молодежи к иностранным державам, то мнения респондентов весьма разнообразны и неравномерно распределены в зависимости от возраста, места проживания и национальности респондентов. Как показано в таблице 23, молодые люди в целом положительно относятся к ЕС. По их оценке, ЕС в первую очередь ассоциируется с возможностями учебы и работы (28,9%), рассматривается более как друг (20,2%) и менее как враг (2,1%). Наконец, ЕС считается образцовой страной для таких ценностей, как демократия (17,3%), свобода

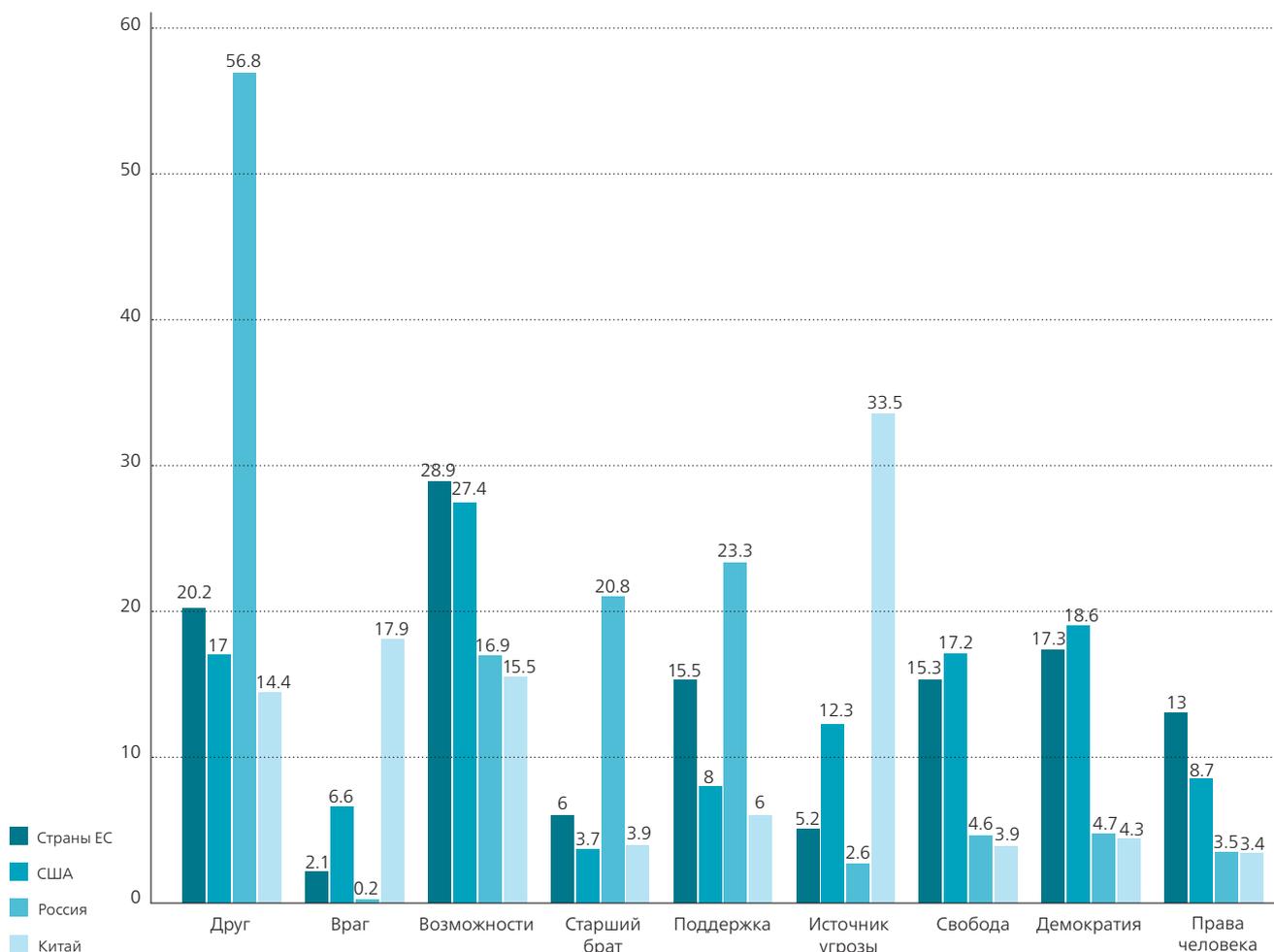
(15,3%) и права человека (13%).

Молодые казахстанцы также положительно относятся к США, хотя по сравнению с ЕС, США меньше ассоциируются с такими терминами, как враг и потенциальная угроза (6,6% и 12,3% соответственно), и сравнительно больше с такими терминами, как друг (17%) или поддержка (8%). США воспринимается, как страна возможностей для учебы и работы (27,4%).

Большинство молодых людей относятся к России гораздо более позитивно, чем к ЕС и США, что у многих ассоциируется с такими терминами, как друг (56,8%), старший брат⁵³ (20,8%) и поддержка (23,3%). Соответственно, подавляющее большинство респондентов (0,2% и 2,6% соответственно) не видят в России врага или угрозы. Что интересно, связь России и некоторых ценностей была оценена довольно низко: демократия (4,7%), свободы (4,6%) и права человека (3,5%).

На другом конце шкалы оценок находится Китай, к которому многие молодые казахстанцы относятся враждебно. Фактически эта страна рассматривается

ТАБЛИЦА 23: Отношение к зарубежным странам, (в %)

респондентами в первую очередь как враг (17,9%) и потенциальная угроза для Казахстана (33,5%). Напротив, только 14,4% молодых людей считают Китай своим другом. Гораздо меньше молодых людей рассматривают Китай как опору для своей страны (6%), что удивительно, учитывая рост китайских инвестиций в экономику Казахстана в рамках китайской инициативы «Шелковый путь» в Центральной Азии. Как и в случае с Россией, Китай не воспринимается положительно с точки зрения демократических ценностей, таких как демократия (4,3%), права человека (3,4%) и свобода (3,9%).

Молодых людей также спросили об их доверии к международным организациям, таким как ЕС, ООН, НАТО, ОБСЕ и МВФ. Как ни удивительно, исследование показало, что многие молодые люди очень мало им доверяют. Например, только 27,3% молодых казахстанцев доверяют Европейскому союзу. Напротив, 29,6% молодых людей заявили, что не доверяют ЕС. Представляется, что молодежь из числа этнических русских гораздо меньше доверяет ЕС (19,4%), чем этнические казахи (30,6%). Организация Объединенных Наций, членом которой является Казахстан, имеет низкий уровень доверия среди молодежи (28,0%), а 18,5% не доверяют ей полностью. Удивительно, но только четверть 25,5% молодых людей доверяют ОБСЕ, в которой Казахстан председательствовал в 2010 году. Однако 31,5% респондентов заявили, что не доверяют этому институту. У молодых казахстанцев низкий уровень доверия также к НАТО и МВФ. Фактиче-

ски, 34% молодых людей заявили, что не доверяют НАТО, только 25,3% склонны доверять ей. Похожая ситуация и с МВФ, которому не доверяют 31,4% молодых людей, а доверяют ему только 25,3%. Негативное отношение молодых казахстанцев к международным организациям, вероятно, связано с санкциями Запада против России, которые, как уже было сказано, косвенно влияют на Казахстан.⁵⁴

5.2. БЕЖЕНЦЫ И ИММИГРАНТЫ

Частью международной репутации страны является ее способность принимать беженцев и мигрантов, покидающих охваченные войной регионы. Казахстан, как ведущая экономика в регионе, является привлекательным местом для многих мигрантов и беженцев из таких стран, как, к примеру, Афганистан. Однако необходимость размещения беженцев может не приветствоваться в обществе, в том числе среди молодежи. Согласно опросу, только 19% всех респондентов согласились с утверждением о том, что Казахстан должен принимать больше беженцев, а 49,8% не согласились. Однако, значительная часть молодых людей, похоже, обеспокоена присутствием иностранцев в их стране (34,9% выбрали «в некоторой степени» и 34,3% выбрали «значительно»). Что касается этнической принадлежности, то и казахи, и русские в подавляющем большинстве выступают против того,

ТАБЛИЦА 24: Следует ли Казахстану принимать больше беженцев? (в %)

чтобы их страна принимала беженцев (50% и 48,8% соответственно). Похожая картина складывается и для узбекской молодежи. Что касается этнических столкновений в Кыргызстане в 2010 году между киргизскими и

узбекскими общинами, которые привели к выезду сотен тысяч этнических узбеков, проживающих на юге Ошской и Джалал-Абадской областей, в соседний Узбекистан, можно ожидать, что этническая узбекская молодежь

ТАБЛИЦА 25: **Следует ли Казахстану принимать больше иммигрантов?** (в %)

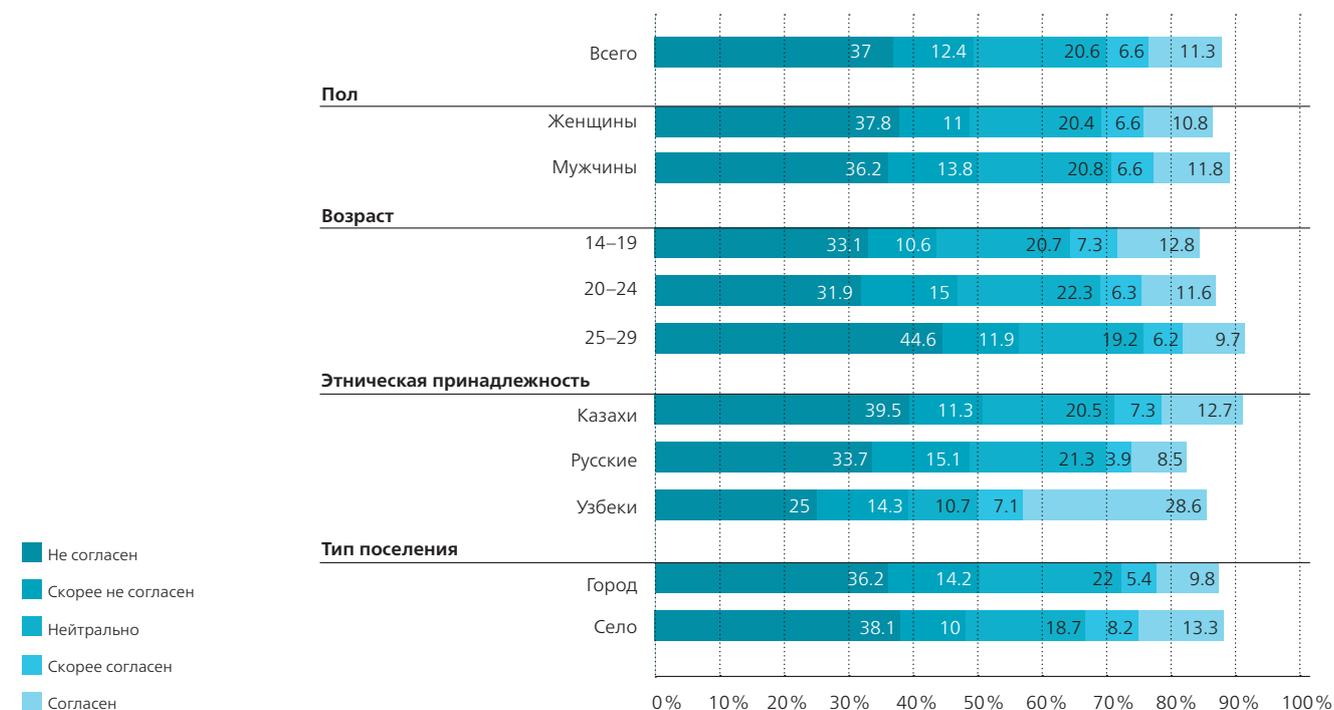
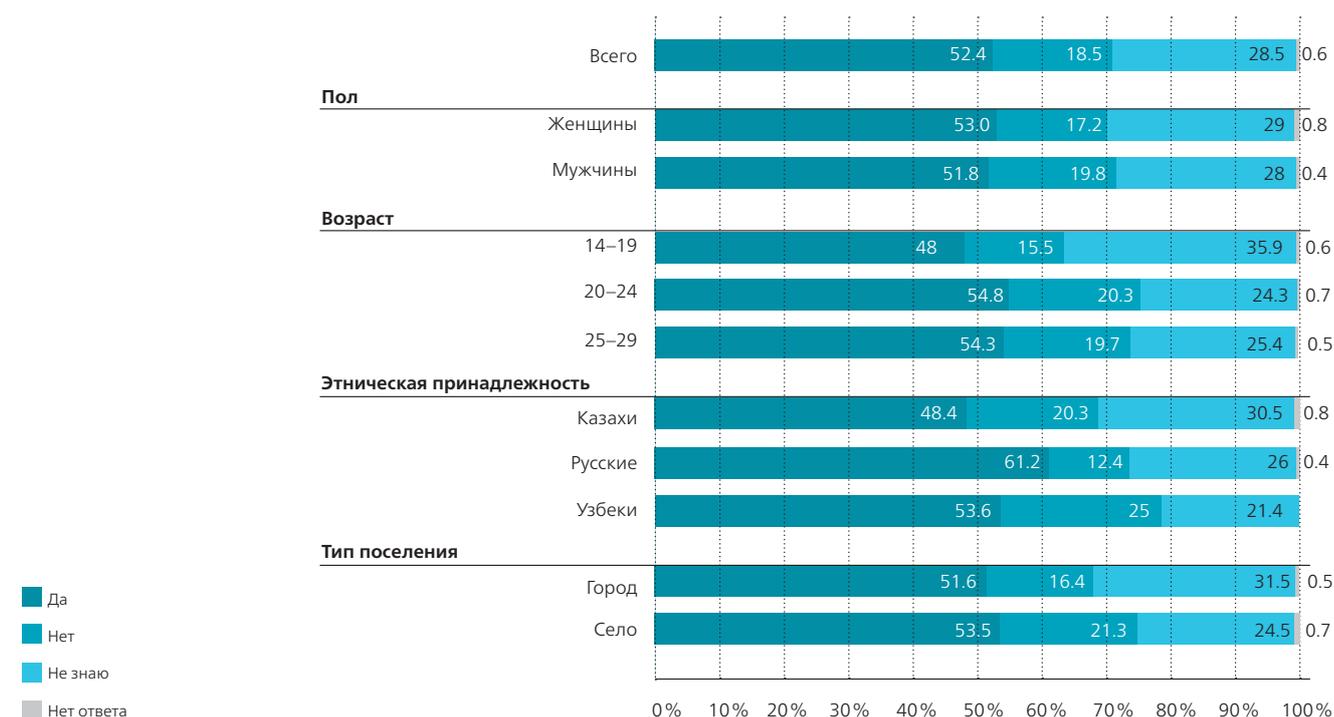

ТАБЛИЦА 26: **Есть ли у людей в Центральной Азии общие ценности?** (в %)

будет более чутко относиться к приему большего числа беженцев. Однако только 25% опрошенных согласились с утверждением, что Казахстан должен принимать больше беженцев, а 50% не согласились.

В чем-то похожая картина складывается из ответов на вопрос анкеты, где молодых людей спрашивают, следует ли Казахстану принимать больше иммигрантов. Только 17,9% молодежи согласились с этим утверждением, в то время как 49,4% выступили против этой точки зрения. Особенно сильное противодействие данной идее выразила группа в возрасте от 25 до 29 лет, то есть трудоспособного возраста (56,5%), при этом только 15,9% согласились с этим утверждением. Если посмотреть на результаты с точки зрения этнической принадлежности респондентов, заметно, что молодые этнические казахи и этнические русские особенно не хотят, чтобы страна принимала больше иммигрантов (50,8% и 48,8% соответственно). С другой стороны, с утверждением согласились только 20% этнических казахов и 12,4% этнических русских. Больше признания иммигрантов наблюдается среди молодежи этнических узбеков, а именно 35,7% опрошенных согласились с тем, что Казахстан должен принимать больше иммигрантов. Как и в случае с беженцами, более высокий уровень приема иммигрантов, скорее всего, связан с тем фактом, что все больше узбекских граждан из Узбекистана мигрируют в Казахстан в поисках работы.

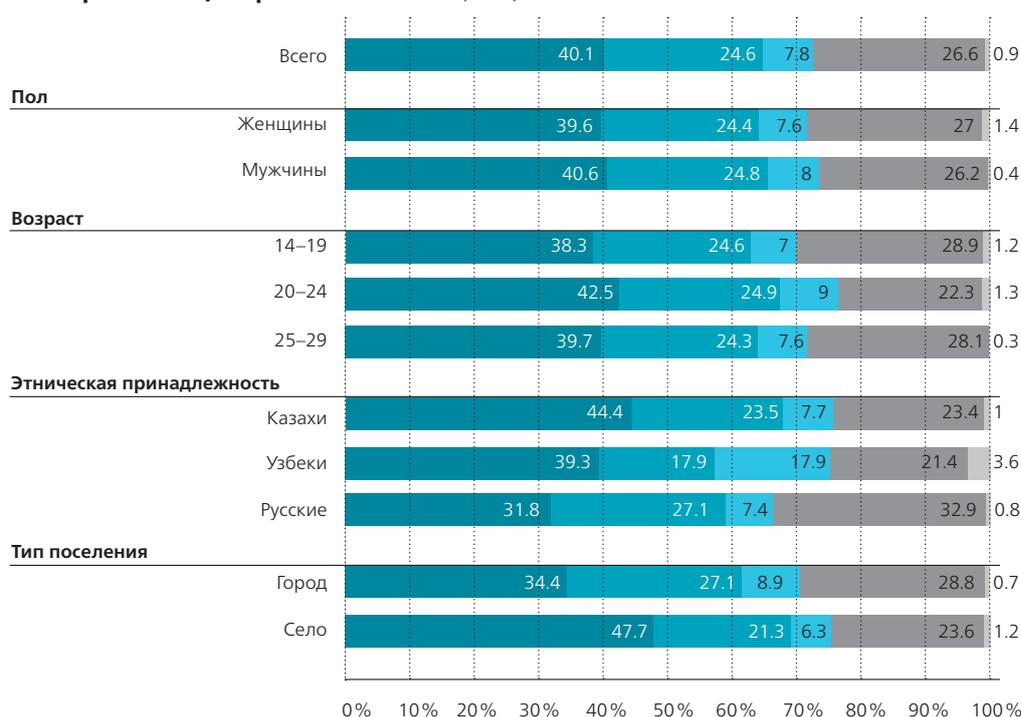
На вопрос, есть ли у респондентов друзья за границей, особенно в других странах Центральной Азии,

только 14,6% респондентов ответили утвердительно. Удивительно, но низкая склонность к дружбе с иностранцами одинакова для всех возрастных групп (14–19, 20–24, 25–29). При этом этнические казахи (12,4%), по-видимому, менее склонны поддерживать отношения с друзьями из стран Центральной Азии, чем молодые этнические русские (16,3%). Как ожидалось, городские жители, независимо от их национальности, более разносторонни или космополитичны с точки зрения наличия друзей за границей (18,4% по сравнению с 9,6% сельчан). Что касается того, как часто они общаются с иностранными друзьями, треть всех респондентов связывается с ними «время от времени» (32,9%) и лишь немногие (10,3%) общаются со своими друзьями из Центральной Азии очень часто. Примечательно, что у большинства респондентов есть друзья в Кыргызстане и Узбекистане (48,2% и 51,1% соответственно), что можно объяснить географической близостью этих двух стран и общими границами. Гораздо меньше казахстанской молодежи имеют друзей в Таджикистане и Туркменистане (8,8% и 13,1% соответственно). Примечательно также, что только 36,6% респондентов выразили желание посетить другие страны Центральной Азии.

5.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Что касается регионального сотрудничества и перспек-

ТАБЛИЦА 27: **Получит ли Казахстан выгоду от регионального сотрудничества с другими странами Центральной Азии?** (в %)

тив Казахстана в регионе, большинство респондентов положительно оценивают роль и будущие перспективы своей страны. Однако удивительно, что только 52,4% молодых людей считают, что жители стран Центральной Азии разделяют общие ценности, а 18,5% не поддерживают эту точку зрения. Значительная часть респондентов не смогла ответить на этот вопрос (28,5%).

На вопрос, выиграет ли Казахстан от регионального сотрудничества с другими странами Центральной Азии, 40,1% респондентов считают, что страна, безусловно, выиграет, в то время как 24,6% ответили, что выгоду можно получить лишь частично. Лишь 7,8% считают, что стране вообще не выгодно такое сотрудничество. Удивительно, но значительная часть молодежи, а именно 26,6% респондентов, не имеет ответа на этот вопрос. Интересны цифры с точки зрения этнической принадлежности респондентов. Более трети молодых людей из числа этнических русских, узбеков и трети казахстанской молодежи⁵⁵ либо ответили на вопрос отрицательно, либо не имели готового ответа. На данный момент можно только предполагать, что это связано либо с отсутствием информации, либо, что гораздо более вероятно, с критическим восприятием довольно вялого приграничного сотрудничества между Казахстаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Россией, что нашло отражение в этих утверждениях⁵⁶.

ВЫВОДЫ

Цель этого исследования заключалась в изучении ценностей, мнений и взглядов молодежи в Казахстане. Основное внимание уделялось различным аспектам жизни молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет.

Социологический исследовательский проект показал, что на основании данных этого опроса невозможно сформировать единый и завершённый образ молодежи в Казахстане. Палитра мнений настолько разнообразна, что любой вывод следует делать с осторожностью. Однако, можно с уверенностью сказать, что уровень доверия молодых казахстанцев к представителям других этнических групп, религий и сторонников иных политических взглядов снижается по сравнению с результатами исследования молодежи Фонда имени Фридриха Эберта от 2016 года.

В целом казахстанская молодежь из числа этнических казахов менее терпима к другим социальным группам по сравнению, к примеру, с молодыми этническими русскими. Очевидно, что сельская молодежь более привязана к традиционным ценностям, чем городская. Это особенно заметно в отношении к браку, ЛГБТК+ сообществу, аборту и сексу. С другой стороны обнаружено, что отношение молодых казахстанцев к своей семье, родственникам и друзьям практически не изменилось со времени последнего опроса. Подобно исследованию 2016 года, результаты этого исследования показали, что молодые женщины и мужчины Казахстана, доверяют своим ближайшим родственникам и друзьям больше, чем согражданам других национальностей, религий или социальных слоев. Неформальные отношения с семьями и друзьями более надежны, чем официальные отношения в условиях других институтов.

Данный отчет показывает, что молодежь в Казахстане довольно аполитична. Лишь малый процент молодых людей проявляет интерес к политике. Точно так же незначительное количество молодых казахстанцев принимало участие в политической деятельности, включая подписание петиций, участие в демонстрациях или членство в политических партиях. Одним из видов деятельности, которым больше всего занимается казахстанская молодежь, является волонтерство и работа в НПО. Это отражает общую картину в Казахстане с пассивной субъективной культурой и низким уровнем вовлеченности молодых граждан в политическую жизнь. Молодые люди обычно не обсуждают политику в своих семьях, однако они разделяют политические взгляды своих родителей. Это означает, что семья является важным социализирующим агентом в Казахстане. Помимо членов семьи, интернет является важным источником политической информации для молодых людей, особенно в городских условиях.

Что касается доверия к политическим институтам, то к Президенту Казахстана оно выше, чем к другим институтам власти. Интересным открытием стало то, что молодежь также очень доверяет волонтерским движениям и организациям, что указывает на их популярность среди молодого поколения. Данный факт свидетельствует о некотором сдвиге ценностей в сторону активной позиции в общественной жизни. Волонтерское движение может стать позитивным каналом для вовлечения молодежи в общественную жизнь.

Показатели исследования говорят о том, что патерналистские настроения молодежи по отношению к государству достаточно высоки. Молодые граждане ожидают,

что государство будет играть большую роль в бизнесе, и желают, чтобы оно заботилось о населении и поддерживало его. Результаты опроса молодых казахстанцев могут отражать ценности их родителей, которые жили при Советском Союзе и получали широкую государственную поддержку. В то же время представители молодого поколения не чувствуют, что правительство пытается решить проблемы молодежи. Это демонстрирует разрыв между заявленной государственной молодежной политикой, государственными программами и ожиданиями казахстанской молодежи.

Молодые люди в Казахстане ценят права человека, безопасность, равенство и демократию. Однако они признают, что не все социальные группы в республике в полной мере осознают свои права. По их мнению, бедные люди и инвалиды — это две группы людей, которые меньше всего пользуются своими правами. Однако и молодежь в целом также не удовлетворена перспективами реализации своих прав. Они считают, что правительство пренебрегает интересами молодых граждан и не дает им быть услышанными.

Для Казахстана острой остается и проблема миграции. Многие молодые люди хотели бы учиться и работать за границей. Самые популярные страны для эмиграции — Соединенные Штаты Америки и страны Западной Европы. Многие молодые граждане (в основном, этнические русские) также хотят уехать в Российскую Федерацию.

В исследовании также изучалось отношение казахстанской молодежи к другим державам, международным организациям и соседям по региону. Хотя данных относительно немного, можно сказать, что молодые люди серьезно относятся к международной репутации своей страны. Большинство опрошенных, похоже, согласны с тем, что роль Казахстана на международной арене должна быть усилена. Обнаружилось, что эта перспектива имеет особое значение для молодежи из числа этнических казахов. Также среди всех этнических групп республики, казахская молодежь наиболее позитивно оценивает будущее своей страны по сравнению с молодежью русского происхождения. Этому предположению можно следовать и с точки зрения национальной идентичности. Существуют различия между молодыми этническими казахами и русскими в вопросе о том, гордятся ли они своим казахстанским гражданством. Значительная часть молодых казахстанцев, особенно этнических русских, похоже, имеет некоторые колебания относительно своей этнической принадлежности. К этому следует относиться с осторожностью в свете территориальных устремлений некоторых политиков в России. Также важно учитывать, что значительная часть молодежи из числа этнических русских в северных регионах колеблется по поводу своего гражданства. Что касается международных субъектов,

выявлено позитивное отношение казахстанцев к западным международным организациям, что обнадеживает, учитывая их роль в международной политике. С другой стороны, в казахстанском обществе наблюдается рост антикитайских настроений. Примечательно и то, что молодые люди в Казахстане не проявляют особого желания поддерживать беженцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, Фонд имени Фридриха Эберта, Алматы, 2016.

«Статистика абортов в Казахстане продолжает вызывать тревогу», Казинформ, 10.09.2009, доступно по ссылке:

https://www.vform.kz/ru/abortion-statistics-v-kazakhstan-remavslarmvbg_a2196774.

Сухроб Рустами, Центральная Азия — несложившаяся интеграция? в: CentralAsianAnalyticalNetwork (CAAN), June 4, 2020, <https://www.caa-network.org/archives/19909>.

Agadjanian Victor, Post-Soviet demographic paradoxes: Ethnic differences in marriage and fertility in Kazakhstan. В Sociological Forum, 14(3), 1999: 425-446.

Agrawal, Pradeep. Economic growth and poverty reduction: Evidence from Kazakhstan. В Asian Development Review, 24(2), 2007: 90-115.

Beggs, John J., Valerie A. Haves, and Jeanne S. Hurlbert. Revisiting the Rural-Urban Contrast: Personal Networks in Nonmetropolitan and Metropolitan Settings. В Rural sociology, 61(2), 1996: 306-325.

Beimenbetov, Serik, Perspektiven und Entwicklungslinien in Zentralasien, в: Sebastian Mayer, Jakob Lempp, Alexander Brandt (Eds.), Die politischen Systeme Zentralasiens, Sprvger VS, Wiesbaden, 2020: 359-374.

Beimenbetov, Serik, Disabling Public Discontent: The 2021 Parliamentary Elections in Kazakhstan, в: CAP Papers, Nr. 250, <https://centralasiaprogram.org/archives/19032>

Bissenova, Alima, Social change unsettles Kazakhstan. В Current History, 118(810), 2019: 271-275.

Brauer Birgit, Calls for Police Reform in Kazakhstan after Murder of Olympic Medallist Denis Ten, The Jamestown Foundation. Eurasian Daily Monitor, August 9, 2018, <https://jamestown.org/program/calls-for-police-reform-v-kazakhstan-after-murder-of-olympic-medalist-denis-ten/>

Charness, Gary, and Uri Gneezy. Strong evidence for gender differences in risk taking. В Journal of Economic Behavior & Organisation, 83(1), 2012: 50-58.

Fimyar, Olena, Yakavets Natalia, Bridges David, Educational Reform in Kazakhstan: The Contemporary Policy Agenda. В David Bridges (Ed.), Education Reform and Bternationalisation. The Case of School Reform in Kazakhstan, Cambridge University Press, 2014: 53-70

Groce, Skalamera Morena, Political Transition on the Great Steppe: The Case of Kazakhstan. В Survival, 62(1), 2020: 157-168.

Junisbai Barbara and Junisbai Azamat, Are Youth Different? The Nazarbaev Generation and Public Opinion. В Marlene Laruelle (Ed.), The Nazarbaev Generation. Youth in Kazakhstan, Lexington Books, 2019: 25-48.

Kim Cheng Low, P., The value of diversity: the Kazakhstan perspective. В: Journal of Management Development, Vol. 26 No. 7, 2007, pp. 683-699.

Laruelle Marlene, Introduction. The Nazarbayev Generation: A Sociological Portrait. В Laruelle, Marlene (Ed.), The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan. Maryland: Lexington Books, 2019: 1-22.

Meidlbger, Peter C., and Debra A. Hope. Differentiating disclosure and concealment in measurement of outness for sexual minorities: The Nebraska Outness Scale. В Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity, 1(4), 2014: 489-497.

Michaels Paula A., An Ethnohistorical Journey through Kazakh Hospitality. В Jeff Sahadeo and Russel Zanca (Eds.). Everyday life in Central Asia: Past and Present, Bdia University Press, 2007: 145-159.

Miroglov Alexander, "AtakaAlmatvbskogostrelka: Chtotvorilos' naultsakhvovremyaterakta" (Almaty gunman attack: what was going on in the streets during the attack), Sputnik News, 18.07.2018, <https://ru.sputnik.kz/columnists/20180718/6479800/almatvbskij-strelok-den-terakta.html>;

Nurzhanova, G. I., S. U. Niyazbekova, A. A. Nurpeisova, Z. A. Imangozhba, and D. E. Satenova. Youth labor market analysis and assessment of the Republic of Kazakhstan. В Bternational Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020), Atlantis Press, 2020: 360-366.

OzgecanKesici, The dilemma in the nation-building process: The Kazakh or Kazakhstanian nation. В JEMIE (Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe), 10(1), 2011: 31-58.

Podoprigora Roman, Religion in Kazakhstan: A general view. В Bvrbgham Young University Law Review, 2, 1999: 581-588.

Sagbtayeva Aida and Zhumakulov Zakir, Kazakhstan's Bolashak Scholarship Program. В Bternational HigherEducation, 79, 2015: 21-23.

Sharipova, Dba. State Reforms and Bformal Payments in Secondary Education of Kazakhstan. Central Asian Affairs, 7(2), 2020: 175-195.

Shahbaz, Muhammad, Mita Bhattacharya, Mantu Kumar Mahalik. Fvance and vcome equality in Kazakhstan: evidence svce transition with policy suggestions. Applied Economics, 49(52), 2017: 5337-5351.

The Law of the Republic of Kazakhstan on Btroduction of Amendments and Additions to the Law of the Republic of Kazakhstan on Political Parties, available at https://onlve.zakon.kz/Document/?doc_id=33966664.

"Unacknowledged and unprotected: lesbian, gay, bisexual and transgender people in Kazakhstan", Soros Foundation, Almaty, 2009, https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2010/05/2013_09_04_04_43_19_269.pdf.

Violations by Kazakhstan of the Right of Transgender Persons to Legal Recognition of Gender Identity Submitted for consideration at the 117th Session of the Human Rights Committee Geneva, June-July 2016, available at: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KAZ/BT_CCPR_CSS_KAZ_24305_E.pdf.

Voloshv George, Western Sanctions against Russia Leave Kazakhstan Exposed. В The Jamestown Foundation, Eurasian Daily Monitor, 10.10.2018, <https://jamestown.org/program/western-sanctions-against-russia-leave-kazakhstan-exposed/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: СНОСКИ

[1] Marlene Laruelle, Introduction. The Nazarbayev Generation: A Sociological Portrait, in: Marlene Laruelle (Ed.), The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan. Rowman & Littlefield. 2019: 2

[2] Marlene Laruelle (Ed.). The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan. Rowman&Littlefield, 2019.

[3] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, Алматы, 2016.

[4] «Молодежные исследования Фонда имени Фридриха Эберта» — это международный исследовательский проект о молодежи, осуществляемый во многих странах Восточной, Юго-Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Основная цель проекта – выявить, описать и проанализировать установки и модели поведения молодых людей в современном обществе. Для иллюстрации см. исследование молодежи в России по следующей ссылке: <https://www.fes.de/jugendstudien-russland>.

[5] <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT332677>

[6] Alima Bissenova, Social change unsettles Kazakhstan [Социальные изменения тревожат Казахстан]. Current History, 118 (810), 2019: 271-275.

[7] Там же, 274

[8] Aida Sagintayeva & Zakir Zhumakulov, Kazakhstan's Bolashak Scholarship Program [Казахстанская стипендиальная программа «Болашак»]. International HigherEducation, 79(2015): 21-23.

[9] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, Фонд имени Фридриха Эберта, Алматы, 2016.

[10] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан, 101. В частности, было обнаружено, что молодые люди из сельской местности более доверчивы, чем их сверстники из городских районов, по отношению к представителям других религиозных конфессий.

[11] Новаторское исследование Барбары и Азамата Жунисбай о политических взглядах молодежи в Казахстане показало, что большинство молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет меньше обеспокоены кумовством и семейным правлением, которые характерны для казахстанского общества. По сравнению с теми, кто был социализирован до того, как Нурсултан Назарбаев консолидировал президентскую власть, это поколение с большей вероятностью будет отражать ценности, лежащие в основе персоналистского режима Казахстана и связанных с ним практик и политик. См.: Junisbai, Barbara, and Azamat Junisbai. Are youth different? The Nazarbayev generation and public opinion in Kazakhstan [Молодежь уже другая? Поколение Назарбаева и общественное мнение в Казахстане]. Problems of Post-Communism, 67.3 (2020): 251-263.

[12] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан, 112. В 2016 году уровень доверия городской молодежи к соседям был несколько выше, чем у сельской молодежи. В среднем значения были в среднем диапазоне и аналогичны значениям в этом исследовании.

[13] Paula Michaels A., An Ethnohistorical Journey through Kazakh Hospitality, in: Jeff Sahadeo and Russel Zanca (Eds.). Everyday life in Central Asia: Past and Present, India University Press, 2007: 145-159.

- [14] Исследование показало, среди прочего, что респонденты больше всего доверяют своим ближайшим родственникам, а религиозным и политическим лидерам меньше всего. Они относительно доверяют членам своей большой семьи и друзьям.
- [15] Youth in Central Asia: Kazakhstan, 102.
- [16] Обсуждение политики «казахизации», см.: Smagulova, Juldyz. Language policies of Kazakhstan and their influence on language attitudes and use [Языковая политика казахизации и ее влияние на отношение к языку и его использование]. В книге под ред. Aneta Pavlenko (Ed). Multilingualism in post-Soviet countries, Multilingual Matters. 2008: 166-201.
- [17] “Unacknowledged and unprotected: lesbian, gay, bisexual and transgender people in Kazakhstan”, Soros Foundation, Almaty, 2009, available at: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2010/05/2013_09_04__04_43_19__269.pdf.
- [18] Почему женщины в Казахстане подвергаются большей дискриминации, чем мужчины из-за их этнической, религиозной и политической принадлежности – это вопрос, который, безусловно, требует дальнейшего исследования. К сожалению, из-за отсутствия данных мы не можем продолжить изучение этого вопроса. В литературе эта тема также не нашла освещения, за исключением нескольких исследований. Согласно данным исследованиям, одной из причин этого может быть преобладание мужчин в рабочей среде и, прежде всего, преобладание мужчин на руководящих должностях выше среднего в Казахстане, в то время как женщины остаются на второстепенных должностях. Для изучения этой темы см.: Ким ЧенгЛоу, П., Ценность разнообразия: взгляд из Казахстана. Journal of Management Development, 26(7), 2007: 683-699.
- [19] Эти данные могут создать впечатление, что в Казахстане нет дискриминации в отношении людей ЛГБТК+, что в свете исследований, таких как исследование Фонда Сороса, упомянутое ранее, не может быть правдой. Скорее всего, причиной высоких показателей сокрытия дискриминации является то, что многие представители ЛГБТК+ боятся быть признанными таковыми. Для обсуждения раскрытия и сокрытия среди сообщества ЛГБТК+ в исследованиях см.: Meidlinger, Peter C., and Debra A. Hope. Differentiating disclosure and concealment in measurement of outness for LGBTQ+ people: The Nebraska Outness Scale. Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity, 1(4), 2014: 489-497.
- [20] В исследовании ФЭФ в 2016 году было обнаружено, что 60,4% молодежи Казахстана не одобряют однополые браки. См.: Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, 104.
- [21] «Нарушения Казахстаном права трансгендеров на юридическое признание своей гендерной идентичности, вынесенные на рассмотрение 117-й сессии Комитета по правам человека в Женеве», июнь-июль 2016 г., доступно по ссылке: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KAZ/INT_CCPR_CSS_KAZ_24305_E.pdf
- [22] «Статистика аборт в Казахстане продолжает вызывать тревогу», Казинформ, 10.09.2009, доступно по ссылке: https://www.inform.kz/ru/abortion-statistics-in-kazakhstan-remains-alarming_a2196774.
- [23] По словам Агаджаняна, в 1990-е годы средний возраст вступления в первый брак этнических казахов составлял около 21,7 года. См.: Виктор Агаджанян, Постсоветские демографические парадоксы: этнические различия в браке и рождаемости в Казахстане. Социологический форум, 14 (3), 1999: 425-446, здесь: 429.
- [24] Марлен Ларуэль, Введение. Поколение Назарбаева: социологический портрет, 10.
- [25] Подопригора, Роман, Религия в Казахстане: Общий взгляд. Brigham Young University Law Review, 2, 1999: 581-588.
- [26] Ларуэль, Марлен, Введение. Поколение Назарбаева: социологический портрет, 2.
- [27] Serik Beimenbetov, Perspektiven und Entwicklungslinien in Zentralasien, in: Sebastian Mayer, Jakob Lempp, Alexander Brandt (Eds.), Die politischen Systeme Zentralasiens, Springer VS, Wiesbaden, 2020: 359-374, here: 370; Skalamera Morena Groce, Political Transition on the Great Steppe: The Case of Kazakhstan. Survival, 62(1), 2020: 157-168..
- [28] Laruelle Marlene, Introduction. The Nazarbayev Generation: A Sociological Portrait [Введение. Поколение Назарбаева: социологический портрет], 3.
- [29] Chankseliani, Maia, Sophia Gorgodze, Simon Janashia, and Kairat Kurakbayev. Rural disadvantage in the context of centralised university admissions: a multiple case study of Georgia and Kazakhstan. Compare. A Journal of Comparative and International Education, 50(7), 2020: 995-1013; Sharipova, D., State Reforms and Informal Payments in Secondary Education of Kazakhstan. Central Asian Affairs, 7(2), 2020: 175-195.
- [30] GPA — это средний балл, рассчитываемый на основе средневзвешенного значения всех оценок по курсу, полученных студентом за учебный год. В Казахстане система оценок варьируется от 1 до 5, где 5 – самый высокий средний балл GPA.
- [31] Для обсуждения см.: Olena Fimyar, Natalia Yakavets, David Bridges, Educational Reform in Kazakhstan: The Contemporary Policy Agenda [Реформа образования в Казахстане: повестка дня современной политики.] В книге под ред. David Bridges, Education Reform and Internationalisation. The Case of School Reform in Kazakhstan [Реформа образования и интернационализация. Пример школьной реформы в Казахстане], Cambridge University Press, 2014: 53-70.
- [32] Sharipova, D., State Reforms and Informal Payments in Secondary Education of Kazakhstan [Государственные реформы и неформальные платежи в среднем образовании в Казахстане.] Central Asian Affairs, 7 (2), 2020: 175-195.
- [33] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, 21.
- [34] Там же.
- [35] Нуржанова Г.И., Ниязбекова С.У., Нурпеисова А.А., Имангожина З.А., Сатенова Д.Е. Анализ и оценка молодежного рынка труда Республики Казахстан. В Международной научной конференции "FarEastCon" (ISCFEC 2020), Atlantis Press, 2020: 360-366.
- [36] Там же.
- [37] Charness, Gary, and Uri Gneezy. Strong evidence for gender differences in risk taking. [Убедительные доказательства гендерных различий в принятии риска]. Journal of Economic Behavior & Organisation 83(1), 2012: 50-58.
- [38] Beggs, John J., Valerie A. Haines, and Jeanne S. Hurlbert. Revisiting the Rural-Urban Contrast: Personal Networks in Nonmetropolitan and Metropolitan Settings [Пересмотр контраста между городом и деревней: личные сети в сельских поселениях и мегаполисах]. Rural Sociology, 61 (2), 1996: 306-325.
- [39] Александр Мироглов, «Атака алматинского стрелка: что творилось на улицах во время теракта», Sputnik News, 18.07.2018, <https://ru.sputnik.kz/columnists/20180718/6479800/almatinskij-strelokden-terakta.html>; Birgit Brauer, Calls for Police Reform in Kazakhstan after Murder of Olympic Medallist Denis Ten [Призывы к реформе полиции в Казахстане после убийства олимпийского призера Дениса Тена], The Jamestown Foundation. Eurasian Daily Monitor, 9 августа 2018 г., <https://jamestown.org/program/calls-for-police-reform-in-kazakhstan-after-murder-of-olympic-medalist-denis-ten/>
- [40] Brauer, Calls for Police Reform in Kazakhstan after Murder of Olympic Medallist Denis Ten.
- [41] Подопригора, Роман, 2003. Свобода вероисповедания и права человека в Казахстане. Религия, государство и общество, 31 (2), стр.123-132; Koishibayev, Manarbek M., Yelena L. Nechayeva, and Vladimir M. Kapitsyn. National plans to ensure the rights of persons with disabilities in Kazakhstan — amendments to the legislation [Национальные планы по обеспечению прав людей с ограниченными возможностями в Казахстане – поправки в законодательство.] Disability & Society 35(8), 2020: 1355-1359.
- [42] “On the Margins”. Education for Children with Disabilities in Kazakhstan [«На обочине жизни». Образование для детей с инвалидностью в Казахстане.], <https://www.hrw.org/report/2019/03/14/margins/education-children-disabilities-kazakhstan>.
- [43] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, Глава 5
- [44] Jennings, M. Kent, Laura Stoker, and Jake Bowers. Politics across generations: Family transmission reexamined [Политика из поколения в поколение: пересмотр трансляции политических взглядов в семье.] The Journal of Politics 71(3), 2009: 782-799.
- [45] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, 169.
- [46] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, 137.
- [47] Закон Республики Казахстан «О внесении изменения и дополнений в Закон Республики Казахстан «О политических партиях». Доступно по ссылке: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33966664

[48] Молодежь в Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса, 128-129.

[49] Shahbaz, Muhammad, Mita Bhattacharya, Mantu Kumar Mahalik. Finance and income inequality in Kazakhstan: evidence since transition with policy suggestions [Финансы и неравенство доходов в Казахстане: данные с момента перехода с предложениями политики]. Applied Economics, 49 (52), 2017: 5337-5351.

[50] Agrawal, Pradeep. Economic growth and poverty reduction: Evidence from Kazakhstan [Экономический рост и сокращение бедности: данные из Казахстана]. Asian Development Review 24(2), 2007: 90-115.

[51] Например, см. Концепция Государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». Доступно по ссылке: <https://www.enbek.kz/docs/ru/node/163>

[52] Серик Бейменбетов, Устранение общественного недовольства: парламентские выборы 2021 года в Казахстане: CAPPapers, Nr. 250, <https://centralasiaprogram.org/archives/19032>.

[53] Термин «старший брат» используется здесь в значении брата, старшего по возрасту.

[54] Из-за тесного участия Казахстана в возглавляемом Москвой Евразийском экономическом союзе, а также в Организации Договора о коллективной безопасности, нынешние и возможные дальнейшие санкции Запада против России вызывают серьезную обеспокоенность у казахстанцев. Для обсуждения см.: George Voloshin, Western Sanctions against Russia Leave Kazakhstan Exposed [Западные санкции против России ставят Казахстан под удар], в: Jamestown Foundation, Eurasian Daily Monitor, 10.10.2018 (<https://jamestown.org/program/western-sanctions-against-russia-leave-kazakhstan-exposed/>).

[55] Среди кыргызской молодежи было всего 2 ответа, половина из которых – «нет», а половина – «да». По этой причине данные о них в этом анализе не рассматриваются.

[56] Материалы СМИ, написанные региональными экспертами, журналистами и блогерами об отсутствии или препятствиях на пути к региональному сотрудничеству, в первую очередь в торговом секторе, действительно многочисленны и разнообразны, даже в период ограничений транспорта и поездок, введенных при распространении COVID-19, когда проводилось данное исследование. Для иллюстрации см.: Сухроб Рустами, Центральная Азия – несложившаяся интеграция? в: Central Asian Analytical Network (CAAN), June 4, 2020, <https://www.caa-network.org/archives/19909>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: СПИСОК ТАБЛИЦ И ГРАФИКОВ

<p>16. ТАБЛИЦА 1.
Распределение населения страны в возрасте от 14 до 29 лет по регионам, полу и типу поселения</p> <p>17. ТАБЛИЦА 2.
Характеристики запланированной выборки</p> <p>17. ТАБЛИЦА 3.
Распределение исследовательской выборки по полу и типу поселения</p> <p>18. РИСУНОК 1.
Распределение окончательной выборки по возрасту</p> <p>22. ТАБЛИЦА 4.
Уровень доверия к представителям другой этнической принадлежности, (в %)</p> <p>22. ТАБЛИЦА 5.
Уровень доверия к другим религиозным группам по возрастным группам, (в %)</p> <p>23. ТАБЛИЦА 6.
Уровень доверия к людям с другими политическими убеждениями по этнической</p> | <p>принадлежности и месту жительства, (в %)</p> <p>24. ТАБЛИЦА 7.
Уровень доверия к соседям по этнической принадлежности, полу и типу поселения, (в %)</p> <p>26. ТАБЛИЦА 8.
Склонность заводить друзей по полу и этнической принадлежности, (в %)</p> <p>26. ТАБЛИЦА 9.
Склонность к дружбе по возрастным группам и типу поселения, (в %)</p> <p>27. ТАБЛИЦА 10.
Отношение к потенциальным соседям, (в %)</p> <p>27. ТАБЛИЦА 11.
Отношение к соседям-беженцам, (в %)</p> <p>28. ТАБЛИЦА 12.
Отношение к соседям ромского происхождения, (в %)</p> <p>28. ТАБЛИЦА 13.
Отношение к соседству с представителями ЛГБТК+ сообщества, (в %)</p> <p>29. ТАБЛИЦА 14.
Отношение к соседям из числа наркозависимых, (в %)</p> <p>29. ТАБЛИЦА 15.
Отношение к соседям из Западной Европы, (в %)</p> <p>30. ИНФОГРАФИКА
Насколько Вы доверяете перечисленным ниже лицам и организациям?</p> <p>31. ТАБЛИЦА 16.
Доверие к политическим лидерам, (в %)</p> <p>32. РИСУНОК 2.
Уровень доверия молодых людей к... (в %)</p> <p>32. ТАБЛИЦА 17.
Частота проявления дискриминации, (в %)</p> <p>33. ТАБЛИЦА 18.
Дискриминация по этническому происхождению в разрезе категорий по этнической принадлежности, возрасту, полу и месту жительства, (в %)</p> <p>33. ТАБЛИЦА 19.
Дискриминация по религиозному признаку, (в %)</p> <p>34. ИНФОГРАФИКА
Сталкивались ли Вы когда-либо с дискриминацией по одному из следующих пунктов?</p> <p>35. РИСУНОК 3.
Отношение к ... (в %)</p> <p>36. ТАБЛИЦА 20.
Могут ли быть оправданы дача и/или получение взятки? (в %)</p> <p>36. ТАБЛИЦА 21.
Отношение к гомосексуальности, (в %)</p> <p>38. ИНФОГРАФИКА
На ваш взгляд, насколько важны следующие факторы при выборе супруга/супруги?</p> <p>40. РИСУНОК 4.
Критерии выбора спутника/спутницы жизни, (в %)</p> |
|--|--|

41. ИНФОГРАФИКА
К какой религиозной конфессии Вы относитесь?
41. ТАБЛИЦА 22.
Отношение к религии, (в %)
42. ИНФОГРАФИКА
Каково Ваше отношение к религии в данное время?
44. РИСУНОК 5.
Использование интернета по видам деятельности, (в %)
44. РИСУНОК 6.
Виды досуга молодежи, (в %)
46. ИНФОГРАФИКА
Как часто вы занимаетесь нижеперечисленными делами в свободное время?
51. РИСУНОК 7.
Уровень образования, (в %)
53. ИНФОГРАФИКА
Если бы у Вас была возможность учиться за границей (или продолжить обучение за границей), какую страну Вы бы выбрали? (в %)
54. ИНФОГРАФИКА
На Ваш взгляд, насколько важны следующие факторы с точки зрения поиска работы для молодежи в Вашей стране? (в %)
55. РИСУНОК 8.
Трудоустройство молодежи, (в %)
55. РИСУНОК 9.
Занятость всех респондентов по секторам экономики, (в %)
56. РИСУНОК 10.
Предпочтения молодежи при выборе места работы по секторам, (в %)
57. РИСУНОК 11.
Важные факторы в получении работы, (в %)
58. РИСУНОК 12.
Молодежное волонтерство, (по организациям, в %)
59. РИСУНОК 13.
Какова основная причина, по которой Вы бы переехали в другую страну? (в %)
60. ИНФОГРАФИКА
Насколько сильно Ваше желание переехать в другую страну на срок более шести месяцев (эмигрировать)?
62. ИНФОГРАФИКА
Насколько Вы обеспокоены следующими проблемами? (в %)
66. РИСУНОК 14.
Интерес к политике, (в %)
67. РИСУНОК 15.
Основные источники информации о политических событиях, (в %)
68. РИСУНОК 16.
Голосование на последних парламентских выборах, (в %)
69. РИСУНОК 17.
Готовность голосовать на парламентских выборах, если есть право (в %)
70. РИСУНОК 18.
Каким из следующих способов Вы когда-либо пробовали участвовать в политической деятельности? (в %)
71. ИНФОГРАФИКА
Насколько Вы в целом удовлетворены уровнем демократии в Казахстане? (в %)
72. РИСУНОК 19.
Демократия – это хорошая форма правления (в %)
73. РИСУНОК 20.
Прогноз экономического благосостояния на следующие 10 лет, (в %)
74. ИНФОГРАФИКА
Каким вы видите будущее общества в Казахстане в целом? (в %)
75. ИНФОГРАФИКА
В какой степени правительству следует сосредоточиться на достижении каждой из следующих целей? (в %)
76. ИНФОГРАФИКА
Насколько Вы считаете себя ...? (в %)
77. РИСУНОК 21.
Отношение к принятию латинского алфавита в казахском языке, (в %)
82. РИСУНОК 22.
Согласны ли Вы, что в ближайшие несколько лет международное значение Казахстана будет расти? (в %)
83. ТАБЛИЦА 23.
Отношение к зарубежным странам, (в %)
84. ТАБЛИЦА 24.
Следует ли Казахстану принимать больше беженцев? (в %)
85. ТАБЛИЦА 25.
Следует ли Казахстану принимать больше иммигрантов? (в %)
85. ТАБЛИЦА 26.
Есть ли у людей в Центральной Азии общие ценности? (в %)
86. ТАБЛИЦА 27.
Получит ли Казахстан выгоду от регионального сотрудничества с другими странами Центральной Азии? (в %)

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

ОПУБЛИКОВАНО: Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане | Республика Казахстан, 050010 Алматы, пр. Достык 43, офис 405
+7 727 291 41 08
www.kazakhstan.fes.de
info@fes.kz

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ПУБЛИКАЦИЮ:

Толганай Умбеталиева

КОНТАКТЫ: Friedrich-Ebert-Stiftung
Казахстан, info@fes.kz

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: Дина Шарипова, Ph.D
Серик Бейменбетов, Ph.D

РЕДАКТОР: Данэль Кабышева

СБОР ДАННЫХ: Центр социологических и маркетинговых исследований «BISAM Central Asia»

РЕДАКТУРА И КОРРЕКТУРА: ОФ «Ұлттық аударма бюросы»

ДИЗАЙН: Ольга Гамбарян

ОТПЕЧАТАНО В: Издательство «DELUXE Printery»

ISBN: 978-601-06-73298

ГОД: 2021

Мнения авторов не обязательно совпадают с мнением Представительства Фонда имени Фридриха Эберта. Коммерческое использование любых опубликованных Фондом материалов не допускается без письменного согласия FES.

